

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

УДК [355:32]:341.232(574) (47+57)

На правах рукописи

ЧУКАЛОВА РАМИЛЯ РАФАИЛОВНА

**Военно-политическое сотрудничество Республики Казахстан со странами
СНГ в свете новых вызовов**

6D020200 – Международные отношения

Диссертация на соискание
степени доктора (PhD) по профилю

Научный консультант
доктор исторических наук,
профессор
Г.М. Какенова

Зарубежный научный консультант
кандидат психологических наук,
доктор политических наук,
профессор
М.М. Лебедева

Республика Казахстан
Астана, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ	20
1.1 Концептуализация понятий безопасности и угроз и вызовов безопасности в теории международных отношений	20
1.2 Концептуальные подходы к изучению новых угроз и вызовов безопасности стран СНГ	31
1.3 Влияние внешних и внутренних факторов на военно-политическое сотрудничество в рамках Содружества	41
2 МНОГОСТОРОННИЙ ФОРМАТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ СНГ	52
2.1 Доминантные аспекты в сотрудничестве Казахстана со странами СНГ в сфере региональной безопасности	52
2.2 Приоритеты Казахстана в рамках ОДКБ	63
2.3 Казахстан и ШОС: факторы взаимодействия	74
3 ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА ПО РАЗВИТИЮ ДВУСТОРОННЕГО ФОРМАТА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СНГ	85
3.1 Казахстанско-российское сотрудничество по проблемам безопасности	85
3.2 Байконур и его место в казахстанско-российском военно-политическом взаимодействии	93
3.3 Республика Казахстан и страны СНГ: состояние, проблемы и перспективы двустороннего сотрудничества в сфере безопасности	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	125
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	129
ПРИЛОЖЕНИЕ А – Результаты анкетирования (100 респондентов)	143

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АНК	– Ассамблея народов Казахстана
АТЦ СНГ	– Антитеррористический центр Содружества независимых государств
ВПК	– Военно-промышленный комплекс
ДУМК	– Духовное управление мусульман Казахстана
ЕС	– Европейский Совет
ЕврАзЭС	– Евразийское экономическое сообщество
ИГИЛ	– Исламское государство Ирака и Леванта
МИД	– Министерство иностранных дел
НАТО	– Организация Северо-Атлантического Договора
ОБРА	– Организация по безопасности и развитию в Азии
ОБСЕ	– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВД	– Организация Варшавского Договора
ОДКБ	– Организация Договора о коллективной безопасности
ОИС	– Организация Исламского сотрудничества
ОМУ	– Оружие массового уничтожения
ООН	– Организация Объединенных Наций
ОСВ	– Ограничение Стратегических вооружений
ОВС СНГ	– Объединенные вооруженные силы СНГ
ОЭС	– Организация экономического сотрудничества
ПВО	– Противовоздушная оборона
ПРО	– Противоракетная оборона
РАТС	– Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества
ШОС	– Шанхайская организация сотрудничества
РК	– Республика Казахстан
РФ	– Российская Федерация
СБ ООН	– Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СВМДА	– Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СКБ	– Совет коллективной безопасности
СМИ	– Средства массовой информации
СМИД	– Совет министров иностранных дел
СМО	– Совет министров обороны
СНГ	– Содружество независимых государств
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
США	– Соединенные Штаты Америки
СЯС	– Стратегические ядерные силы
КНР	– Китайская Народная Республика
КР	– Киргизская Республика
КСОР	– Коллективные силы оперативного реагирования
КМС	– Коллективные миротворческие силы
КСБР	– Коллективные силы быстрого развёртывания Центрально-азиатского региона
ЦАР	– Центрально-азиатский регион
КСОПН	– Координационный Совет руководителей коллективных

	органов по противодействию незаконному обороту наркотиков
ТРКБ	– Теория региональных комплексов безопасности
ЦАР	– Центрально-Азиатский регион
ЦАРИКЦ	– Центрально-азиатский региональный информационный и координационный центр
ЭСКАТО	– Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ШОС	– Шанхайская организация сотрудничества

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертация посвящена исследованию проблем военно-политического сотрудничества Республики Казахстан с государствами Содружества независимых государств (СНГ) в сфере противодействия новым вызовам и угрозам национальной безопасности. В работе дан комплексный анализ состояния, проблем и перспектив двустороннего и многостороннего сотрудничества нашего государства на постсоветском пространстве в сфере безопасности. Определены актуальные задачи по преодолению сложностей на пути создания действенной системы региональной безопасности.

Актуальность темы исследования. Перед новыми независимыми государствами, возникшими в результате распада СССР, стояла задача определения доминантных направлений внутренней и внешней политики. Остро на повестке дня стоял вопрос о самостоятельном решении проблем обеспечения безопасности, исходя из собственного потенциала, возможностей и технических ресурсов. Ведь будучи в составе единого государства, бывшие союзные республики были частью общей системы безопасности.

Республика Казахстан под руководством Н.А. Назарбаева представила мировому сообществу Казахстанский путь синтеза философских концепций Запада и Востока, позволивших сформулировать внешнеполитическую стратегию государства, аккумулировавшую в своем содержании азиатский регионализм с элементами западных рациональных критериев. В частности, председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. в определенной степени изменило отношение к роли и месту данной организации в системе международной безопасности, не противопоставляющей региональные комплексы безопасности друг к другу как нечто обособленное.

Республика Казахстан стала первым государством Центрально-Азиатского региона, избранным в непостоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН). Приоритеты Казахстана на этом посту в 2017-2018 годы были определены в обращении Главы государства Н.А. Назарбаева к СБ ООН «Концептуальное видение Казахстана по упрочению глобального партнерства для построения безопасного, справедливого и процветающего мира». К приоритетам отнесены:

- 1) достижение мира, свободного от ядерного оружия;
- 2) устранение угрозы глобальной войны и урегулирование локальных конфликтов;
- 3) продвижение интересов Центральной Азии при укреплении региональной безопасности и сотрудничества;
- 4) противодействие терроризму;
- 5) вопросы мира и безопасности в Африке;
- 6) обеспечение неразрывной связи между безопасностью и устойчивым развитием;
- 7) адаптация Совбеза и всей системы ООН к угрозам и вызовам XXI века»

[1].

Республика Казахстан зарекомендовала себя как надежный партнер на международной арене. Н.А. Назарбаев отмечает: «Мы играем важную роль в деле укрепления глобальной безопасности, поддерживаем мировое сообщество в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков. Мы инициировали созыв Сопредседательства по взаимодействию и мерам доверия в Азии – важной для нашей безопасности международной диалоговой площадки. Сегодня СВМДА объединяет 24 страны с населением более 3 млрд. человек. Последние 2-3 года Республика Казахстан председательствовала в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайской организации сотрудничества, Организации исламского сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности. На астанинском Экономическом форуме мы предложили новый формат диалога – G-global. Суть этой инициативы – объединить усилия всех в деле создания справедливого и безопасного миропорядка. Мы вносим достойный вклад в обеспечение глобальной энергетической и продовольственной безопасности» [2].

За период независимого развития в целом сформирован механизм двустороннего и многостороннего взаимодействия Казахстана с другими членами СНГ в сфере обеспечения безопасности. Однако необходимо отметить, что данный процесс был сложным. В свете изменения геополитической картины изменялись и внешние и внутренние факторы, влияющие на военно-политическое сотрудничество постсоветских государств. Менялась не только картина мира, но и характер угроз и вызовов, результативное противодействие которым возможно лишь в рамках военно-политического сотрудничества стран участниц СНГ. Усиление угроз террористических актов, распространения этнического и религиозного экстремизма, нелегальной миграции, наркотрафика и др. актуализирует необходимость изучения путей формирования механизмов, юридически закреплённых практик и обмен опытом в противодействии им для обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности.

Объектом исследования является система обеспечения безопасности на постсоветском пространстве в условиях новых вызовов и угроз.

Предметом исследования являются структуры и механизмы обеспечения военно-политического взаимодействия Республики Казахстан с государствами СНГ в противодействии новым вызовам и угрозам безопасности.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование состояния и перспектив углубления военно-политического сотрудничества Республики Казахстан с государствами СНГ в противодействии новым вызовам и угрозам безопасности.

Достижение цели реализуется посредством решения следующих **исследовательских задач**:

- дать комплексный анализ концептуально-теоретических подходов к изучению вопросов военно-политического сотрудничества;
- определить специфику современных угроз и вызовов региональной безопасности и их влияние на эволюцию системы безопасности в СНГ;
- определить причины усиления вызовов и угроз, а также риски

безопасности в регионе Центральной Азии;

– рассмотреть основные черты и особенности подходов Республики Казахстан и стран СНГ к вопросам сотрудничества в военно-политической сфере;

– выявить проблемные аспекты, а также факторы, негативно влияющие на углубление сотрудничества государств Содружества в рассматриваемом направлении;

– выявить механизмы реализации задач военно-политического сотрудничества Казахстана с государствами СНГ в рамках многосторонней дипломатии;

Теоретико-методологической основой исследования является системный подход, позволивший комплексно проанализировать базовые принципы, особенности, достигнутое и перспективы военно-политического сотрудничества Казахстана с государствами-участницами СНГ в условиях новых угроз и вызовов безопасности.

Использование принципа системного подхода к исследованию военно-политического сотрудничества Казахстана с государствами СНГ позволило выявить сущностные характеристики исследуемых явлений и процессов, определить тенденции их развития, соотнести формы их проявления в политическом пространстве, выделить причины возникновения противоречий между ними.

Такой подход способствовал изучению феномена региональной безопасности в виде конструкта, позволяющего рассмотреть одновременно систему обеспечения региональной безопасности как единое целое и, в то же время, выявить внутренние факторы обеспечения региональной безопасности, как ее составляющие

Теоретическую базу диссертации составляют основные положения теории политического реализма. Кроме того, в основу исследования легли теоретические разработки в области исследования международных отношений и внешней политики государств в эпоху глобализации, охватывающие воззрения традиционных и новейших направлений в теории международных отношений и внешней политики.

Подходы к толкованию понятия безопасности неоднократно становились предметом дискуссии в научных кругах ближнего и дальнего зарубежья. В своих трудах к этой проблеме обращается ряд западных специалистов: Р. Кеохейн [3], Р. Козн [4], Дж. Най [5], С. Смит [6], С. Тэрри [7], Р. Ульман [8].

Анализ теоретических и методологических трудов по проблеме международной безопасности позволяет утверждать, что в современной науке сложились отличные друг от друга подходы к пониманию сути безопасности представителями разных школ: «брукингской группы», сторонников концепции кооперативной безопасности, теории демократического мира, теории региональных комплексов безопасности, теории сообществ безопасности, а также теории режимов безопасности.

Осмыслению понятия безопасности посвящены научные изыскания

российских авторов В.М. Кулагина [9], М.М. Лебедевой [10], А.Л. Павлова [11], И.В. Радикова [12], П.А. Цыганкова [13] и др.

Значительное место теоретико-методологические аспекты рассматриваемой темы заняли в трудах отечественных ученых М.Т. Лаумуллина [14], К.И. Байзаковой [15-17], С.К. Кушкумбаева [18, 19] и др. В своих исследованиях ими рассмотрены вопросы региональной безопасности и интеграции в Центральной Азии. Проанализированы вызовы и проблемы, стоящие перед регионом в целом, и Республикой Казахстан, в частности.

В ходе работы над диссертацией автор руководствовался принципами историзма, всестороннего анализа исследуемых событий и фактов.

Для достижения поставленной научной цели диссертантом был применен ряд качественных и количественных методов, используемых в сфере исследования международных отношений.

Необходимость всестороннего анализа документальной базы диссертационного исследования предопределила применение метода анализа текста, что в свою очередь, способствовало выявлению официальных подходов государств-участников СНГ к вопросам о путях обеспечения национальной и региональной безопасности. Один из эмпирических методов исследования, а именно сравнительный анализ, позволяет систематизировать факты, сопоставить их и, в конечном итоге, выявить их причинно-следственные связи. Сравнительный анализ был применен диссертантом для выявления общих линий и различий в позициях государств СНГ по вопросам военно-политического сотрудничества, а также для определения степени эффективности избранных государствами путей разрешения проблем в этой сфере.

Данный вид анализа позволил также выявить сильные и слабые стороны, а также перспективы взаимодействия государств Содружества в военно-политической сфере в условиях глобализации.

Диссертантом также были применены количественные методы исследования международных отношений при рассмотрении ключевых вопросов темы.

Применение методов контент-анализа и ивент-анализа обуславливалось необходимостью изучения подходов Республики Казахстан и государств-членов СНГ к решению вопросов взаимодействия в сфере противодействия новым угрозам и вызовам безопасности – терроризму, наркотрафику, торговлей оружием на основе доктринальных и иных документов и источников.

Метод экспертных оценок, в частности «векторного типа», был применен для определения перспектив дальнейшего развития системы региональной безопасности в Центральной Азии, а также оценки экспертами роли Республики Казахстан в этом процессе.

Степень изученности темы. Исследованию в целом вопросов обеспечения безопасности на постсоветском пространстве посвящен солидный корпус научных исследований, большая часть которых посвящена проблемам сотрудничества в области борьбы с традиционными угрозами.

Кроме того, многие авторы в своих работах анализируют региональную

безопасность и проблемы эффективного обеспечения ее. В то же время, на сегодняшний день отсутствуют труды, содержащие комплексное и полноформатное освещение вопросов военно-политического сотрудничества Республики Казахстан со странами участницами СНГ в рамках борьбы с нетрадиционными угрозами (новыми вызовами), не показана эволюция становления и развития сотрудничества.

Не показано в полной мере нынешнее состояние и перспективы сотрудничества в военно-политической сфере стран-участниц СНГ на площадке многостороннего формата (СНГ, ОДКБ, ШОС, СВМДА и др.), двустороннего взаимодействия Республики Казахстан со странами СНГ в свете новых угроз. Таким образом, исследуемую область можно считать недостаточно изученной и представленной научной общественности.

В диссертации автором проведен анализ работ ведущих отечественных и зарубежных экспертов в области международных отношений. В этой связи историография исследования сгруппирована по проблемно-страноведческому принципу.

По мнению теоретиков политического реализма, мировой порядок формируется под влиянием силы и национальных интересов. Наибольший вклад в становление данной теоретической концепции внесли работы Г. Моргентау [20]. Соперничество за власть и влияние влечет и к соперничеству национальных интересов, а взаимодействие стран происходит лишь в одной плоскости; международные акторы и организации в таких случаях ориентируются на великие державы. Международный порядок не является постоянным, а обеспечивается за счет баланса силы, который определяется политическими, военными и экономическими критериями.

Для исследования природы взаимодействия государств по обеспечению безопасности автором были изучены работы S. Krasner [21], R. Keohane, J. Ruggie [22] O. Young [23], J. Nye. Согласно их мнению, международные институты напрямую влияют на внешнюю политику, проводимую государствами. Посредством сотрудничества в решении ряда проблем в области безопасности государства могут прийти к коллективному объединению, результатом которого становится уменьшение влияния силовых методов и, как следствие, стабилизация и разрешение этих проблем, либо же снижение угроз.

В качестве основного теоретического подхода к написанию данной диссертации выступает Копенгагенская школа исследований безопасности, для которой присущ синтез элементов, характерных как для реализма, так и для конструктивизма. Основоположниками данной школы являются В. Вузан, О. Ваверп и J. de Wilde. Представителями Копенгагенской школы разработан основной свод концепций, которые переосмысливают безопасность через понятия «секьюритизации» и «десекьюритизации». Это одна из многообразных попыток по-новому взглянуть на проблему понятия безопасности и переопределить повестку дня исследований проблем безопасности в свете окончания «холодной войны». Копенгагенской школой разработан собственный подход к безопасности в нескольких исследованиях, наиболее

известное из них это «Безопасность: Новая система взглядов для анализа» [24]. В этой книге авторы рассматривают определение международной безопасности в традиционном военном контексте. С этой точки зрения Копенгагенская школа определяет пять общих категорий безопасности: военная безопасность, также как безопасность окружающей среды, экономики, общества и политики.

Отечественная историография. Вопросы обеспечения региональной безопасности занимают важное место в трудах казахстанских политических деятелей. В работах Президента РК Н.А. Назарбаева [25-29] значительное внимание уделяется вопросам развития и укрепления международной безопасности. Основные аспекты внешнеполитического курса РК в отношении стран СНГ нашли свое отражение в работах казахстанского дипломата К.К. Токаева [30, 31].

Большой интерес представляют работы, посвященные внешнеполитической стратегии Казахстана в отношении региональных организаций и международной безопасности в целом. В работе М.Т. Лаумулина «Центральная Азия в зарубежной политологии и геополитике. Геополитика XXI века» рассмотрен весь спектр угроз и вызовов региональной безопасности региона.

Вопросы взаимодействия стран Центральной Азии и СНГ в рамках ШОС и СВМДА анализируются в работах К.И. Байзаковой, С.К. Кушкумбаева, И.А. Черных [32], Г.М. Какеновой [33], К.Л. Сыроежкина [34]. Эксперты отмечают, что обеспечение стабильности и безопасности в регионе зависит от дальнейшего развития механизмов СВМДА, ШОС.

Необходимо отметить содержательный формат аналитического труда «Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на 10 лет вперед», авторы (Т.Т. Шаймерденов, М.А. Абишева и др.). В книге дано обоснование возможных сценариев регионального развития. Интересными являются суждения авторов о смене поколений и влиянии этой смены на развитие региона, о поиске новых моделей экономического роста, об угрозах и рисках регионального развития [35].

Среди работ по вопросам двустороннего военно-политического сотрудничества следует отметить монографию Б.Ж. Сомжурека «История становления военно-политических отношений между Республикой Казахстан и Российской Федерацией» [36]. Автором дан анализ договорно-правовой базы военной кооперации между двумя государствами, дана периодизация процесса военно-политической интеграции на постсоветском пространстве и участие двух стран в построении коллективной безопасности. Исследователем Б.К. Касымовой в работе «Военно-политическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан: содержание, механизм и направления оптимизации» впервые военно-политическое взаимодействие двух стран анализируется через призму дифференциального подхода к оценке двустороннего сотрудничества.

Следует отметить, что казахстанские эксперты исследуют достаточно широкий круг вопросов, связанных с сотрудничеством стран Центральной Азии и СНГ, однако, военно-политическое сотрудничество как системообразующий

фактор единой зоны безопасности, практически не исследовалось.

Российская историография представлена солидным корпусом научных исследований, где наряду с другими вопросами затрагивается и тема военно-политического сотрудничества на пространстве СНГ. Ряд авторов аспект военно-политического сотрудничества рассматривает в целом в контексте присутствия акторов международных отношений в центрально-азиатском регионе. Так, в монографии «Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии» [37] дается всесторонний анализ региональных интересов России и Китая в Центральной Азии, а также показаны основные направления их сотрудничества со странами региона. Научная ценность данной монографии заключается в аргументированной характеристике рисков и вызовов безопасности в Центральной Азии, определении перспективных направлений сотрудничества, которые бы соответствовали интересам России, КНР и пяти стран региона. Заслуживает внимания оценка авторами степени участия и роли центрально-азиатских стран в интеграционных процессах регионального формата, международных организациях. В этой связи следует отметить, что авторы монографии «Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии» подчеркивают открытость для сотрудничества со всеми крупными державами со стороны Казахстана наряду с Кыргызстаном. В то же время, отмечают приверженность Узбекистана и Туркменистана к двустороннему сотрудничеству. Таджикистан отнесен авторами монографии к промежуточной группе, т.к. входит в ОДКБ и ШОС, но не присоединился к ЕАЭС.

Что касается угроз безопасности в Центральной Азии, то здесь мнение авторов данного труда однозначно. Новизна ситуации в регионе выражается в угрозе со стороны исламистов с афганского и ближневосточного направлений.

Ряд авторов рассматривают интеграционные процессы через призму влияния внешних факторов. А.Ю. Бельянинов в своем диссертационном исследовании ключевыми факторами интеграции на Евразийском континенте называет именно внешние факторы. По его мнению, возможность действенных политических процессов возможна, и успешным примером служит само Содружество независимых государств, а ШОС и ОДКБ являются ключевыми организациями в системе обеспечения безопасности в регионе. Исследователь Ганиев Т.А. делает акцент на роли Российской Федерации, как основного игрока и гаранта стабильности и обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, Е.Ф. Троицкий в своих трудах по военно-политическому сотрудничеству на пространстве СНГ значительное внимание уделяют определению основных внешнеполитических курсов и позиций государств в вопросах обеспечения безопасности.

Вопросы деятельности международных организаций и их роли в системе региональной безопасности рассматриваются в работах Н.Н. Бордюжи, А.Ю. Никитиной [38]. В частности, авторами дан анализ ключевых аспектов деятельности ОДКБ на международном и региональном уровнях. Так, Ю.А. Никитина в своем исследовании анализирует ОДКБ и ШОС в аспекте

международного взаимодействия с целью создания региональной безопасности. По ее мнению, региональное сотрудничество в сфере безопасности можно существенно повысить в ближайшее время, если действовать в направлении объединенных усилий ОДКБ и ШОС, не разделяя функции этих организаций [39].

Проблемы обеспечения безопасности в рамках Содружества, а также факторы, негативно влияющие на интеграцию, стали предметом исследования А.Н. Михайленко.

В диссертационном исследовании А.В. Набоки «Проблемы сотрудничества России и государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере военной безопасности» [40] представлен анализ взаимодействия постсоветских государств в военной сфере. Значительное место в работе занимают вопросы деятельности ОДКБ, анализ основных достижений и имеющихся недостатков в деятельности организации. Научная ценность исследования А.В. Набоки актуализируется представленным им прогностическим анализом условий, при которых будут снижены риски в обеспечении военной безопасности.

В контексте оценки эффективности существующих институциональных структур в сфере региональной безопасности значительный интерес представляют труды И.В. Радикова. По мнению исследователя, существует прямая связь между военной безопасностью государства и содержанием политической системы государства. Другими словами, эффективность обеспечения безопасности государства зависит от способности политической системы реагировать на угрозы. Речь должна идти не столько о реакции на угрозы, сколько о необходимости упреждения этой самой угрозы. В контексте темы нашего диссертационного исследования особый интерес вызывают положения работы И.В. Радикова о факторах, оказывающих влияние на функционирование национальных систем безопасности.

Среди работ, посвященных функционированию и роли ШОС в системе региональной безопасности, можно выделить коллективную монографию В.И. Василенко, В.В. Василенко и А.Г. Потеенко «Шанхайская Организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект)» [41]. В работе дается анализ влияния ситуации в Центральной Азии на общую безопасность евразийского пространства.

Вопросы перспективы сотрудничества по обеспечению безопасности на пространстве ШОС рассматриваются авторами и другой коллективной монографии «Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС» под ред. С.Г. Лузянина, Ю.А. Таранухи (М., 2017). В работе ученых определены основные векторы взаимодействия стран-участниц, дан анализ сотрудничества России и Китая и выдвигаемых ими инициатив. Научная ценность монографии заключается в определении перспектив взаимодействия в области обеспечения информационной и экономической безопасности, а также в целом антитеррористической безопасности [42].

Центрально-азиатская историография. В работах кыргызских экспертов А. Князева [43], Н. Мураталиевой [44], М. Иманалиевой [45], Э. Усубалиева [46], Н.М. Омарова [47, 48] содержится позитивная оценка перспектив

сотрудничества стран Центральной Азии в рамках существующих многосторонних институтов со странами СНГ.

В диссертационном исследовании Алешина Ю.Н. «Национальная безопасность новых независимых государств на постсоветском пространстве (на материалах стран Центральной Азии)» (Бишкек, 2011) показана эволюция и состояние процесса взаимодействия пяти центрально-азиатских государств в сфере обеспечения национальной и региональной безопасности, проанализированы достигнутые результаты в контексте определения перспектив [49].

Среди работ других Центрально-Азиатских экспертов необходимо выделить совместную монографию узбекских экспертов В. Парамонова, А. Строкова и О. Столповского [50] «Россия и Китай в Центральной Азии», в которой проводится анализ интересов крупнейших мировых держав в Центральной Азии, а также отражены дальнейшие перспективы сотрудничества стран региона с крупнейшими игроками на международной арене.

В целом центрально-азиатские эксперты едины во мнении, что на сегодняшний день назрела необходимость решения проблем безопасности совместными усилиями. Это актуализирует важность развития интеграционных процессов в регионе. Несмотря на возросший интерес к странам и к региону в целом, можно констатировать, что в современных исследованиях отсутствует комплексное изучение вопросов по обеспечению региональной безопасности.

Хронологические рамки исследования охватывают начало 1990-х гг. XX в. по 2017 г. Такая периодизация обусловлена необходимостью анализа институциональных основ сотрудничества, заложенных с начала обретения независимости стран СНГ и продолживших свое развитие в условиях нового мирового порядка.

Источниковая база исследования. При написании диссертации был использован значительный корпус источников, которые, в соответствии с характеристикой использованных данных, были сгруппированы следующим образом.

Первую группу составляют законодательные документы государств-участниц СНГ. Анализ законодательных источников позволяет определить позиции стран по вопросам формирования единой структуры безопасности на пространстве Содружества в целом, и в Центральной Азии в частности. В конституциях государств-участниц СНГ [51-61] определяются принципы государственной политики, а также ключевые положения, определяющие внешнеполитический курс каждой из стран. В ходе изучения и анализа конституционных законов выявлены разночтения по вопросу определения безопасности. Из-за отсутствия специальных положений, относящихся к процессу принятия документов по вопросам обеспечения безопасности, некоторые из них отсылают к конкретным органам власти, которые занимаются решением правовой стороны принятия международных документов. В этой связи были проанализированы законы, концепции и стратегии национальной безопасности стран Содружества [62-72], в которых представлены основные понятия и категории национальной безопасности, а также позиции стран по

ключевым вопросам международной безопасности. Следует отметить, что многие аспекты обеспечения безопасности недостаточно полно освещены в законодательных актах. К примеру, в Таджикистане все еще не определены концептуальные основы национальной безопасности. В целом, можно отметить, что эти документы носят рамочный характер. В связи с этим существует необходимость выработки единых понятий, отражающих современные подходы к безопасности. Необходимость консолидации усилий стран региона по борьбе с угрозами международной безопасности отражена в стратегии «Казахстан-2050» и новой Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики.

Вторая группа источников представлена официальными трудами и выступлениями Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева по вопросам сотрудничества государства с субъектами мирового сообщества по рассматриваемой проблеме.

Анализ данной группы источников показал, что Республика Казахстан проводит взвешенный и сбалансированный внешнеполитический курс, определяя вопросы сотрудничества с государствами-участницами СНГ в качестве приоритетных.

Третья группа источников включает в себя основные международные документы дипломатического характера, касающиеся сотрудничества стран Центральной Азии в сфере безопасности. Речь идет о международно-правовых актах, закрепляющих регулируемые международным правом двусторонние и многосторонние отношения стран по вопросам обеспечения безопасности [73-79]. Одним из важных источников по теме диссертационного исследования является Договор между странами Центральной Азии и Россией [73]. В данном документе особое внимание уделено совместным мероприятиям по реализации антитеррористической политики и организации борьбы с экстремизмом как составляющей обеспечения всеобъемлющей безопасности на пространстве Центральной Азии.

Документы, регулирующие сотрудничество стран СНГ по обеспечению безопасности в рамках многосторонних институтов и неправительственных структур, объединены в **четвертую группу источников**. К ним относятся:

– Декларации глав государств-членов ШОС, официальные документы ШОС, соглашения по различным аспектам обеспечения безопасности. Договорно-правовая база сотрудничества стран-участниц ШОС нацелена на оперативное реагирование на угрозы и вызовы безопасности на своем пространстве. Страны-члены Шанхайской Организации Сотрудничества, согласно уставным обязательствам, предпринимают совместные меры по недопущению на своей территории каких-либо действий, идущих вразрез с договоренностями, принятыми в соответствии с нормами международного права;

– официальные документы СВМДА, уставные документы СВМДА, декларации саммитов СВМДА. Каталог мер доверия СВМДА, анализ которого позволил выявить уровень взаимодействия стран по 5 ключевым аспектам (экономика, экология, гуманитарная сфера, борьба с новыми вызовами и

угрозами, военно-политическое сотрудничество), рассматривается как ключевой документ организации. Реализация мер доверия в этих областях создает достаточную атмосферу доброй воли и укрепляет взаимоотношения между государствами-членами, что в дальнейшем послужит стартовой площадкой для реализации конкретных мер доверия, а также эволюции СВМДА в Организацию;

– официальные документы ОДКБ, Договор о коллективной безопасности [80], концепция коллективной безопасности [81], соглашения по ключевым аспектам сотрудничества [82-84]. Анализ договорно-правовой базы ОДКБ позволяет выявить степень взаимодействия стран в случае возникновения угрозы безопасности. Следует отметить, что в договорно-правовых документах Организации оговаривается возможность разработки и последующего заключения дополнительных соглашений по актуальным проблемам обеспечения коллективной безопасности.

Анализ представленной группы источников показал высокий уровень взаимодействия стран по ключевым вопросам безопасности. Однако, несмотря на то, что обязательства по решению вопросов безопасности дублируются во многих многосторонних форматах, существует необходимость дальнейшего развития диалога и выработки единых подходов к определению безопасности.

Пятая группа источников представлена официальными заявлениями, интервью и выступлениями официальных лиц, глав государств, государственных и общественных деятелей. Изучение и анализ данной группы источников позволяет выявить позиции государств по ключевым вопросам сотрудничества в области безопасности.

Шестая группа источников включает в себя документы официальных ведомств и программные документы Республики Казахстан.

Анализ данной группы источников показал нацеленность государства на активное и инициативное участие в решении вопросов региональной и международной безопасности на основе тесного взаимодействия с участницами Содружества Независимых Государств.

Материалы периодической печати и сообщения информационных агентств входят в **седьмую группу источников**. Данная группа источников имеет высокую степень информативности, что позволяет проанализировать солидный корпус статистических данных по ключевым тенденциям в развитии международного сотрудничества в сфере безопасности. Материалы СМИ содержат огромный фактологический материал, которые при критическом анализе позволяют выявить современное состояние военно-политического сотрудничества Республики Казахстан со странами СНГ.

В дополнение к работе с источниками значительный вклад в написание диссертации внесли взаимодействие с экспертами, учеными, исследователями, в рамках обучения и участия международных программ, конференций и круглых столов, как в Казахстане, так и за рубежом. Таким образом, использованные автором источники представляются достаточными для анализа поставленных в диссертационной работе проблем и позволяют раскрыть поставленную цель и задачи исследования, обеспечив при этом объективность

и научную достоверность выводов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном и всестороннем освещении ключевых направлений, проблем и перспектив военно-политического взаимодействия Республики Казахстан со странами СНГ на двустороннем и многостороннем уровнях в условиях новых вызовов и угроз безопасности. Помимо этого, предпринята попытка анализа соразмерности внешней политики Казахстана и ответов на вызовы из региональной и глобальной системы.

На сегодняшний день в трудах специалистов в основном получили освещение отдельные вопросы именно двустороннего сотрудничества Республики Казахстан со странами СНГ. Авторы основное внимание уделили вопросам военно-технического сотрудничества, взаимодействию в сфере военной безопасности. Это обусловило тот факт, что ряд вопросов рассматриваемой нами темы получил либо фрагментарное освещение, либо оказался вне поля зрения специалистов. Как следствие, в настоящее время отсутствует полный анализ правовой базы сотрудничества Казахстана с субъектами СНГ в области противодействия новым вызовам и угрозам безопасности, степени адаптации внешней политики страны к реалиям современности, перспектив и путей углубления консолидации новых независимых государств Центральной Азии в обеспечении безопасности в регионе, а также роли Казахстана в данном процессе.

Следует также подчеркнуть, что хронологические рамки исследования вопросов военно-политического сотрудничества Казахстана с государствами СНГ, в трудах предшественников ограничиваются до 2013 г.

В свою очередь, постановка темы и определение предмета исследования обуславливают акценты в изучении вопросов сотрудничества Республики Казахстан со странами-участницами СНГ в области безопасности в новом ракурсе, что делает возможным выделить новые аспекты изучения:

- выявлен комплекс угроз и вызовов безопасности на пространстве СНГ, и в Центральной Азии, в частности. Комплексность угроз и вызовов основывается на синтезе военно-стратегического, политического и экономического аспектов региональной безопасности;

- определены основные механизмы сотрудничества Казахстана с государствами СНГ в области безопасности на региональном уровне;

- дан структурно-функциональный анализ действенности механизмов обеспечения безопасности в СНГ;

- доказано, что межрегиональные институты станут основными проводниками сотрудничества в области безопасности в Центральной Азии и СНГ. Автором диссертации предпринята попытка на основе анализа исторического развития и современного положения региона изучить эти элементы в качестве механизмов обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии;

Теоретическая и практическая значимость. Диссертационное исследование проведено в контексте современных концептуальных подходов к анализу военной, национальной, региональной и международной безопасности.

Определены теоретико-методологические грани рассматриваемого вопроса. Особый акцент сделан на актуальности в ходе изучения вопросов подобного формата через призму теории секьюритизации, ТРКБ, сообществ безопасности, концепции кооперативной, коллективной безопасностям и др.

Итоги и выводы данного исследования представляют интерес в качестве аналитического материала для государственных структур Республики Казахстан и стран СНГ, в сферу деятельности которых входит обеспечение военной безопасности и политическое сотрудничество в этой сфере. Основные результаты диссертационного исследования могут составлять теоретическую основу для дальнейших исследований в данной сфере, кроме того, использованы в рамках концептуальных программ в области внешней политики Республики Казахстан.

Материалы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе вузов страны в ходе подготовки научно-педагогических кадров по специальностям «Международные отношения», «Политология», «Регионоведение», а также при написании обобщающих трудов по внешней политике Республики Казахстан и разработке специальных курсов по проблемам безопасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Задачи исследования проблем внешней политики Республики Казахстан в условиях глобализации актуализируют необходимость выработки общепринятых толкований определения и содержания новых угроз и вызовов национальной безопасности. До настоящего времени исследователи и политики не выработали единых подходов к определению терроризма, религиозного экстремизма. Как следствие, сложилось несколько концептуальных школ по данной проблеме. В этом контексте особую важность представляет анализ теоретических подходов к изучению проблем двустороннего и многостороннего сотрудничества в деле обеспечения региональной безопасности, определения внутренних и внешних факторов, обуславливающих состояние безопасности Республики Казахстан и его партнеров по СНГ в целом, в Центральной Азии – в частности.

2. В условиях глобализации политические и социально-экономические проблемы, имеющие глубокие исторические корни, следует рассматривать в качестве одной из основ усиления вызовов и рисков региональной безопасности. Региональное сотрудничество в СНГ в сфере безопасности сталкивается с определенными трудностями в условиях нетрадиционных угроз. В сложившейся системе политических и экономических взаимоотношений постсоветских государств отсутствие стабильных многосторонних механизмов внутрирегионального решения проблем безопасности не снижает степени проявления взаимного недоверия и подозрительности.

3. После распада СССР страны Центрально-азиатского региона оказались в трудной ситуации. Прежняя система безопасности была демонтирована. Перед новыми независимыми государствами региона встала неотложная задача формирования системы обеспечения национальной безопасности, в первую очередь, в военной области. Сегодня геополитическая ситуация в Центральной

Азии детерминируется рядом факторов: афганский фактор, конфликтогенный потенциал Ферганской долины, сложные таджикско-узбекские отношения; проблемы социально-экономического развития стран региона и др. Продвижение своих геополитических интересов Китаем и США в Центральной Азии также затрудняют процесс создания единой системы безопасности в регионе.

4. Отмечая роль СНГ в обеспечении безопасности на постсоветском пространстве, следует признать, что на настоящий момент, в силу объективных причин, нет единых подходов в обеспечении безопасности, объединенных вооруженных сил и общего оборонного пространства. Такое положение дел затрудняет и ограничивает масштабы сотрудничества Казахстана и других государств Содружества в сфере военной безопасности.

5. Международные инициативы Республики Казахстан в сфере региональной и глобальной безопасности аккумулируют основные направления противодействия новым вызовам и угрозам. Полновесная реализация инициатив в рамках двусторонних и многосторонних контактов, а также в деятельности ОДКБ и ШОС усилят процесс формирования системы коллективной безопасности в Центральной Азии, на пространстве СНГ. Однако, отсутствие своевременных и единых подходов, влияет на углубление сотрудничества государств Содружества в сфере обеспечения безопасности.

6. В рамках военно-политического сотрудничества Казахстана и государств СНГ одно из ключевых мест отводится противодействию международному терроризму, насильственному экстремизму, наркотрафику, торговле оружием как угрозам безопасности, обретшим глобальный характер в современных геополитических реалиях. Для нашего государства и его союзников задачей первоочередной важности является создание коллективной системы упреждения проявления данных деструктивных явлений в обществе. Политика по противодействию пропаганде терроризма, религиозного экстремизма, следует быть реализована с учетом особенностей нашего государства (многонациональность, поликонфессиональность) и уровень социально-экономического развития и государств участников СНГ.

Апробация результатов исследования. Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 14 публикациях, из них 5 статей – в изданиях, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК; 1 – в международном научном журнале, индексирующемся в базе данных компании Scopus; 5 статей – в материалах международных научно-практических конференций, из которых 4 – зарубежные (3 – дальше зарубежье).

Кроме того, диссертант принимал участие в написании коллективной монографии «Международное сотрудничество РК по борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом. Основные положения и результаты исследования были доложены в докладах диссертанта «О правовом регулировании борьбы с терроризмом на современном этапе» и «Методологические основы изучения доминантных направлений внешней политики Республики Казахстан» на Международных «круглых столах» по вопросам эволюции транснационального

терроризма в XXI веке и «Актуальные проблемы внешней политики Республики Казахстан в условиях глобализации».

Положения диссертационной работы были также апробированы в ходе прохождения Международной летней школы на базе Программного офиса ОБСЕ и Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республике в г. Бишкек (июнь 2018) на тему «Усиление и расширение прав и возможностей молодежи из стран СНГ в секторе безопасности».

Структура работы определена поставленными задачами и целью. Диссертация включает в себя введение, три раздела, заключение и список использованных источников.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

1.1 Концептуализация понятий безопасности и угроз и вызовов безопасности в теории международных отношений

В настоящем разделе рассматриваются сущностные характеристики базовых понятий «безопасность», «военно-политическое сотрудничество», а также содержание новых вызов и угроз через призму существующих теорий международных отношений.

Если обратиться к трудам мыслителей древности, затрагивавших в своих трудах вопросы безопасности, то в аккумулярованном виде их позицию можно представить следующим образом. Безопасность – это: защита жизни от опасных воздействий природы и способности человека противостоять им (Цицерон, Платон); высшая ценность, критерий достижения наибольшего удовлетворения (Эпикур).

Представители философской школы стоиков, возводя инстинкт самосохранения в ранг естественного закона, подчеркивают ценность именно коллективного механизма обеспечения безопасности, в то время как жизнь в «удалении от толпы» не дает гарантии безопасности [86].

В работах философов эпохи Возрождения, где вопросы изучения проблем безопасности занимали львиную долю, безопасность считалась, могла быть достигнута лишь государем или правителем. По Макиавелли, главное противоречие безопасности – это то, что лежит в основе формирования коллективной воли нации, с помощью которой можно не только создать единое государство, но и обезопасить его [86].

Мыслители XVII в. функцию ликвидации внутренних конфликтов и обеспечения внешнеполитической устойчивости возлагали на национальное государство. Междоусобицы, конфликты, войны, рассматривались ими как на неизбежное зло. Зарождавшиеся теории стали подрывать апологетическое отношение к войне, и послужили основой для зарождающихся теорий международных отношений, которые в последствии легли в основу современных теоретических школ.

В своем труде «Новый Киной» Э. Крюсе (1623), говоря о безопасности, апеллирует к доброй воле монархов, при этом привнося новые элементы в трактовку понятий «божественное право» и «естественный закон». «Божественный закон» демонстрация силы и разума правителя, а «естественный закон» это равенство членов общества.

В отличие от Э. Крюсе, Г. Гроций вопросы межгосударственного сотрудничества, сохранения мира, ликвидации конфликтов рассматривает в правовом поле. В основе его учений лежало, то что отношения между государствами должны строится в международно-правовом поле, которые должны способствовать укреплять связи между государствами. Таким образом, по его мнению, международное право складывалось как самостоятельная система, регулирующая процесс объединения в единые союз. Интересно, что и

конфликты, войны Гроций считал возможным регулировать в правовом поле [87].

Понятие «безопасности» получило свое отражение и в трудах Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо. В целом, они были едины в объяснении безопасности и инструмента ее обеспечения как подчинения граждан государству, а государство, в свою очередь, обязано защитить от различных опасностей и угроз при помощи силы.

И. Кант же в противовес вышеуказанным философам считал, что основным инструментом обеспечения безопасности являются моральные нормы и обязательства, выраженные в праве [88].

Гегель в «Философии права» отмечает качественную определенность понятия «угроза общественной безопасности». Благодаря угрозе общественной безопасности у человека сформировалась «привычка к безопасности», которая стала его (человека) второй натурой». Согласно Гегелю, главную роль в обеспечении безопасности индивида и общества играет государство [11, с. 90]. Систему безопасности с позиции классовых интересов интерпретировали классики марксизма. Так, К. Маркс угрозы социальной системе и безопасности общества, а также источник социальной напряженности видел в неравномерном отношении людей к собственности [89].

Реализм долгое время был ключевым в практике международных отношений и его последователями достаточно глубоко исследованы феномены войны, конфронтации, конфликтов. Основным постулатом являлся тот факт, что обеспечение безопасности может быть достигнуто лишь за счет наращивания военной силы. Однако, появление новых нетрадиционных угроз, стало ставить под сомнение положения реализма.

Реалисты под национальной безопасностью понимают защиту основополагающих государственных принципов и интересов, которыми государство не в состоянии пожертвовать или поступиться даже под угрозой применения военных действий со стороны оппонента. Так, основоположник школы реализма Г. Моргантау подчеркивает, что национальная безопасность должна предполагать целостность национальной территории и неприкосновенность ее институтов. Национальная безопасность представляет собой необходимый минимум, который дипломатия должна защищать адекватными возможностями и бескомпромиссно [90].

Главным элементом внешней политики любого государства Г. Моргантау считает вопросы безопасности, а главным средством обеспечения безопасности военный потенциал. Исходя из такого посыла, он приходит к выводу, что наращивание военного потенциала и укрепление безопасности одного государства неизбежно ведет к ослаблению безопасности других государств. Как следствие, государства для обеспечения своей безопасности начинают сотрудничать между собой [91].

В контексте анализа подходов реалистов к дилемме безопасности интересно следует обратиться к содержанию «наступательного» и «оборонительного» реализма. Авторство в выделении этих терминов принадлежит Дж. Снайдеру. Эти термины активно применяют, к примеру,

Г. Роуз и Дж. Тальяферро, однако существуют трактовки и интерпретации их на различный манер: С. Брукс – «неореализм» (для «наступательного» реализма) и «постклассический реализм» (для «оборонительного»), Роберт Кауфман – «пессимистический структурный реализм» («наступательный») и «оптимистический структурный реализм» («оборонительный») [92].

Представители «наступательного» реализма (Р. Гилпин, Р. Швеллер, Дж. Миршаймер, Ф. Закария, У. Уолфорт, Э. Лэбс и др.) придерживаются позиции, согласно которой лишь наиболее сильные государства могут гарантировать самосохранение, вследствие чего ими проводится экспансионистская политика. Соперничество и конфликты неизбежны из-за несовпадения национальных интересов государств. Присутствие интересов сильного государства и стремление к гегемонии обеспечивает стабильность в международных отношениях, поскольку никто не будет открыто противостоять заведомо более сильному противнику. Сторонники «наступательного» реализма исходят из того, что между государствами ведется постоянное соревнование за достижение безопасности, а также отрицают перспективы успешного международного сотрудничества, состояние стабильного мира считают практически недостижимым [93].

Таким образом, сторонники «наступательного реализма» трактуют категорию безопасности как феномен, достигаемый в ходе соперничества между государствами.

И, наоборот, признают возможным сотрудничество государств представители «оборонительного реализма» (Р. Джервис, К. Уолц, Д. Коупленд, Б. Поузен, Т. Кристенсен, Дж. Снайдер, С. Ван Эвер). Так, С. Уолт определяет, что «обеспечение защиты оказывается проще нападения, а безопасность более вероятна, стимулы к захвату новых территорий угасают и есть все основания для сотрудничества» [7, р. 13].

Сторонники «оборонительного реализма» считают, что в большинстве случаев агрессия и проявление силы активизируется не международной системой, а выбором внешнеполитического курса в обеспечении национальной безопасности, и напрямую зависит от силы государства в военной сфере. Такая теория демонстрирует постоянную противоположность безопасности и появлению новых рисков и угроз. Исходя из этого, сторонники «оборонительного» реализма считают, что государствам нужно ориентироваться от внешних факторов, образующихся международной системой, и проводить политику сотрудничества в соответствии с выгодными условиями для безопасности государства. Согласно «оборонительного» реализма безвластие в международных отношениях считается преодолимым и как феномен безопасности – понятие относительное, и не быть обусловлено лишь проявлением силы. Таким образом, достижимым является факт сотрудничества и как следствие обеспечение безопасности [40, с. 19].

После окончания Холодной войны и увеличения идей демократического миро уклада, как практика показала, институт демократии по отношению к авторитарным государствам не работает в рамках основных ее принципов.

В основе положений «традиционалистов» лежит подход к исследованиям безопасности (security studies) как к исследованиям угроз, использования и контроля военной силы. С. Уолт подчеркивает, что в этом контексте анализу подлежат «условия, способствующие использованию силы, последствия её применения для индивидуумов, государств и обществ, а также политика, которую государства проводят для приготовления к войне, предотвращения или развязывания её» [93, p. 212].

Таргу S. выделяет в определении безопасности С. Уолта характерные положения для представителей реалистической парадигмы:

- если отсутствуют надгосударственная власть, то международные отношения имеют анархичный характер;
- не только государства имеют статус акторов, хотя и отводится им важнейший статус;
- в основе всех интересов государств лежит самосохранение, где основной угрозой является война [7, p. 9].

Р. Кеохане, обозначая вклад международных институтов в обеспечении безопасности, подчеркивает усиление их влияния на осознание политиками интересов своих государств. Говоря о роли международных институтов, теоретик отмечает их способность облегчить межгосударственное сотрудничество при соблюдении интересов каждого из них [3, p. 83].

Труды представителей теории конструктивизма выделяются признанием комплекса основных правил и норм, способных обеспечить международную безопасность. Согласно идеям конструктивизма, имеющаяся реальность основывается не на рациональных условиях, а способом передачи социокультурных ценностей и видения акторов международных отношений, которые задействованы непосредственно в этих процессах. Несмотря на критику классических школ международных отношений, конструктивисты попытались преодолеть жесткое противостояние неореализма и неолиберализма путем подчеркивания важности не только реальности, но также восприятия и понимания этой реальности [9, p. 45].

Среди концепций изучения международной безопасности выделяют следующие: теория демократического мира, теория сообществ безопасности, концепция кооперативной безопасности, теория региональных комплексов безопасности, теория режимов безопасности и др. Остановимся коротко на основных положениях.

Теория демократического мира. В ряду теоретических работ, посвященных изучению влияния типа политического режима на внешнюю политику государства, видное место занимают исследования И. Канта. Речь идет о его теории «демократического мира» – одной из ключевых теорий либерально-идеалистической парадигмы теории международных отношений. Основным тезисом И. Канта и его последователей (М. Дойл, Д. Бабст, Р. Руммел, Б. Рассет, З. Маоз, Дж. Онил, М. Бирбаум, К. Де Роуэн, Ш. Голдфинч, Дж. Муравчик и др.) является предположение о невозможности войн между демократическими государствами.

Активными критиками выступили представители реализма. Они усомнились в самих эмпирических исследованиях, предпринявших попытку подтвердить гипотезу «демократического мира».

Теория демократического мира стала популярной благодаря исследованиям Р. Руммеля, М. Дойла и Б. Рассета. Следует отметить, что М. Дойл, развил идеи И. Канта и определяет, что в основе «мирного союза» лежат либеральные идеи и ценности, при этом они не исключают проявления агрессии к автократным государствам со стороны демократий. Любое проявления агрессии со стороны их, воспринимается как внедрение и продвижение либеральных идей.

Р. Руммель и Дж. Муравчик выдвигают более смелые заявления, считая, что демократии проявляют миролюбие как к демократическим, так и автократическим государствам [94].

Теория сообщества безопасности. Автором теории «сообщество безопасности» стал К.W. Deutsch. Он использовал иной подход в рассмотрении и трактовке безопасности, нежели включает в себя теория реализма.

В 1957 г. в книге К.W. Deutscha и его единомышленников «Политическое сообщество и Североатлантическая зона» было положено начало обоснованию концепции сообщества безопасности. Согласно их исследованию, считалось, что членами данного сообщества являлись государства, которые были в полной уверенности соблюдения мира между собой и отсутствие каких-либо спорных вопросов, приводящих к войне [95].

К.W. Deutsch определены три характеристики присущи для плюралистического общества: сопоставимость ценностей, влияющие на политические решения; способность членов сообщества безопасности реагировать на угрозы друг друга; и предсказуемость поведения членов сообщества [96].

Э. Адлер и М. Барнетт, продолжив исследование данной концепции, рассматривали плюралистический тип сообществ безопасности. Они сформулировали определение сообщества безопасности – транциональный регион, состоящий из независимых государств, где гарантированы основы свободы и безопасности [97].

Анализ трудов сторонников концепции сообществ безопасности позволяет выявить и некоторое различия в их подходах. Дело в том, что К. Deutsch рассматривает сообщество безопасности через привязку к географическим регионам, в то время как Э. Адлер и М. Барнетт брали за основу «воображаемый «регион, то есть аналитически сконструированный» [98].

В противовес школам неореализма и неолиберализма, К. Deutsch и его последователи считают, что общность станет возможна тогда, когда она возникнет среди самих членов общества и затем как оконченная форма сформируется в межгосударственных отношениях [95, р. 87].

Данная теория присуща и имеет право, когда имеется общие вызовы, угрозы и опасности, в таком случае не смотря на разность в социокультурной сфере и схожесть в экономике, политике, культуре, возможно сотрудничество

между членами сообщества безопасности и доверительное отношение между ними [95, с. 87].

На наш взгляд, ключевым моментом в теории сообщества безопасности является тезис о формировании общего понимания угроз, зависимости безопасности одного государства от безопасности другого. Именно такой подход делает жизнеспособной саму идею обеспечения безопасности.

Следует отметить, что данная теория (теория сообщества безопасности) представляет картину как работает международный механизм обеспечения безопасности. Она в себе содержит конструктивистскую основу, которая включает сильные и слабые стороны. Плюсом является, что единые подходы и понимания ценностей к вопросам обеспечения безопасности позволяют выработать общие подходы. Однако, минусом является и то, что не учитываются материальные аспекты участников, которые влияют на формирование сообщества.

Авторы теории не исключают появления конфликтов между участниками сообщества, при этом разрешение их, считают они, возможно без проявления агрессии и силы [39, с. 158].

Как отмечает исследователь А.В. Худайкулова, вслед за распадом биполярной системы международных отношений изменения коснулись не только структуры международной безопасности, но и самого понятия безопасности. Произошел переход от традиционного понимания, в духе реализма, где в центре внимания находится государство, к новому измерению и пониманию безопасности в контексте пост-модернизма. В последнем контексте ключевым сюжетом выступает уже «безопасность человека» (human security) [98, с. 413].

Концепция кооперативной безопасности представлена учёными «брукингской группы» – А. Картером, В. Перри и Дж. Стейнбрунером, Д. Дьюиттом и др.

Кооперативная безопасность в трактовке «брукингской группы» представляет собой процесс противостояния агрессии и угрозам посредством создания новых угроз, направленных на поражение тому, от кого она исходит.

В целом, основные положения данной концепции можно обозначить следующим образом:

- кооперативная безопасность основывается на согласии, без участия силы;
- кооперативная безопасность принимается как легитимная, в виду признания ее международным обществом;
- участвующие страны должны соблюдать установленные правила и нормы;
- при этом для нее не должно быть присуще формирование отдельного политического режима, с контролем вооружения;
- она не предполагает создания международного правительства;
- кооперативная безопасность не претендует на уничтожение всех видов вооружения, предотвращение всех форм насилия или гармонизацию всех политических ценностей;

– главное в идее кооперативной безопасности это исключение подготовки и аккумуляции средств для преднамеренной агрессии [99].

Д. Дьюитт в качестве главных элементов системы кооперативной безопасности выделяет: в первую очередь, создание гарантий и механизма противостояния агрессору, а не непосредственно устрашения его; наделение союзов больших полномочий в регулировании вопросов безопасности; проведение профилактических мероприятий как в сфере военной, но и невоенной безопасности [100].

Реализация мер, предлагаемых концепцией кооперативной безопасности, по мнению Д. Коляра, может способствовать созданию режима абсолютной безопасности. Ключевой идеей этого режима должен стать анализ возможных кризисов и угроз с возможностью применения так называемой превентивной дипломатии, с широким освещением среди общественности и привлечением гуманитарных организаций и структур.

Р. Коэн характеризует кооперационную безопасность как стратегическую систему, формирующуюся вокруг ядра либерально-демократических государств, которые объединены между собой сетью формальных или неформальных союзов и институтов, общими ценностями, а сотрудничеством в экономической, политической сфере и сфере обороны.

В данном случае ключевыми составляющими национальной безопасности государств являются четыре так называемых кольца безопасности:

- индивидуальная безопасность;
- коллективная безопасность;
- коллективная оборона;
- возможности обеспечения стабильности [101].

Таким образом, Р. Коэн «представляет кооперативную безопасность в виде синтеза коллективной безопасности, коллективной обороны и нового подхода, связанного с сотрудничеством в решении конфликтов нового поколения» [101, с. 4].

В настоящее время появление новых вызовов и угроз приводит к тому, что большинство экспертов и аналитиков рассматривают вопросы безопасности посредством следующих форм: военной, экологической, экономической, информационной и др. Другими словами, речь идет о субъектах безопасности, которые признаются государствами в качестве опасностей и угроз. Безусловно, в первую очередь, бесспорным является признание военной опасности.

Сегодня принято различать два типа безопасности: 1) отсутствие опасности, и возможности каких-либо потрясений и катаклизмов; 2) подлинная или абсолютная, где защита от угроз и возможность противостояния им на высоком уровне. Первый тип принципиально недостижим. Опасность является естественным спутником и одним из важнейших факторов развития всего живого на земле.

Как справедливо подчеркивает Е.А. Ходаковский, в реальном окружающем мире не существует «ситуаций без опасности»: где бы мы не находились, хоть что-нибудь угрожает нам [102].

Второй подход является более реалистичным. Он позволяет адекватно отражать имеющиеся опасности и предвидеть возможность проявления новых, правильно отражать и исследовать существующие и возникающие связи и отношения между явлениями, процессами, людьми, социальными общностями, для которых в ходе их взаимодействия возникают различные опасности. Таким образом, в самом общем виде безопасность можно определить, как состояние защищенности. Как справедливо на этот счет отмечает известный исследователь философского аспекта безопасности Н.Н. Рыбалкин, понимание безопасности как состояния защищенности в настоящее время получило наибольшее распространение [103].

Понятие безопасность включает в себя национальные и региональные уровни безопасности.

Само содержание категории «национальная безопасность» остается предметом споров реалистической и либерально-идеалистической парадигм.

В период после окончания холодной войны в рамках либерально-идеалистической парадигмы (Ф. Фукуяма, З. Бжезинский, А. Феллер, П. Корбетт и др.) первоочередными становятся несиловые методы обеспечения безопасности, меняются вызовы и угрозы безопасности. Они указывают на то, что все субъекты международных отношений преследуют одни интересы, построенные на общечеловеческих ценностях и принципах. Защита национальной безопасности связана с системой коллективной безопасности, международным сотрудничеством и способностью регулирования конфликтов без применения военной силы. Одним из наиболее показательных документов в рамках либерально-идеалистической школы стали «14 пунктов» Вудро Вильсона.

Как отмечает М.М. Лебедева, конец XX в. ознаменовался не только крушением биполярной системы международных отношений, но и более глубинными изменениями политической организации мира в ее Вестфальском варианте, которые длятся по сегодняшний день. Произошел распад колониальной системы и почти все государства вошли в систему, объединенную ООН, активно стали действовать негосударственные акторы, наконец, получили развитие информационные и коммуникационные технологии, что способствовало транснационализации [10, с. 73].

Взаимозависимость мира получила свое подтверждение в Докладе Римского клуба «Пределы роста» 1972 г. В этом документе были обозначены глобальные проблемы невоенного характера и нефтяной кризис 1973 г. Это в определенной степени создало почву для возникновения транснационализма, критически относившегося к положениям доминировавшей реалистической парадигмы.

Транснационалисты придерживались позиции, согласно которой все государства находятся в комплексных взаимоотношениях друг с другом, а также с другими транснациональными акторами международных отношений. Так сформировалась *концепция комплексной взаимозависимости*. Согласно ей, исключительное внимание к военной безопасности может привести к

игнорированию других, более опасных, угроз безопасности. И такой подход, в свою очередь, пагубно отразится на состоянии общей безопасности [104].

Таким образом, в конце XXI века происходит смена обоснования путей обеспечения безопасности с проекции силы. Новые нетрадиционные вызовы безопасности, требуют иных подходов и методов в обеспечении безопасности государств и сотрудничества в целом. Именно в этот период в научный оборот вводится термин «безопасность на базе сотрудничества», который занимает свою солидную нишу в разработках ученых.

Модель безопасности на базе сотрудничества состоит из четырех компонентов коллективной безопасности, коллективной обороны, индивидуальной безопасности и обеспечения стабильности.

Следует подчеркнуть, что на настоящий момент известны и полновесно осмыслены две первые из перечисленных концепций. Концепция коллективной безопасности означает политическое и юридическое обязательство государств-членов защищать целостность отдельных государств, подписавших соответствующий договор. Что касается концепции коллективной обороны, то в ее рамках государства-члены обязуются защищать друг друга от внешней агрессии.

Несмотря на широкую популярность и все большую заинтересованность данной теорией, сам термин «безопасность на базе сотрудничества» не получил определения и четкой формулировки.

Автор диссертации рассматривает содержание «безопасности на базе сотрудничества» в контексте достижения безопасности путем укрепления взаимодействия государств на одном поле (регионе), несмотря на возможное пересечение национальных интересов государств как акторов международных отношений, а также на различия в социокультурном формате.

Представители американской политической мысли Э. Картер, У. Перри и Дж. Стейнбруннер отмечая роль безопасности на базе сотрудничества, подчеркивают: «Такие исходные принципы, как устрашение, ядерная стабильность и сдерживание, выражали настроения эпохи холодной войны. Безопасность на базе сотрудничества – это принцип обеспечения международной безопасности в эпоху после окончания холодной войны [101, с. 5].

По мнению Р. Козна, система безопасности на базе сотрудничества обязательно должна включать в себя два дополнительных измерения, не предусмотренных концепциями коллективной безопасности и коллективной обороны. Первым из этих измерений является концепция индивидуальной безопасности, вторым – активное обеспечение и распространение стабильности на территориях, прилегающих к зоне безопасности на базе сотрудничества. Ибо нестабильность и конфликты на этих прилегающих территориях могут представлять угрозу для стран-участниц данной системы [101, с. 5].

Согласно, выделенной системы безопасности на базе сотрудничества, для национальных курсов отдельных государств присущи взаимодействие четырех колец, которые направлены на усиление системы в целом и обеспечения тесного сотрудничества между субъектами этой системы, усиливающими

систему в целом. Кольцо 1: защита конституционных прав человека на своей территории и за ее пределами (индивидуальная безопасность) Кольцо 2: Поддержание мира и стабильности в их общем пространстве (коллективная безопасность) Кольцо 3: Взаимная защита от внешней агрессии (коллективная оборона) Кольцо 4: Активное обеспечение стабильности в других регионах [101, с. 14].

Подчеркивая особое значение способности государств поступаться своими национальными интересами ради достижения общих долгосрочных целей, М. Михалка определяет понятие «безопасности на базе сотрудничества» как «постоянные усилия по снижению риска возникновения войны, не направленные против конкретного государства или коалиции государств. Безопасность на базе сотрудничества возможна только в том случае» [101, с. 39].

Согласно данному определению четко обозначаются два вида деятельности акторов в области международных отношений: 1) деятельность, направленная на конкретные государства или группы государств, которые воспринимаются в качестве угроз миру; и 2) деятельность, направленная на улучшение среды обитания государств [101, с. 46].

В целом, для классических концепций период холодной войны и после ее окончания характерен общий принцип понимания безопасности как безопасности между государствами. Развитие альтернативных и новых подходов стало возможным с появлением в мире новых угроз и вызовов. Но появление новых вызовов безопасности (терроризм, проблема питьевой воды, бедность, окружающей среды и т.д.) вызвали необходимость новых подходов, теорий и механизмов для их разрешения.

Это обусловило появление новой концепции – так называемой «повестки дня человеческой безопасности» (human security agenda). Для нее характерно мультидисциплинарное понимание безопасности, включающее в себя: все исследования, связанные с личностью человека и соблюдением его прав.

Исходным посылом авторов нового подхода к проблеме обеспечения безопасности является следующее. Для реального обеспечения безопасности граждан необходимо изменение в корне инструментария исследований и отказ от догм устоявшихся концепций, где безопасность позиционировалась в рамках государства, тогда как авторы нового подхода выделяют индивидуальную безопасность самого человека.

Сторонники данной концепции в качестве задачи ставят безопасность всего мира, не только отдельно взятого государства.

Основные идеи данной концепции были выдвинуты в 1994 г. в докладе ООН «Human Development Report», где было определено «Концепция безопасности, – говорится в докладе, – чрезвычайно широка, чтобы определить ее очень четко: как безопасность территории от внешней агрессии или как защита национальных интересов во внешней политике, или как глобальная безопасность от угрозы ядерного уничтожения... В стороне остаются законные нужды обычных людей, которые стремятся к безопасности в своей повседневной жизни» [105].

Авторы доклада рассматривают человеческую безопасность под следующими формами безопасности:

- 1) отсутствие бедности *freedom from poverty* (экономическая);
- 2) *food security* доступ к пище (продовольственная безопасность);
- 3) *health security* доступ к медицинской помощи (безопасность здоровья);
- 4) защита от экологических катастроф и загрязнения окружающей среды *environmental security* (экологическая безопасность);
- 5) *personal security* физическая безопасность (личная безопасность);
- 6) *community security* сохранность традиционных культур (безопасность сообщества);
- 7) соблюдение конституционных прав (политическая безопасность) [105, p. 22].

Следует подчеркнуть, что вышеуказанные элементы являются составляющими в тех или иных стратегиях (концепциях) национальной безопасности стран постсоветского региона.

За счет увеличения источников угроз и появлением новых рисков, все больше ученых расширяют понятие безопасности. Это характерно, к примеру, для работ известных исследователей по рассматриваемой проблеме Р. Ульмана и Б. Бузана.

В своей статье «Заново определяя понятие безопасности» (1983) Р. Ульман подчеркивает, что нельзя не до оценивать невоенные угрозы, которые также как и военные могут нанести ущерб целостности национальной безопасности. Он подчеркивает, что снижение уровня жизни населения и экологические проблемы тоже являются проблемами безопасности, т.к. угрожают существованию государства [8, p. 130].

Барри Бузан выделяет пять типов угроз (секторов) безопасности: военной, политической, общественной, экономической и экологической. Он их определяет следующим образом: «В целом, военная безопасность заключается в двухуровневом сочетании военных возможностей государства наступательного и оборонительного характера, и субъективного восприятия намерений друг друга. Политическая безопасность относится к организационной стабильности государств, системы правления и идеологий, которые дают правительствам легитимность. Экономическая безопасность касается доступа к ресурсам, финансам и рынкам, необходимого для поддержания приемлемого уровня благосостояния и государственной мощи. Безопасность общества заключается в устойчивости, учитывая при этом приемлемые условия эволюции, традиционных компонентов языковой, культурной, религиозной и национальной идентичности и обычая. Безопасность в сфере окружающей среды означает поддержание местной и планетарной биосферы как необходимой вспомогательной системы, от которой зависит вся другая человеческая деятельность» [106].

В отличие от своих предшественников, Б. Бузан подчёркивает проблемы обеспечения безопасности всех уровней, независимо, будь это уровень индивидуума, государства или международной системы. По его мнению, государство, как традиционный и основной актер международных отношений,

определяет внутреннюю и внешнюю политику, а также обеспечивает безопасность для объектов других уровней [106, р. 19].

О. Вэвер, также относящийся к «Копенгагенской школе», дополняет уровни анализа безопасности категорией «общество». Он рассматривает общество (social agent) как сегмент, существующий независимо от государства. По мнению О. Вевера, даже в некоторых случаях безопасность общества находится в противоречии с безопасностью государства [107].

Развивая свою позицию дальше, он утверждает, что основные вопросы и тренды в разных сферах государства задаются элитой этого государства или общества. Это так называемая «секьюритизация» (securitization). А возможностями секьюритизации обладают лишь государство и общество, поэтому именно они и определяют понимание самой национальной безопасности, и непосредственно угроз безопасности [108].

Таким образом, эволюция концепций безопасности тесно связана с появлением новых угроз и вызовов безопасности на определенном историческом этапе развития общества и международных отношений.

В настоящем исследовании мы рассмотрим сотрудничество стран СНГ через призму теории сообщества безопасности и кооперативной безопасности. Они содержат основные тезисы для продуктивного сотрудничества в военно-политическом аспекте, и способы противодействия новым вызовам и угрозам.

1.2 Концептуальные подходы к изучению новых угроз и вызовов безопасности стран СНГ

В целях обеспечения национальной безопасности необходимо четкое определение источников угроз, рисков и вызовов для жизни и интересов человека как гражданина, общества и самого государства.

Анализируя сущностные характеристики рисков, вызовов и угроз, специалисты утверждают, что риски имеют наиболее низкий уровень опасности, а угрозы высокий уровень. Как подчеркивает С.В. Картунов, важнейшим компонентом политики национальной безопасности является освоение и умелое применение технологий перевода угроз в вызовы, а вызовов в риски. Если же риски перерастают в вызовы, а вызовы в угрозы, то это несомненный признак серьезных сбоев в системе национальной безопасности той или иной страны [109].

Герасимов А. же считает, что по характеру и условий возникновения опасности можно выделить: «вызов, как совокупность обстоятельств, не обязательно конкретно угрожающего характера, но, безусловно, требующих реагирования на них; риск, как возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта; угроза, как наиболее конкретная и непосредственная форма опасности, создаваемая целенаправленной деятельностью откровенно враждебных сил» [89, с. 24].

Гуськов Ю. настаивает на том, что «опасность» и «угроза» – два взаимосвязанных понятия. Первое понятие – «опасность» – в конкретный момент или отрезок времени с учетом специфики сформировавшейся ситуации не затрагивает субъект обеспечения безопасности и не оказывает влияния на

его нормальное существование. Однако в случае изменения каких-либо факторов оно потенциально способно нанести ущерб интересующему нас субъекту. В случае если обстоятельства изменились и данное событие превращается в фактор, способный нанести ущерб субъекту безопасности, можно говорить о превращении «опасности» в «угрозу». Эта взаимосвязь и дает основание вместо термина «опасность» использовать понятие «потенциальная угроза», а собственно «угрозу» именовать «реальной угрозой» [110].

Содержание понятий угроз, рисков и вызовов рассматриваются через призму теорий международных отношений. Согласно теории политического реализма, государства полагаются исключительно на военную мощь, чтобы гарантировать продвижение собственных интересов и противодействовать угрозам со стороны других государств. Во времена холодной войны опорной выступала концепция национальной безопасности, сводившая понимание безопасности к отсутствию военной угрозы извне и защите государства от внешнего нападения [98, p. 411].

Рассмотрим подход к изучению угроз, рисков и вызовов в контексте теории региональных комплексов безопасности (ТРКБ), представители которой Р. Ульман, Б. Бузан и О. Вебер в качестве одного из важнейших факторов, влияющих на систему безопасности региональных подсистем, называют деструктивные комплексы (ДК).

Авторы теории региональных комплексов считают, что взаимосвязанность безопасности государств генерируется сразу в нескольких измерениях: общность и конфликтность интересов, взаимовлияющее поведение и связанные друг с другом восприятия. «Они (комплексы безопасности) представляют собой способ и форму взаимовлияния между имеющейся у любого государства сферой интересов по отношению к своему окружению, с одной стороны, и остротой военных и политических угроз в их связке с краткостью временной перспективы, в которой эти угрозы воспринимаются как непосредственные, с другой. Поскольку угрозы более действенны на коротких дистанциях, отношения безопасности с соседями обладают высшей приоритетностью [111].

В отличие от классических теорий международных отношений, в рамках которых риски и угрозы безопасности носят лишь военный характер, в теории региональных комплексов безопасности речь о данных категориях идет в контексте невоенного сегмента.

Следует отметить, что и сегодня, после событий 11 сентября 2001 г. в США, фундаментальные теоретические наработки в этой сфере вновь зарождаются в военном секторе. К настоящему времени ДК в гражданском секторе остаются вне поля изучения многими исследователями, несмотря на их новое качество, представленное Р. Ульманом, Б. Бузаном и другими экспертами. Масштабный и всепроникающий характер подобных явлений указывает, в первую очередь, на их комплексную деструктивную природу.

Изучение деструктивных комплексов является составной частью исследования региональной и национальной безопасности. Общеизвестно, что ДК чрезвычайно сложны по своей природе. Им присущи специфичные рост и развитие, и их следовало бы рассматривать не в статике, а в динамике, с учетом

воздействия всех возможных факторов и условий. Они могут быть до конца недоработанным решением властей, военным противником, неправильным пониманием интереса субъектами, дисфункционализацией связей в системе, негативным внешним и внутренним влиянием антисистемных сил и механизмов и т.д. [112].

Изучение проблем региональной и национальной безопасности невозможно без исследования деструктивных комплексов (ДК). Они на первый взгляд сложны и включают в себя все характеристики присущие региону, их необходимо рассматривать в динамике учитывая факторы воздействия. Не исключено, что они могут быть «недоработанным решением властей, военным противником, неправильным пониманием интереса субъектами, дисфункционализацией связей в системе, негативным внешним и внутренним влиянием антисистемных сил и механизмов и т.д.» [112].

Необходимо отметить, что ранее деструктивными элементами считались лишь внешние факторы. ТРКБ указывает, что в равнозначной степени деструктивными выступают и внутренние факторы. Ярким примером считается, что отчасти под воздействием внутренних факторов и механизмов самоликвидировался СССР.

Различные эксперты и ученые по разному толкуют и классифицируют ДК. Если рассматривать в рамках трактовки на русском языке, то определяющим тут является выделение понятий: «угроза», «опасность» и «вызов». Риск выделен как некий индикатор, который приводит в действие угрозы и опасности. В узком понимании ДК в зависимости от характера угроз, выделяют по специфичной направленности. К примеру, международники усматривают ДК в политико-военных проблемах; экологи в экологических; экономисты в экономических кризисах и т.д.

В целях определения факторов, влияющих на региональную безопасность Республики Казахстан, необходимо рассмотреть ситуацию в Центральной Азии с момента распада СССР и появления новых независимых государств.

Так, первый внешний фактор, выделяемый нами это так называемый «коллапс СССР». После развала СССР Центральная Азия оказалась в эпицентре мировой политики и интересов государств, в результате чего ЦА оказалась на повестке геополитического противоборства и экспансии сильнейших мировых держав. Следует отметить, что интерес к Центральной Азии не угас, а лишь усилился. В настоящее время в борьбе за влияние в регионе, в той или иной мере, сталкиваются интересы трех крупных государств - России, США, Китая и крупных региональных субъектов Турции и Ирана.

В основе интересов США и их союзников по Североатлантическому Альянсу лежит стремление получить доступ к нефтегазовым ресурсам региона. Эти внерегиональные игроки заинтересованы в получении здесь плацдарма для реализации своих геополитических задач. Китай рассматривает регион как рынок сбыта своей продукции и вложения инвестиций. Россия также заинтересована в усилении влияния в регионе. Помимо этого, Центральная Азия является своего рода буфером безопасности, связанным с угрозами, обусловленными афганской проблемой и кризисом на Ближнем Востоке.

Конкурентами РФ и Китая в Центральной Азии стали и региональные акторы Турция, Иран, Пакистан, Индия [113].

По мнению, казахстанских политологов Р.Р. Бурнашева и И.А. Черных распад биполярной системы перевел международные отношения на «регионализированный» характер. В результате «борьба за лидерство на глобальном уровне потеряла свою остроту, а регионы стали более самостоятельны в принятии» решений» [114].

Сторонники нового регионализма в лице Б. Хеттне и Ф. Содербаума рассматривают регионы вообще, как составные части нового миропорядка, подразделяемые на пять групп по степени их развития: 1) региональное пространство; 2) транслокационная социальная система; 3) международное общество; 4) региональное сообщество; 5) институционализированная в рамках региона политика.

Новый регионализм в настоящее время допускает определение региона как самостоятельного актора, имеющего влияние как на политику региона, так и за его пределами. Поэтому с этой точки зрения, теоретики нового регионализма не относят постсоветское пространство к «меняющему» миропорядок региону.

Остановимся на теории «кооперативной гегемонии», представляющей школу реализма. Авторы «кооперативной гегемонии» анализируют причины участия крупных стран в региональных объединениях, а также их взаимодействие и сотрудничество в рамках соглашений на долгосрочной перспективе.

Необходимо отметить, что сторонники этой теории не рассматривают постсоветское пространство как самостоятельную зону безопасности, внимание которых сосредоточено лишь на процессах, где участие принимает Россия [115].

Считается, что Содружество выполнило свое историческое предназначение, которое позволило цивилизованно без кровопролития и конфликтов разделить государствам входивших в СССР и на площадке которого положено было начало регулирования всех механизмов взаимодействия. В настоящее время необходимы выработки новых механизмов, так как усилия государств, заинтересованных в продуктивном взаимодействии, лягут в основу всех интеграционных процессов и подвержены факторам влияющим на качество сотрудничества [116].

Определяющей силой сотрудничества стала выработка правовой базы с едиными подходами. Которые будут рассмотрены в третьем разделе.

Региональная безопасность является составляющей международной безопасности, Центральная Азия – это регион, который геополитически расположен близ так называемой «дуги нестабильности» на пространстве от Афганистана и Пакистана через Ирак, Сирию, Йемен, а также Грузию, Украину до Косово на Балканах.

В целях обеспечения стабильности в СНГ и сохранения региональной безопасности в Центральной Азии необходимо определение внутренних и внешних факторов, которые могут угрожать стабильности в регионе.

Определение факторов, влияющих на региональную безопасность, представляет собой сложный и субъективный процесс. Мнения по выделению основных факторов и второстепенных зачастую расходятся в научной среде.

К внешним факторам, влияющим на состояние безопасности ЦАР, по мнению исследователей вопроса, следует относить:

- геополитическое противоборство и стремление ведущих мировых держав и ряда государств региона Среднего и Ближнего Востока усилить свое влияние на региональную политику;
- активизация действий религиозно-экстремистских движений и террористических групп в регионе;
- неурегулированность военно-политической ситуации в Афганистане [117].

А.В. Набока, в своем диссертационном исследовании проецирует ситуацию в регионе «через призму теории региональных комплексов безопасности, которая объединяет в себе элементы социального конструктивизма и политического реализма, то согласно данной теории:

- все государства в системе международных отношений включены в глобальную сеть взаимозависимости в области безопасности;
- большинство стран боится своих соседей больше, чем отдалённых держав, поскольку большинство политических и военных угроз более легко передаются на коротких дистанциях;
- взаимозависимость в области безопасности в международной системе в целом неоднородна: нормальная структура взаимозависимости безопасности в географически разнородной, анархичной международной системе является структурой региональных групп РКБ» [114, с. 60].

Согласно разделению по Б. Бузану и О. Вэверу, системы безопасности они делят на глобальный и региональный уровни. Для первого присуще наличие сверхдержав, для второго же державы регионального толка присущие региональным комплексам безопасности. Россию относят к супердержаве, которая в постсоветском РКБ выполняет ее функции.

Б. Бузан и О. Вэвер рассматривают регион Центральной Азии в качестве субрегиона целого комплекса азиатской безопасности [118]. В свою очередь, Р. Бурнашев и И. Черных в своей работе оспаривают такое положение, рассматривая роль Центрально-Азиатского региона как изолятора или нового комплекса безопасности [114, с. 161].

Такие разночтения в позиционировании региона Центральной Азии обусловлены трансграничным характером современных вызовов безопасности, как традиционных, так и нетрадиционных. В рамках конструктивистского подхода к исследованию безопасности выделяется несколько единиц анализа:

- референтные объекты – объекты, существование (активность) которых представляет угрозу, однако, в данном дискурсивном поле имеет обоснованное право на существование (например, национальная политика страны, аспекты которой противостоят международному праву);
- функциональные акторы – акторы, которые влияют на динамику безопасности, могут рассматриваться как угрожающие (например, государство,

проводящее агрессивную политику, неконтролируемые миграционные процессы, террористические группировки);

– секьюритизирующие акторы – акторы, которые объявляют, что существует угроза сущности референтного объекта, и требуют от его имени обеспечения безопасности, при этом секьюритизирующие акторы претендуют на особое право использовать средства, необходимые, чтобы справиться с угрозой (например, политические лидеры, группы давления);

– аудитория – сообщество, которое секьюритизирующие акторы пытаются убедить в наличии экзистенциальной угрозы референтному объекту (например, нация, этническая группа, международное сообщество);

– понятия, используемые секьюритизирующими акторами для обозначения референтных объектов и функциональных акторов, взятые с их коннотативным значением (например, обозначение некоторых событий как вопросов или проблем);

– теории, особым образом связывающие предшествующие пять элементов и порождающие «сюжет безопасности» [114, с. 161].

Согласно теории, отдельные РКБ устойчивы, при этом их нельзя наделить элементами международной системы. Основными характеристиками регионального комплекса безопасности являются сущностная структура и внешняя граница.

РКБ включают в себя следующие составляющие:

– географические признаки (расстояние, масштабы и т.д.);

– сторонников и противников;

– четкое разделение власти среди участников комплекса.

В случае, если одна из характеристик меняется, то происходит трансформация всего комплекса [114, с. 161].

Согласно А. Бабаджанову Б. Бузан и О. Ульвер, считают, что нельзя назвать «зрелыми» или состоявшимися региональные структуры постсоветского пространства. Характеризуя их как «странную смесь» режима безопасности, конфликтного образования и зарождающейся гегемонии» [115, с. 15].

Бабаджанов А. рассматривая понятие военно-политического сотрудничества постсоветских государств с теоретических подходов, выделяет, что основные подходы основаны на своеобразных принципах сотрудничества.

Так, он считает, что согласно институционального подхода нужно исходить из теории рационального выбора, за что подвержены критике со стороны конструктивистов, у которых ключевым является учитывать не только рациональные реализации государственных программ, а правовые нормы и моральные ценности.

По утверждению П. Цыганкова, «пока существуют государства, безопасность не будет тотальной или абсолютной, а останется относительной, и всегда будет зависеть от политической воли. Конечно, международные отношения не сводятся к межгосударственным взаимодействиям, а международная политика – к внешнеполитической деятельности государства. Было бы ошибкой недооценивать ту роль, которую государства продолжают

играть в оценке вызовов и возможностей внешнего мира, в адаптации наций к международному окружению, в сохранении ее идентичности, защите ценностей, иначе говоря, национальной безопасности в широком смысле этого термина» [13, с. 320].

Заслуживают внимания специалистов методы сравнительного регионализма для не западных региональных систем, предложенные А. Ачария и Э.А. Джонстоном:

1. Для развивающихся регионов характерно не столько решить текущие проблемы, как соблюсти такие системные понятия как уважение государственного суверенитета и стабильность существующего режима.

2. Минимум вмешательства в национальные сферы со стороны региональных структур.

3. Попустительство в работе региональных наднациональных структур.

4. Не всегда присуще общность морально-идеологических принципов для рассмотрения и включения в ряды региональной наднациональной структуры [115, с. 16].

Нельзя забывать и об исторической общности, наличии сходства культур и высокой степени взаимосвязанности по территориальному признаку между Казахстаном и странами СНГ. Наибольшая схожесть присуща со странами Центральной Азии. Интересным и немаловажным фактом, влияющим на сотрудничество, является и новая концепция паневразийства транспортной системы, продвигаемая Китаем в сотрудничестве с Россией, Казахстаном и другими странами – Новый шёлковый путь (НШП) [113].

Еще одним важным внешним фактором, угрожающим региональной безопасности, являются деструктивные действия террористических организаций ДАИШ или Исламское государство и Афганские талибаны. Соседство и ведение боевых действий близ границ Центрально-Азиатских государств, а также проводимая пропагандистская работа со стороны вышеуказанных организаций представляет угрозу стабильности и региональной безопасности.

Особую угрозу несет в себе возможность перехода деятельности террористов на территорию, примыкающую к границам СНГ: «Это Афганистан, откуда ДАИШ будет угрожать Средней Азии и южным районам России Поволжью, Северному Кавказу, также отчасти Сибири. Сейчас есть определенные предпосылки к тому, чтобы структуры «Афганского талибана» срослись с ДАИШ – некоторые из группировок уже выступают под их знаменами» [119].

Из Центрально-азиатских стран, граничащих с Афганистаном, полную готовность воевать с экстремистами, способными дестабилизировать ситуацию в государствах региона, демонстрирует Узбекистан. В соседнем Туркменистане руководство страны также воспринимает ситуацию тревожно, тем более, что на территории Афганистана появились так называемые туркменские бригады, деятельность которых направлена на дестабилизацию обстановки в Туркменистане. Именно поэтому граница Туркменистана укрепляется, проводятся переподготовка личного состава и сборы резервистов. В то же

время, военно-политическое руководство страны и ее вооруженные силы не имеют того практического опыта ведения военных действий против экстремистов, который есть у Ташкента. Если в период правления С. Ниязова, при котором был заключен неофициальный пакт с талибами о ненападении, афгано-туркменская граница была вполне спокойной, то в настоящее время такое положение дел сомнительно. Движение «Талибан» этнопуштунское движение и в своей основе направлено на внутривнутриполитические процессы. ИГ (запрещена в России) ориентирована на расширение своего влияния и светские режимы его абсолютно не устраивают. В силу этого с недавнего времени события в Афганистане стали подталкивать нейтральный Туркменистан к военному сближению с Узбекистаном, что подразумевает взаимодействие в охране границ, военную координацию и обмен разведывательной информацией [117, с. 109].

Стоит подчеркнуть, что ситуация вокруг обстановки Афганистана, и в настоящее время далека от разрешения. Особые сложности афганская проблема приносит для региона Центральной Азии. Нестабильная обстановка сохраняется, тем самым ставя под сомнение безопасность всего региона. Для постсоветских государств Центральной Азии очаг напряженности любого масштаба на территории Афганистана сопряжен с опасностью дестабилизации политической стабильности во всем регионе. Кроме того, географическая особенность региона делает его уязвимым в формате безопасности и от локальных конфликтов не только в Афганистане, но на Ближнем и Среднем Востоке, Закавказье и др.

По мнению, С.Хантингтона, в мире после холодной войны важнейшие различия между народами не идеологические, политические или экономические, а культурные. Если одно государство наблюдает за тем, как другое наращивает свою мощь и таким образом становится потенциальной угрозой, оно предпринимает меры для обеспечения своей безопасности, усиливая свои позиции и/или вступая в альянс с другими государствами [120].

Серьезными вызовами региональной и национальной безопасности, стали наркотрафик и транснациональная организованная преступность. По мнению экспертного сообщества, угрозы и вызовы безопасности являются отражением транзитного периода политических систем стран ЦАР, а также изменениями миропорядка. Именно противодействие этим угрозам и вызовам является сердцевинной межгосударственного сотрудничества государств в сфере безопасности.

К внутренним факторам, усугубляющим угрозы региональной безопасности, следует отнести сложную социально-экономическую ситуацию в отдельных странах ЦАР, монополизацию внутреннего рынка, слабый процесс диверсификации экономики. Все это обуславливает увеличение масштабов трудовой и нелегальной миграции.

Как отмечают авторы аналитического труда «Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на 10 лет вперед», внешнее влияние, безусловно, имеет немаловажное значение, но оно не определяет общий вектор движения ЦАР. Фундаментальные процессы,

меняющие Центральную Азию, уже несколько лет происходят внутри региона. Регион вступил в фазу большой трансформации и неизбежных внутренних изменений [35].

К факторам, влияющим на внутрирегиональную безопасность, относятся конфликты, затрагивающие все субъекты региона: конфликты, связанные с турками-месхетинцами (1989), события в Баткенте (1999-2000) и Андижане (2005), узбеко-киргизские конфликты в Ошской и Баткенской областях Кыргызстана (2005, 2010), а также споры по поводу делимитации границ между Узбекистаном и Кыргызстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном (2014-2015).

К внутренним факторам, влияющим на обеспечение региональной безопасности необходимо отнести проблемы двустороннего формата. Т.е. присущие для государств региона: это водно-энергетическая проблема, обусловленная дефицитом воды в регионе. Для Кыргызстана и Таджикистана это энергетическая безопасность, использование вод Сырдарьи и Амударьи в гидроэнергетических целях. Для Узбекистана и Казахстана водные источники необходимы в сельскохозяйственных целях. При этом, несмотря на длительность существующей проблемы, участники центрально-азиатского региона не могут прийти к компромиссу и выработать единый подход в решении данной проблемы [121].

Неурегулированной до конца остается территориальная проблема. Делимитация границ превратилась в длительный процесс, примером тому может служить Ферганская долина, которую делят три государства – Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан.

И все же, сотрудничество в области укрепления доверия в районах границ остается важным и определяющим компонентом сотрудничества в сфере региональной безопасности. Соглашением между Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Китаем «Об укреплении доверия в военной области», подписанное в 1996 г., заложило основы взаимодействия в этом вопросе [79].

Специфика замороженных конфликтов, в том, что они могут в любой момент перейти в горячую фазу и затронуть в той или иной мере весь регион.

В настоящее время не выработана единая и долгосрочная политика в регионе, несмотря на предпринимаемые меры Главами государств Центральной Азии, в том числе в многостороннем и двусторонних форматах [122].

Таким образом, остается открытым и актуальным вопрос о создании в регионе Центральной Азии собственной системы мер, направленной на предупреждение социально-политической дестабилизации, а также на создание условий для проведения единой политики и выработки общих подходов к проблемам региональной безопасности. Для осуществления подобной программы необходимо не только обеспечение необходимого научного, технологического, экономического и экологического потенциал, но и стабильной политической обстановки.

Необходимо создание условий для возможности постоянного диалога между политическими, экономическими и финансовыми структурами государств региона, а также аналитическими центрами, влияющими на

принятие политических решений. Важной составляющей является использование инструментария публичной дипломатии, развитие диалога между институтами гражданского общества.

Образование региональных организаций, призванных обеспечить безопасность в регионе, оправдывается необходимостью учета региональных особенностей и интересов. Эффективное взаимодействие и сотрудничество государств региона в сфере безопасности реализуются в рамках международных организаций, прежде всего ОДКБ, ШОС.

Академик Г.И. Чуфрин, эксперт рассматриваемой проблемы, выделяет основные причины внешних и внутренних факторов: «1) существование серьезных социально-экономических проблем практически во всех странах региона, сопровождающихся падением жизненного уровня широких масс местного населения и нарастанием на этой базе социального недовольства, что создает благоприятную почву для деятельности сил радикального исламизма, сепаратизма и международного терроризма; 2) фундаментальные изменения в геостратегической ситуации, связанные с активным стремлением США и их союзников по НАТО к ограничению традиционной роли и влияния России в Центральной Азии, созданию здесь собственного военно-политического плацдарма и формированию на этой основе модели региональной безопасности, отвечающей интересам США и НАТО; 3) эскалация вооруженного конфликта в соседних Афганистане и Пакистане; 4) существование достаточно серьезных разногласий и противоречий между самими Центрально-Азиатскими странами [123].

А.А. Казанцев, И.Д. Звягельская, Е.М. Кузьмина, С.Г. Лузянин подчеркивают, что в настоящее время сотрудничество России и Китая в Центральной Азии приобрело особую актуальность в связи с ростом обозначенных угроз и вызовов безопасности. Подходы РФ и КНР к ситуации в ЦАР сходны: оба государства рассматривают имеющиеся возможности исключительно в прагматических категориях, не затрагивая вопросов внутренней политики государств региона и особенностей их политических режимов. Эксперты исходят из того, что РФ и КНР имеют в ЦАР совпадающие и гармонично согласующиеся стратегические и геополитические интересы. Во-первых, обе стороны заинтересованы в противодействии росту нетрадиционных угроз безопасности. Для России это особенно важно, поскольку эти угрозы носят трансграничный характер. Во-вторых, Россия и КНР не заинтересованы в усилении влияния в регионе потенциально враждебной им третьей силы» [124].

Таким образом, необходимо констатировать, что старая парадигма безопасности, которая сформировалась в период существования биполярного мира, безнадежно устарела в условиях новых вызовов, угроз и рисков национальной безопасности. В то же время, нужно отметить условность такого деления. К традиционным угрозам принято относить трансграничную агрессию, угрозу глобальной ядерной войны, религиозные войны, конфликты и др. К новым вызовам и рискам относят терроризм, экстремизм, вооруженный сепаратизм и др. При этом главным источником напряженности становятся

внутристрановые проблемы. На современном этапе развития международных отношений угрозы взаимосвязаны и угроза для безопасности одного государства является угрозой для всех. В большинстве случаев, внешняя среда оказывается источником серьезных угроз для внутреннего устройства современных обществ. Поэтому так важно определение значимости воздействия рисков, угроз и вызовов на национальную безопасность государств. Анализ любой проблемы национальной или международной безопасности должен начинаться с анализа рисков, вызовов и угроз, и возможностей перевода угроз в вызовы, а вызовов в риски в целях своевременно им противостоять и предупреждать [113, с. 464].

1.3 Влияние внешних и внутренних факторов на военно-политическое сотрудничество в рамках Содружества

В данном подразделе рассматривается степень влияния внешних и внутренних факторов на военно-политическое сотрудничество стран-участниц СНГ, а также их отражение в национальных доктринах по вопросам безопасности.

Как известно, смотря на характер угроз существуют международная (глобальная) безопасность; региональная безопасность и национальная безопасность [125].

Рассматривая военную безопасность, мы выделяем субъект, который прямо или косвенно (в рамках международной организации) является государством.

В трудах специалистов отражены различные подходы к определению военной безопасности. Так, например, И.В. Радиков определяет ее «как состояние жизнедеятельности социума, его структур и институтов, гарантирующее их качественную определённость с точки зрения защищенности без применения военной силы» [126].

В военном словаре «военная безопасность характеризует способность государства противодействовать возникновению войны, вовлечению в войну, а в случае её возникновения – способность свести к минимуму ущерб и разрушительные последствия для национальной безопасности страны» [127].

Содержание понятия «безопасность» и «национальной безопасности» на международной арене связаны с такими устойчивыми категориями, как «военная безопасность», «военная опасность». На протяжении длительного времени национальная безопасность была равнозначна военной безопасности, возможность государства отразить вооруженное нападения извне.

Сам термин «национальная безопасность» появился относительно недавно. В лексике большинства государств преобладали понятия «обороноспособность», «государственная безопасность», «военная безопасность». Считается, что впервые термин «национальная безопасность» был употреблен в 1904 году в послании президента Т. Рузвельта конгрессу США, где он обосновал присоединение зоны Панамского канала интересами «национальной безопасности». Сама концепция появилась в связи с Актом по национальной безопасности в 1947 г., на основе которого был утвержден Совет

национальной безопасности США [128].

На постсоветском пространстве данный термин известен с 90-х годов. В 1996 г. он был использован Президентом РФ в своем Послании Федеральному Собранию страны [129]. В Республике Казахстан термин был озвучен в Стратегии «Казахстан - 2030», предложенной Президентом Н.А. Назарбаевым. В этом стратегическом документе первым из семи долгосрочных приоритетов была названа национальная безопасность.

Изменившаяся система международных отношений вынудило мировое сообщество осознать и признать глобальные угрозы, несущие в себе опасность для всего человечества и возможность их преодоления совместными усилиями. В условиях распада биполярного мира на передний план выдвинулись угрозы безопасности, которые по отношению к «старым» традиционным были названы новыми.

Как подчеркивает В.А. Набока, «старые» угрозы исходили из прямого соперничества между наиболее мощными в военном плане государствами и их союзами. Они характеризовались тем, что могли привести к ядерному столкновению или войне с применением обычных вооружений между ведущими мировыми державами. К «новым» угрозам безопасности в военной сфере обычно относят международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также внутренние (локальные) вооружённые конфликты» [40, с. 21].

Распад СССР, одной из сверхдержав того времени, не прошел незаметно и привел к тому, что на постсоветском пространстве возник «вакуум безопасности». Бабаджанов А. трактует это явление как «отсутствие в ограниченный период времени организационных и международно-правовых инструментов межгосударственного взаимодействия в сфере обеспечения региональной безопасности. Ограниченность же существования такого явления объясняется его природой – «вакуум» всегда стремится к заполнению» [115, с. 170].

Данный «вакуум» не остался таковым, он стал достаточно быстро заполняться военными структурами, а именно НАТО, в орбиту которой были вовлечены страны бывшего социалистического лагеря. Территории этих стран превращаются в военный плацдарм, обращенный на Восток.

В 1994 году утверждена программа «Партнерство ради мира» (Partnership for Peace), нацеленная на военное сотрудничество НАТО с 24 государствами, не являющимися членами организации. К данной программе почти сразу присоединились бывшие республики Закавказья и Центральной Азии (Украина 08.02.1994, Молдавия 16.03.1994, Грузия 23.03.1994, Азербайджан 04.05.1994, Туркмения 10.05.1994, Казахстан 27.05.1994, Киргизия – 01.06.1994, Россия 22.06.1994, Узбекистан 13.07.1994, Армения 05.10.1994, Белоруссия 11.01.1995, Таджикистан 20.02.2002).

Помимо великих держав, таких как США, Китай, интерес к военно-политическому присутствию в регионе демонстрировали Турция, Израиль, Индия, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, а также государства Западной Европы.

Как отмечает, О. Бирюкова, «есть определенная доля вины России в том, что процессы интеграции в Центральной Азии были пущены на самотек, поскольку Россия на момент распада СССР и образования СНГ не обладала четкой позицией в отношении выбора партнеров среди бывших советских республик» [116, с. 89].

Второй внешний фактор способствовавший сотрудничеству стран СНГ в военно-политическом поле является так называемый «Афганский фактор». На котором мы остановимся позже подробнее.

Ухудшение военно-политической обстановки в мире, наличие непрекращающихся локальных конфликтов, а также периодически возобновляемые очаги напряженности на постсоветском пространстве актуализируют необходимость рассмотрения вопроса о способности постсоветских государств обеспечить собственную безопасность в среднесрочной и долгосрочной перспективе. И в этом контексте важно проведение анализа военных доктрин стран-участниц СНГ, поскольку именно в них отражены готовность государств к оперативному реагированию на существующие и перспективные вызовы, а также определены угрозы, рассматриваемые ими в качестве приоритетных.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении необходимости унификации военно-правовых актов государств-союзников, поскольку многие государства являются членами одних и тех же международных организации и реализуют схожие задачи. Данная унификация, на наш взгляд, повысит эффективность выработки и внедрения концептуальных положений военных доктрин стран СНГ.

Анализ литературы по данной проблематике выявил отсутствие конкретных исследований по выявлению особенностей взглядов на место и роль военной силы в современном мире. В основном авторы описывают эволюцию военных доктрин, причины и условия их принятия или изменений, содержание, проблемы реализации внутри государства. Но аспекты военного сотрудничества и связанные с ним проблемы остаются недостаточно разработанными. Данное обстоятельство послужило основой для проведения компаративного анализа военных доктрин стран СНГ.

Военная доктрина, официально принятая в государстве система взглядов на использование военной силы для достижения политических целей, на характер военных задач и способов их решения, на основные направления военного строительства. Она конкретизирует применительно к военной сфере установки концепции национальной безопасности, характеризует главные направления военной политики государства на конкретном историческом этапе [130].

Термин «военная доктрина» вошел в официальный обиход в начале 1960-х годов. Он был обусловлен как политическими, так и военно-техническими факторами [131].

В настоящее время во всех государствах СНГ разработаны и внедрены свои военные доктрины.

Общая историческая судьба независимых государств, как бывших

республик Союза, обуславливает необходимость, хотя бы на определенный период, разработки взаимосвязанных между собой военных доктрин и соответствующих им военных организаций [132].

Эту схожесть можно проследить при сравнении основных терминологических понятий доктрин стран СНГ. Приведём содержание понятия «доктрины» в некоторых данных документах государств СНГ. Так, военная доктрина Республики Казахстан представлена системой взглядов на военную безопасность [62]. В России этот документ демонстрирует официально принятые взгляды в государстве на обороноспособность и вооруженную защиту РФ [63].

В Республике Беларусь военная доктрина это система официально принятых в Республике Беларусь взглядов на обеспечение ее военной безопасности [64].

Аналогичные или похожие определения мы встречаем и в доктринах других стран Содружества. Таким образом, можно резюмировать, что военные доктрины в СНГ определяют цели, принципы и формы проведения политики государства в области обеспечения военной безопасности.

Военно-политическое сотрудничество стран СНГ является объективной необходимостью, отвечающей интересам национальной безопасности этих государств. Общая история, состав населения, государственные интересы, идентичность внешних и внутренних угроз национальной безопасности стран Содружества являются базой для развития отношений в этой сфере и углубления процессов на постсоветском пространстве [133].

Как известно, различают три области военного сотрудничества: военно-политическую, военно-стратегическую и военно-техническую.

Военно-политическое сотрудничество предусматривает согласование военных доктрин государств, целей и направлений их военной политики, координацию и осуществление совместных мер по поддержанию международной стабильности.

Военно-стратегическое сотрудничество предусматривает согласование военных планов и направлений строительства вооруженных сил, координацию всех видов военной деятельности, согласование средств и способов разведки, взаимодействия систем ПВО и ПРО.

Военно-техническое сотрудничество предусматривает координацию военно-технической политики, взаимный обмен вооружениями, совместные разработки образцов военной техники или разграничение видов оружия, производимых сотрудничающими государствами, совместные меры по предупреждению распространения стратегических и экологически опасных технологий, возможность оказания взаимной помощи при осуществлении военной конверсии и т.д. [134].

Задачи и приоритеты военно-политического сотрудничества стран СНГ, обозначенные в военных доктринах, представлены нами в следующей таблице 1 [62-72].

Таблица 1 – Задачи и приоритеты военно-политического сотрудничества стран СНГ

Задачи сотрудничества	Основные приоритеты военно-политического сотрудничества
1	2
Российская Федерация	
<p>1) укрепление международной безопасности и стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях;</p> <p>2) формирование и развитие союзнических отношений с государствами-членами ОДКБ и государствами-участниками СНГ, с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия;</p> <p>3) развитие отношений с международными организациями по предотвращению конфликтных ситуаций, сохранению и укреплению мира в различных регионах;</p> <p>4) сохранение равноправных отношений для противодействия распространению оружия массового поражения</p>	<p>1) с Республикой Белоруссия: – координация деятельности в области развития национальных вооруженных сил и использования военной инфраструктуры;</p> <p>2) с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия - взаимодействие в целях обеспечения совместной обороны и безопасности;</p> <p>3) с государствами-членами ОДКБ - консолидация усилий в совершенствовании сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ в интересах обеспечения коллективной безопасности и совместной обороны;</p> <p>4) с государствами-участниками СНГ - обеспечение региональной и международной безопасности, осуществление миротворческой деятельности;</p> <p>5) с государствами-членами ШОС - координация усилий в интересах противодействия новым военным опасностям и военным угрозам на совместном пространстве, а также создание необходимой нормативно-правовой базы;</p> <p>6) с ООН, другими международными, в том числе региональными организациями</p>
Республика Казахстан	
<p>1) расширение военного и военно-технического сотрудничества на двусторонней и многосторонней основах для укрепления коллективной и региональной безопасности;</p> <p>2) выполнение международных обязательств по поддержанию мира и безопасности, в том числе участие в миротворческой деятельности ООН;</p> <p>3) контроль над взаимным выполнением договоров в области ограничения, сокращения, нераспространения и ликвидации вооружений, укрепление мер доверия между государствами: – использование инструментов партнерства и сотрудничества с другими государствами и международными организациями в интересах формирования региональной системы безопасности,</p>	<p>1) укрепление мер доверия и открытости в военной области в регионе;</p> <p>2) всемерное содействие укреплению международных режимов нераспространения оружия массового уничтожения, соблюдение международных норм торговли вооружением, военной техникой, технологиями военного и двойного назначения и международных договоров в этой области;</p> <p>3) завершение формирования нормативной правовой базы в сфере военного и военно-технического сотрудничества с государствами – членами Организации Договора о коллективной безопасности;</p> <p>4) углубление стратегического партнерства в рамках Шанхайской организации сотрудничества на основе общих военно-политических интересов;</p> <p>5) расширение сотрудничества в военной и военно-технической областях с Соединенными Штатами Америки и государствами Европейского союза;</p> <p>6) развитие национального миротворческого потенциала, участие в совместных учениях и обмен опытом в планировании, проведении и всестороннем обеспечении операций по поддержанию мира;</p> <p>7) использование в обучении миротворческих</p>

Продолжение таблицы 1

1	2
предотвращения военных конфликтов	подразделений методик и стандартов НАТО в целях обеспечения оперативной совместимости
Республика Беларусь	
<p>Развитие системы региональной безопасности с учетом интересов всех государств на основе принципов доверия и взаимопонимания.</p> <p>Поддерживая добрососедские и взаимовыгодные связи с Европейским союзом, партнерские отношения с Организацией Североатлантического договора, Республика Беларусь стремится к выстраиванию равноправного диалога, повышению открытости и развитию взаимопонимания в рамках укрепления региональной безопасности.</p>	<p>Укрепление системы коллективной безопасности и дальнейшее развитие отношений:</p> <p>1) с Российской Федерацией по вопросам поддержания необходимого военного потенциала, принятия совместных мер по предотвращению военных угроз Союзному государству и отражению агрессии;</p> <p>2) с государствами-членами ОДКБ по вопросам развития и применения сил коллективной безопасности, создания объединенных военных систем, развития миротворческого потенциала ОДКБ и укрепления международного статуса ОДКБ;</p> <p>3) с государствами Содружества – по вопросам обеспечения региональной безопасности, взаимодействия в военной сфере, развития совместных (объединенных) систем;</p> <p>4) с другими государствами, с которыми Республикой Беларусь заключены двусторонние международные договоры о развитии стратегического партнерства</p>
Кыргызская Республика	
<p>1) соблюдение международных обязательств Кыргызской Республики в области контроля над экспортом вооружения и продукции военного назначения;</p> <p>2) развитие отечественного производства продукции военного назначения посредством активизации международного военно-технического сотрудничества</p>	<p>1) развитие взаимовыгодного сотрудничества в военной и военно-технической областях в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС;</p> <p>2) расширение сотрудничества в военной сфере в рамках программы «Партнерство во имя мира»;</p> <p>3) укрепление мер доверия, участие в контроле над вооружениями;</p> <p>3) расширение сотрудничества с ООН;</p> <p>4) укрепление двустороннего и многостороннего военного сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями;</p> <p>5) участие воинских формирований в международных операциях по поддержанию мира под эгидой ООН</p>
Республика Азербайджан	
<p>Прилагает усилия для реализации в международных отношениях принципов равноправного партнерства, взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства.</p>	<p>1) продолжение двустороннего и многостороннего военно-политического сотрудничества с государствами-партнерами;</p> <p>2) поддержка усилий по созданию системы безопасности в Евроатлантическом пространстве, включая регион расположения Азербайджанской Республики, продолжение на основе взаимных интересов сотрудничества с НАТО;</p> <p>3) продолжение сотрудничества с мировым сообществом и его структурами безопасности в связи с предотвращением войн и вооруженных конфликтов, поддержкой или восстановлением мира;</p>

Продолжение таблицы 1

1	2
	<p>4) участие в предотвращении распространения, разработки, производства, накопления, приобретения, хранения и передачи оружия массового уничтожения;</p> <p>5) поддержка усилий международного сообщества в борьбе со всеми видами терроризма</p>
<p>Республика Армения</p>	
<p>1) всестороннее обеспечение военной безопасности и усиление военно-политических позиций;</p> <p>2) сохранение относительного паритета общей мощи вооруженных сил, а также военных и военно-политических союзов в регионе;</p> <p>3) применение международного опыта и содействия в деле модернизации Вооруженных Сил;</p> <p>4) удовлетворение потребностей в обучении и переподготовке кадров Вооруженных Сил, их обеспечения вооружением и военной техникой;</p> <p>5) развитие и реорганизация комплекса военной промышленности</p>	<p>1) стратегическое сотрудничество с Российской Федерацией;</p> <p>2) активное и практическое участие в ОДКБ и ее программах, каковыми являются:</p> <p>а) разработка основных направлений военной политики;</p> <p>б) развитие системы коллективной безопасности по региональному принципу;</p> <p>в) совершенствование системы ПВО СНГ и ОДКБ;</p> <p>г) военно-техническое сотрудничество;</p> <p>д) развитие военных инфраструктур;</p> <p>е) подготовка военных кадров и военная наука;</p> <p>ж) борьба с международным терроризмом и другими международными преступлениями;</p> <p>и) сотрудничество с государствами-членами ОДКБ в двустороннем формате.</p> <p>3) развитие двустороннего военного сотрудничества с США по реализации оборонных реформ, по созданию взаимосовместимых подразделений, по участию в операциях по международной стабилизации и миротворчеству;</p> <p>4) сотрудничество с НАТО и с партнерами из числа государств-членов НАТО в рамках Совета евроатлантического партнерства и программы «Партнерство во имя мира»;</p> <p>5) сотрудничество с региональными и вне региональными государствами, политика которых не противоречит фундаментальным ценностям национальной безопасности Республики Армения;</p> <p>6) международное сотрудничество, в особенности, в области контроля над вооружениями в рамках ООН и ОБСЕ</p>
<p>Республика Молдавия</p>	
<p>Расширение взаимовыгодного военного сотрудничества на принципах уважения суверенитета, независимости и невмешательства во внутренние дела других государств.</p>	<p>Военно-техническое сотрудничество Республики Молдова с зарубежными странами является прерогативой государства и строится на основе действующего законодательства и международных соглашений с участием республики.</p>
<p>Республика Таджикистан</p>	
<p>Осуществление взаимовыгодного международного военного и военно-технического</p>	<p>Таджикистан сотрудничает со всеми странами в деле укрепления национальной и международной стабильности и безопасности, борется за предотвращение</p>

Продолжение таблицы 1

1	2
сотрудничества	вооруженных конфликтов в регионе посредством интеграции в систему коллективной безопасности и координации предпринимаемых международных усилий, приоритетными будут невоенные средства достижения мира и стабильности: 1) на региональном уровне с государствами-членами ОДКБ, ШОС, государствами-участниками Содружества Независимых Государств при решении региональных проблем, согласовании военной политики и оборонного строительства; 2) в глобальном масштабе - со всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций, прежде всего по укреплению сил мирового сообщества в борьбе против новых вызовов и угроз безопасности, терроризма, наркобизнеса и религиозного экстремизма
Туркменская Республика	
Осуществление взаимовыгодного международного военного и военно-технического сотрудничества	Туркменистан осуществляет международное военное и военно-техническое сотрудничество с учетом своих национальных интересов и с целью решения задач по обеспечению военной безопасности
Республика Узбекистан	
Активная интеграция в международные и региональные структуры, главная цель которых - обеспечение мира, стабильности и сотрудничества между государствами и народами.	1) развитие межгосударственного военного сотрудничества, способствующего открытости военного строительства и расширению контактов по военной линии; 2) недопущение в международных отношениях национальной и религиозной нетерпимости; 3) трансформация военно-политических союзов в инструменты политического сотрудничества как в региональных, так и в мировом масштабах

Основой военно-политического сотрудничества является оказание помощи в случае военной угрозы или военного вторжения. Анализ документов показал, что механизм такой взаимопомощи прописан не во всех доктринах стран СНГ. Так, в Казахстане, в случае возникновения конфликта высокой интенсивности (есть также понятия низкой и средней интенсивности, которые используются только в доктрине РК) государство будет стремиться использовать коалиционные возможности и потенциал коллективных систем обеспечения военной безопасности, участником которых является Республика Казахстан. Сам процесс использования военных сил при конфликте не прописан, нет его и доктринах других государств, кроме России.

В рамках выполнения мероприятий стратегического сдерживания силового характера Российской Федерацией предусматривается:

- применение высокоточного оружия;
- применение ядерного оружия.

На наш взгляд, отсутствие принципов взаимной помощи в доктринах объясняется их наличием в Договоре о коллективной безопасности, согласно которому страны-участники выделяют:

- воинские контингенты в состав миротворческих сил ОДКБ для участия в операциях по поддержанию мира по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ;

- воинские контингенты в состав Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ;

- воинские контингенты в состав Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности в целях оперативного реагирования на военные угрозы в отношении государств - членов ОДКБ [133, с. 62].

Отметим, что страны СНГ не были втянуты в военные конфликты, связанные с нападением на участников договора других государств. Исключение составляет российско-грузинский конфликт, в котором Россия участвовала без запроса военной помощи в связи с отсутствием такой необходимости.

Определим так же внутренние и внешние факторы, влияющие на формирование систем коллективной безопасности.

К внутренним факторам мы относим:

- общие экономические интересы;

- общие геополитические интересы;

- разный уровень социально-экономического развития государств (к примеру, Таджикистан, из-за отсутствия финансовых средств на закуп современных вооружений получает их на безвозмездной основе со стороны России; что, в свою очередь, отвечает национальным интересам России и других стран, поскольку необходимо пресекать наркотрафик и попытки вторжений бандформирований со стороны Афганистана).

К внешним факторам можно отнести:

- расширение альянса НАТО;

- включение в орбиту влияния Запада бывших советских стран;

- распространение международного терроризма и экстремизма.

Совокупность данных факторов позволяет нам определить общие черты военных доктрин. Во-первых, доктрины носят оборонительный характер; во-вторых, направлены на повышение военного потенциала вооруженных сил; в-третьих, определяют уровень внешних угроз; в-четвертых, выделяют приоритетные векторы сотрудничества; в-пятых, отражают задачи военной политики в целом.

Особенности взаимоотношений государств, их уровни военного, экономического, политического развития оказали влияние на содержание доктрин и приоритеты. В Казахстане многовекторность внешней политики прямо проецируется на содержание военной доктрины. Поэтому сотрудничество планируется и проводится со всеми странами, международными организациями и блоками (Казахстан, являясь полноправным членом ОДКБ, ШОС сотрудничает с НАТО). Аналогично в доктринах

Кыргызстана, Азербайджана и Армении закреплено сотрудничество с Северо-Атлантическим Альянсом.

В качестве внешней угрозы НАТО фигурирует только в доктрине Российской Федерации это, прежде всего, наращивание силового потенциала и расширение блока НАТО, приближение его военной инфраструктуры к границам РФ; дестабилизация обстановки в отдельных государствах и регионах [63]. При этом, Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на его применение против нее и (или) ее союзников. В доктринах остальных членов Содружества такой задачи нет в силу отсутствия у них ядерного оружия.

Конституционный закон Туркменистана «О постоянном нейтралитете Туркменистана» не позволяет государству входить в военно-политические и прочие блоки, однако не препятствует налаживанию военного сотрудничества с другими странами.

Сложные отношения между Арменией и Азербайджаном отражаются на политике национальной безопасности данных стран. Так, Армения является основным источником военной угрозы для национальной безопасности Азербайджанской Республики. В то же время, в доктрине Армении Республика Азербайджан не значится как враг. В доктрине указано, что «Республика Армения является гарантом и обеспечивает безопасность народа Нагорно-Карабахской Республики и избранного им пути развития» [135].

Принципы сотрудничества с данными организациями закреплены в тех странах, которые непосредственно являются членами этих организаций. К таким государствам относятся Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Армения и Белоруссия (участники ОДКБ и, кроме Армении и Белоруссии – ШОС).

Проведенный нами сравнительный анализ показал, положения Военной доктрины стран СНГ дополняются с учетом изменений и особенностей военно-политической обстановки, состояния развития и применения Вооруженных Сил и других войск, а также в соответствии с текущим законодательством.

Как видно из анализа доктрин государств участников СНГ, их схожесть прослеживается лишь в структуре документов. Все доктрины имеют примерно одинаковую структуру. Однако содержание и акценты различны.

Необходимость унификации актуализируется особо остро в условиях новейших угроз и вызовов национальной безопасности. Приходится констатировать, что унификация невозможна в настоящее время по ряду объективных причин. К такой причине можно отнести уровень подготовки и обеспечения государств-участников Содружества.

У государств различные приоритеты и проблемы в военной сфере. К примеру, для Казахстана стоит вопрос о приобретении самой современной военной техники, а для Таджикистана стоит проблема должного обеспечения продуктами питания вооруженных сил. При таких условиях говорить вопрос об унификации остается открытым.

В связи с этим считаем, что усиление экономического, культурного, политического взаимодействия государств будут способствовать устранению

негативных национальных факторов, что объективно вызовет необходимость унификации не только военных доктрин, но и нормативно-правовых документов в других сферах. В свою очередь, это должно благотворно отразиться на создании реального союза государств СНГ [133, с. 65].

2 МНОГОСТОРОННИЙ ФОРМАТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ СНГ

2.1 Доминантные аспекты в сотрудничестве Казахстана со странами СНГ в сфере региональной безопасности

Сотрудничество в сфере обеспечения региональной безопасности главный внешнеполитический приоритет Республики Казахстан с момента обретения нашей страной независимости. Значение нашего государства во всех региональных структурах, созданных для поддержания стабильности, таких как ОДКБ и ШОС является неоспоримым фактом, так как Казахстан здесь выступает как инициатор или же активный участник. Современный статус республики в этих объединениях и в самом процессе обеспечения региональной безопасности станет аспектом рассмотрения нашего исследования.

С первых дней независимости в качестве ключевого звена концепции национальной безопасности было определено сохранение территориальной целостности государства. В современных условиях национальные интересы и приоритеты не ограничиваются национальной территорией, а простираются далеко за ее пределы. В этой связи на первый план выходят внешнеполитические ориентиры национальной стратегии.

Концептуальные основы внешнеполитических ориентиров зафиксированы в официальных документах, в первую очередь, Конституции РК, Законе РК «О Совете Безопасности Республики Казахстан», ежегодных Посланиях Президента РК и др.

В первой главе мы определили, что понятия рисков, опасности и угроз существовали всегда и зачастую, являлись определяющими в формировании как общества, так государства в целом.

На сегодняшний день Центральная Азия находится в центре событий по многим причинам, среди которых, наиболее весомыми являются: богатые месторождения природных ресурсов; особенности географического расположения. Несомненно, внимание к Центральной Азии обуславливается также его соседство с Афганистаном, где, сохраняются нестабильная обстановка, остро стоят проблемы, связанные с наркотрафиком, ростом радикально-экстремистских учений. Центрально-Азиатский регион находится в эпицентре международной политики. Он является объектом повышенного интереса со стороны таких крупных держав, как Китай, США, Россия и страны ЕС, так и со стороны региональных представителей - Турции, Ирана, Индии.

Географическая близость и единство региональных проблем, по мнению российского политолога А.С. Панарина, сами по себе уже являются фактором установления все более тесного сотрудничества и интеграции [136].

В начале 1990-х годов появление новых вызовов и угроз региональной безопасности связывали с распадом биполярной структуры, образованием новых государств, в том числе государств Центрально-азиатского региона. Как отмечает Глава Казахстана Н.А. Назарбаева, сверхдержавность как способ регулирования международных отношений уступила место диверсификации

институтов поддержания стабильности. И это еще раз доказывает существенное возрастание роли региональных систем [28, с. 81].

Геополитическая трансформация Евразии в постсоветскую эпоху, по мнению С.К. Кушкумбаева, породила новые и воскресила старые угрозы в Центральной Азии. То, каким образом в дальнейшем сложится политическая ситуация и как страны региона смогут среагировать на эти вызовы, в большинстве случаев это находится в полной зависимости от совместных действий всех заинтересованных сторон, желающих получить гарантии своей безопасности. В этом аспекте автором на первый план выдвигается расположение государств, где учитываются следующие критерии: отсутствие морских путей сообщения; большое отдаление от очагов высоких технологий и наличие по периметру границ региона кризисных зон, либо территорий, испытывающих социально-экономическую трансформацию; перспективно коммуникационно-транзитный характер территорий государств региона; наличие значительных территориальных ресурсов, заселенных ассиметрично; богатые месторождения природных ресурсов стратегического значения; преимущественное отождествление, благодаря географическому положению, с восточным менталитетом; существование давления на экономическое, политическое, культурное развитие центрально-азиатского региона со стороны царской России и страны Советов [19, с. 84]. Все эти аспекты в целом воссоздают геополитическую картину в Центрально-Азиатском регионе, и конечно же, дают почву для проявления интереса к нему мировых держав.

Согласно проведенного анкетирования (Приложение А), видно, что наибольший процент респондентов выделил в Центрально-Азиатском регионе риски для региональной безопасности такие как: терроризм, наркотрафик, экологические и водные проблемы, и менее подверженным усилению атак киберугроз, межгосударственных столкновений на религиозной почве, техногенным катастрофам, гонкам вооружения, нелегальной миграции, либо же столкновение интересов мировых держав.

Центрально-азиатское пространство в силу геополитического положения становится своего рода буферной зоной, которая невольно выполняет функции защиты России от внешних угроз. Этому способствуют несколько исторически и политически сложившихся факторов. В связи с этим для России приоритетом во внешней политике становятся мирные отношения с приграничными странами. Так, например, общие границы за собой влекут и общие проблемы: международный терроризм, экстремизм, наркотрафик. Внимание России в центрально-азиатском регионе проявляется в желании сохранить свое влияние на Каспии, кроме того есть и интерес к территории, где проживают ее соотечественники [137].

В качестве главных рисков для Российской Федерации можно назвать возможность появления иностранных военных баз рядом с российской границей, возникновения и эскалации конфликтов.

Общность границ с центрально-азиатскими странами заставляет Россию делать ставку на то, что эти страны будут постоянными стратегическими, политическими, экономическими, военными партнерами и другой

альтернативы на данный момент не может быть. Без совместных действий уверенности в незыблемости границ нет.

Но в тоже время есть и другая сторона проблемы, центрально-азиатские государства сегодня суверенны и в праве вести свою внешнюю политику. Кроме того, экономическое положение в них различно. Это же можно сказать и о политической ситуации. В большинстве случаев, можно наблюдать следующее, чем слабее экономика и политическая система, тем сильнее влияние из вне. Столь высокий интерес экономически крупных государств вызван, в первую очередь, стремлением к обеспечению гарантированной безопасности своих прямых инвестиций в Центральной Азии, что ведет к выраженной напрямую опеке с их стороны. Это может в конечном итоге негативно сказаться во всех отношениях, как в экономике, так и в политике в инвестируемых ими странах и нести определенные риски. Такое состояние дел может привести к отсутствию способности конкуренции внутри региона.

Одно из ключевых мест в Центральной Азии занимает Китай. Такое особое место он завоевал благодаря геополитическому положению и актуальным экономическим трендам, которые диктуют необходимость проявлять все больший интерес к постсоветским азиатским соседям. Такой расклад фильтрует выгодные возможности и дает импульс активному взаимодействию Китая со странами в данном регионе. Это взаимодействие, несомненно, несет в себе как широкие возможности, так и определенные риски для стран ЦА. Как партнеры государства Центральной Азии, если говорить объективно, в экономическом и политическом плане уступают КНР. В свою очередь это может привести к определенным вызовам и рискам, которые могут проявиться в интересе Китая ко многим ресурсам азиатских стран, среди которых могут оказаться и обеспечивающие национальную безопасность ЦА. В этом случае важно уметь балансировать между противоречивыми детерминантами, связанными с потребностями стран ЦА в региональной экономической интеграции.

Центральная Азия привлекательна для КНР по нескольким критериям, которые потенциально могут проявить себя в определенной политической и экономической плоскости как серьезные угрозы для стран ЦА. Во-первых, как уже говорилось, это богатые запасы природных ресурсов и полезных ископаемых, например, запасы нефти и газа в Казахстане, доступ к которым стремится получить Китай, так как растущие мощности экономики усиливают зависимость Китая от импорта энергоемких ресурсов как, например, электроэнергия, углеводороды.

В этом случае, конечно же, понятен повышенный интерес Китая и вполне можно предвидеть его желание иметь доступ к полезным ископаемым и энергетическим ресурсам казахской земли. Большая выгода китайской стороне предвидится и в плане транспортировки этих ресурсов, благодаря общей границе. Китай как заинтересованная сторона берет во внимание существующие внутренние проблемы и использует их в свою пользу. Например, предлагая свою продукцию по более низкой цене. Стоимость китайского товара ниже благодаря большим объемам. А в Казахстане другая ситуация – объемов меньше, затрат больше, что в конечном итоге приводит к

высокой себестоимости. При таком раскладе китайские товары все глубже внедряются в Казахстан и не только. Сейчас наблюдается тенденция получения китайцами доступа и в промышленное производство, и в сельское хозяйство. Здесь также уместно отметить, что китайцы проводят политику, направленную на получение более выгодных условий для своего пребывания в той или иной стране, особенно, в экономическом плане. Пытаются получить в аренду землю.

Уже достаточно давно территория Центральной Азии оказалась в поле зрения западных союзников, причем США и ее партнеры не скрывают своих намерений, а наоборот, открыто об этом заявляют, провозглашая концепцию «Большой Центральной Азии». Здесь они усматривают решение своих стратегических задач и для придания значимости представляют проект как доктрину Вашингтона. Такое название было озвучено К. Райс во время ее приезда в октябре 2005 года в Казахстан.

Данный проект был поддержан политическими кругами Японии, которые пожелали провести его в рамках сотрудничества «Диалог Япония – Центральная Азия». Свою заинтересованность Токио проявил проведя на своей базе вторую министерскую встречу летом 2006 года. Можно было заметить присутствие Афганистана, кроме того, было предложено присоединение к ДЯЦА Пакистана.

Если говорить о западных государствах, то их политика по отношению к Центральной Азии тесно соприкасается с планами Америки. В целом, можно сказать, что отличие минимально, принципиальных расхождений нет. А имеющиеся отличия не столь существенны. Представленная Евросоюзом в 2007 году программа практически идентична концепции БЦА [138].

Европейский Союз в своей политике придерживается роли координатора программ, цель которых сводится к запрету употребления психотропных веществ, сокращению криминала в приграничной полосе, и соответственно, осуществление активизации таможенного досмотра.

Центральная Азия была официально заявлена как регион стратегических интересов со стороны Европейского Союза с точки зрения безопасности, стабильности, управления, и диверсификации энергоресурсов [139].

Итак, экономический и политический интерес крупных стран мира к Центральной Азии был, есть и будет. Другой вопрос как в такой игре не потерять исторически сложившиеся устои, традиции, самобытность и, возможно, суверенитет.

Казахстан не является исключением. Поэтому основными аспектами сохранения суверенной целостности нашего государства становятся двусторонние и многосторонние соглашения с иностранными государствами, постоянное членство в организациях, способных гарантировать независимость, а именно, СНГ, ШОС и ОДКБ. Основные векторы взаимодействия Казахстана в плане стратегического и экономического партнерства направлены на Российскую Федерацию, Китай и Соединенные Штаты Америки.

Наша республика, в свою очередь, благодаря уникальному геополитическому положению, обладает мощным потенциалом для организации транспортных путей, соединяя Азию с Европой. Проекты по

созданию международных транспортных коридоров позволят превратить это естественное преимущество в реальность и интегрировать Казахстан в глобальную систему грузовых перевозок. При наземной транспортировке между Европой и Китаем через Казахстан расстояние уменьшается в 3,5 раза, по сравнению с морским путем. Это позволяет прогнозировать, что будущее казахстанско-китайских отношений связано именно с реализацией масштабных инфраструктурных и энергетических проектов, оказывающих влияние на весь регион [139, с. 90].

Респонденты определили иерархию региональных и страновых приоритетов для Республики Казахстан следующим образом, Китай на первое место, Центрально-азиатский регион на втором, третье место за странами Содружества, Европейскому Союзу и странам Восточной Азии наименьший приоритет (Приложение А).

В вопросах региональной безопасности Казахстаном акцент делается на прагматичные соображения, суть которых представляется в стабильности внутри страны, что обеспечивается за счет создания так называемого «пояса безопасности». Это, несомненно, свидетельствует о заинтересованности в сотрудничестве с соседними странами в целях реализации совместных мер в отношении противостояния рискам и опасностям современности.

Использование тезисов У. Бека позволят нам глубже понять характеристику рисков и возможно методику противостояния им. Риск – это одна из самых острых и дискуссионных проблем. Он может проявиться в выборе, в решении проблем, но может оказать еще свое влияние в будущем. Риск не обязательно что-то глобальное, но в тоже время есть риски, которые могут привести к опасности исчезновения культуры, общности. Центральная Азия как регион сравнительно молодой, как отмечалось выше ему присуще разноплановое развитие, в этой связи на разных этапах сотрудничества наблюдаются как спады, так и усиление сотрудничества при возникновении общих угроз и рисков [140].

Здесь же уместно еще раз обратиться к постулатам теории региональных комплексов безопасности Б. Бузана. Данная теория дает возможность рассмотрения нашего вопроса через призму внутренних и внешних аспектов. Ведь, в действительности в Центральной Азии на сегодняшний день внешние и внутренние факторы настолько переплелись, что недооценка одного из них как в политике, так и в аналитике грозит серьезными последствиями. Так, по его мнению, комплекс должен состоять из двух или более государств. Эти государства составляют территориально связанную группу, где отношения среди этих государств отмечены взаимозависимостью в области самосохранения, которое может оказать влияние на общество. Такие взаимоотношения должны строиться на основе надежности и доверия. Структура взаимозависимости безопасности должна быть глубокой и прочной, хотя непостоянной.

Таким образом, мы считаем, что согласно теории региональных комплексов Б. Бузана Центрально-азиатский регион, состоящий из пяти государств, соответствует первому критерию. Более того, он представлен из

территориально связанной группы. Отношения среди этих государств являются взаимозависимыми в области безопасности, но при этом нельзя, в полной мере, согласиться с тем фактом, что сотрудничество значительно сильнее среди них, чем между ними и государствами, не входящими в комплекс. При этом, структура взаимозависимости безопасности на сегодняшний день глубокая и прочная, хотя непостоянная.

Представленные республики имеют полное право самостоятельно защищать свои интересы, используя присущие только им методы воздействия. Анонсируя наше исследование считаем целесообразным объявить, что в каждой стране имеется ряд документов, направленных на сохранение государственной безопасности. Это в первую очередь концепции и стратегии, программные выступления первых лиц, законодательные акты. Все они, в конечном итоге, являются первоисточниками для рассмотрения особенностей национальной безопасности изучаемых государств, в частности и для Казахстана. Это проявляется в возможности прогнозирования дальнейших мероприятий как совместных, так и самостоятельных.

В целях гарантирования национальной безопасности были подписаны стратегически важные нормативные документы, которые будут размещены в следующей таблице 2.

Таблица 2 – Нормативные документы по национальной безопасности стран Центральной Азии

Страна	Нормативные документы
Таджикистан	Единая Концепция национальной безопасности Таджикистана
Туркменистан	Военная доктрина (2009) и Декларация «О внешнеполитическом курсе Туркменистана в XXI в., основанном на постоянном нейтралитете, принципах миролюбия, добрососедства и демократии»
Узбекистан	Военная доктрина Республики Узбекистан (1995), Концепция национальной безопасности Республики Узбекистан (1997), Оборонная доктрина Республики Узбекистан (2000) и Закон Республики Узбекистан «Об обороне» (2001)
Казахстан	Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» (1998 г., изменен в 2000 г.), Концепция национальной безопасности Казахстана (1999), Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан (принята в 2003, новая редакция в 2007), Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» (2005), Закон РК «О Совете Безопасности Республики Казахстан»(2018)
Кыргызстан	«Закон о национальной безопасности», который явился основой для разработки Концепции и Стратегии национальной безопасности, принятых в 2009 году

В содержании представленных источников четко прослеживаются приоритетные государственные интересы, возможные угрозы и вызовы, отработаны вопросы совместных действий направленных на сохранение целостности республик и защиты интересов в будущем.

В аккумулярованном виде документы отражают, сложные и многообразные особенности в центрально-азиатском пространстве, содержат в себе практически все политические нюансы, начиная с проблем до возможного их решения с учетом построения нового мирового уклада в современных геополитических условиях. Несомненно есть и свои трудности, связанные со многими аспектами, как экономика, политика, в конце концов менталитет.

Только по представленным названиям источников уже можно заключить, что национальная безопасность, например, Узбекистаном ассоциируется в своем большинстве с военно-политическим направлением (таблица 3).

Таблица 3 – Критерии формирования системы национальной безопасности в странах Центральной Азии

Страны	Национальные интересы	Угрозы национальной безопасности (внутренние и внешние)
1	2	3
Таджикистан	<ul style="list-style-type: none"> – безопасность народа; – занятость населения и рост экономического потенциала; – продовольственная безопасность; – расширение продуктивной занятости состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; – суверенитет, территориальная целостность и устойчивое развитие, оборона и безопасность государства 	<ul style="list-style-type: none"> – рост преступности, организованной преступности, транснациональных преступлений, торговли людьми, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств; – разведывательная, террористическая, диверсионная и иная направленная на нанесение ущерба национальной безопасности; – информационная безопасность; – политический экстремизм, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, идеологической, местнической и групповой вражды; – контрабанда, легализации (отмывании) доходов, финансирование терроризма, а также нарушения финансовой стабильности страны
Туркменистан	<ul style="list-style-type: none"> – нейтралитет; – внутривнутриполитическая стабильность, защита конституционного строя; – укрепление дружественных отношений с соседними и другими государствами; – совершенствование системы обороны; предотвращение, локализация и нейтрализации внешних и внутренних угроз; – суверенитет; – патриотическое отношение населения к обеспечению военной безопасности страны; 	<ul style="list-style-type: none"> – угроза территориальной целостности; – деятельность экстремистская, незаконные вооруженные формирования; – распространение незаконного оружия; – террористические акты; – незаконный оборот наркотиков; – очаги локальных войн и вооруженных конфликтов; – распространение оружия массового поражения; – международный терроризм, сепаратизм и религиозный экстремизм;

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Узбекистан	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение культурно-исторической общности; – защита национальных ценностей, общественных и государственных интересов; обеспечение суверенитета; защита национальных ценностей от внешних и внутренних угроз 	<ul style="list-style-type: none"> – предоставление своей территории для размещения иностранных военных, терроризм, наркотрафик, распространение оружия, проявлениями терроризма, экспансии радикализма, религиозного экстремизма
Казахстан	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение прав и свобод человека и гражданина; – политическая стабильность; – экономическое развитие; 	<ul style="list-style-type: none"> – ослабление законности и право порядка; – сращивание государственных органов с криминальными структурами,
	<ul style="list-style-type: none"> – укрепление единства народа Казахстана; – конституционный строй, государственная независимость, целостность, неприкосновенность государственной границы; – оснащенность и боевая готовность Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан; – безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка; – развитие международного сотрудничества на основе партнерства 	<ul style="list-style-type: none"> коррупция, незаконное обращение оружия и наркотических средств; – деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, целостность, неприкосновенность, не отчуждаемость ее территории; ослабление оборонной способности страны, угроза неприкосновенности государственной границы; – разведывательная, террористическая, диверсионная и иная направленная на нанесение ущерба национальной безопасности Казахстана политический экстремизм, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой вражды или розни; – обострение социально-политической ситуации, ухудшение экологической ситуации, ущерб экономической безопасности государства, неконтролируемый вывоз капитала за пределы страны; ухудшение демографической ситуации, неконтролируемые миграционные процессы; – несовершенство или отсутствие нормативных правовых актов по защите национальных интересов страны
Кыргызстан	<ul style="list-style-type: none"> – территориальная целостность; – экономическая самостоятельность и достойная жизнь граждан; – культурная самобытность; 	<ul style="list-style-type: none"> – ухудшение образовательного и культурного потенциала населения, демографическая ситуация; – внутренняя и внешняя миграция; – состояние экономики и уязвимость

Продолжение таблицы 3

1	2	3
	<ul style="list-style-type: none"> – постоянно развивающийся интеллект нации; система управления, соответствующая мировой и локальной ситуации; – здоровая и образованная нация. 	<ul style="list-style-type: none"> системы энергообеспечения страны; – наркомания и преступность; – радикальные религиозные течения; – коррупция и теневая экономика; – защиты информационного пространства страны; – экологические проблемы; – расширение масштабов международного терроризма и религиозного экстремизма; – водно-энергетические проблемы; – топливно-энергетическая зависимость; – международный наркотрафик
<p>Примечание – Составлено по источнику [141-145]</p>		

Для изучения и дальнейшего анализа развития системы национальной безопасности Казахстана и сопредельных с ним стран считаем правильным выявить критерии их формирования для более глубокого научного понимания и прогнозирования путей противодействия угрозам. Таким образом, нами выделены национальные интересы, характеристики внутренних и внешних угроз безопасности государств региона.

Геополитическая ситуация в регионе, обусловила потребность формировании интеграционных структур, как площадкой для многосторонних консультаций и соглашений в обеспечении региональной безопасности и стабильности.

Анализ концептуальных документов стран Центральной Азии по национальной безопасности позволяет утверждать, что имеют место различия в понимании источника угроз и существует следующая закономерность: чем слабее экономически развито государство, тем в большей степени оно подвержено подчеркивать внешний характер угроз. Как уже отмечалось, Кыргызстан говорит исключительно о международном терроризме (таблица 3).

Если рассматривать проблемы обеспечения национальной безопасности стран, то с этой позиции напрашивается заключение, что на первое место ставятся все-таки приоритеты внутривластного характера. Это в первую очередь связано с тем, что складывающаяся обстановка внутри любой страны накладывает свой отпечаток на ведение внешней политики. Имеющиеся внутренние нерешенные проблемы в одной стране наряду с внешними вызывают затруднения для совместных действий.

Рассматривая нормативные акты стран Центральной Азии, констатируем своего рода некоторый рост проявлений терроризма и экстремизма, а где-то даже значительный (таблица 3). Такая тенденция уже представляет довольно серьезную проблему для республик, так как напрямую прослеживается проникновение международного терроризма приобретающего все более

глобальный характер. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что республики самостоятельно не в состоянии противостоять современным угрозам, в частности, терроризму и экстремизму.

Если говорить об угрозах национальной безопасности Республики Казахстан, то можно отметить, что здесь представлен довольно широкий перечень вызовов, которые связаны с различными сторонами жизнедеятельности нашего государства. Это в первую очередь, вопросы суверенитета, незыблемости границ и территории, которые, конечно же, напрямую связаны с экономикой, демографией, внутренней и внешней миграцией, законодательством, религиозной ситуацией, образовательной базой, экологической средой и многими другими направлениями (таблица 3). Такой обстоятельный перечень в отношении Казахстана связан с несколькими причинами. Основной можно назвать геополитическое положение нашей страны – между Европой и Азией, не менее важно и то, что РК имеет самую большую площадь территории, при этом сравнительно небольшое количество населения.

Помимо этого, в Казахстане состав населения отличается своей многонациональностью. Эта особенность сложилась благодаря опять-таки географическому положению и историческим событиям: прохождение трасс Великого шелкового пути, миграционные процессы древности и современности (переселение народов, депортация, поднятие целины и так далее). Полиэтничность несет в себе и благо и угрозу, так как вопросы связанные с межнациональными отношениями требуют к себе очень трепетного обращения. Любой даже незначительный конфликт может породить проблему для национальной безопасности и целостности республики.

Так же нужно обратить внимание на наличие угроз в соседних странах, связанных с вооруженными конфликтами, незаконной перевозкой оружия, наркотрафиком, которые могут спровоцировать различного рода конфликты, террористические выпады на территории нашей страны.

Особого к себе внимание требует рост распространения оружия массового уничтожения на азиатском континенте. Выражаясь конкретней, это ведет к тому, что Казахстан невольно оказывается втянутым в эти события, и что самое парадоксальное, будучи отказавшись от ядерного оружия. Это есть уже потенциальная угроза.

Документы Казахстана, представленные в Таблице 1, свидетельствуют о том, что, прежде всего, меры безопасности предпринимаются нашим государством только в случае проявления угроз, то есть налицо использование проективного подхода.

Концепции Республики Казахстан в некотором роде имеют сходство с документами сопредельных стран. Это естественно имеет место при интерпретации аспектов международного права, которые являются универсальными для всех. Особенно, когда речь идет о независимости и целостности территории государств.

Если обратиться к ответам респондентов (Приложение А), то здесь аналогично угрозам ЦАР, для Республики Казахстан определяют терроризм,

наркотрафик, нелегальную миграцию, усиление угроз кибератак, только в значительно меньшем проценте.

Так как страны суверенны, то они должны самостоятельно решать внутренние противоречия без вмешательства извне. Как исключение может быть угроза, которая влечет за собой далеко идущие последствия, то есть претендующая выйти за пределы страны.

Изучение вышеизложенных документов свидетельствует о том, что критерии на которые опираются центрально-азиатские государства во многом схожи, что связано скорее всего с общей предыдущей историей в составе СССР. Так же можно заметить включение национальных интересов в вопросах безопасности суверенитета стран, в частности, проблемы демографии, роста преступности, возможности граждан реализовать свои права и обязанности (таблица 3). Все эти аспекты можно уверенно назвать составляющими доминантами для сотрудничества Казахстана в рамках региональной безопасности.

Возможность эффективного взаимодействия Центрально-азиатских государств ограничивается структурными характеристиками самих этих государств, а также регионального пространства, в которое их включают.

Как отмечает, И.А. Черных, все страны Центральной Азии, с точки зрения структурных характеристик, правда в разной степени, являются слабыми государствами, для которых характерны: относительно низкие инфраструктурные возможности (способность государственных институтов реализовывать важнейшие задачи и определять ситуацию на территории страны); ограниченные возможности к принуждению (способность и готовность государства использовать силу против вызовов его власти); низкая социетальная (идентификационная) связанность (степень, в которой население идентифицирует себя с государством и принимает его роль в своей жизни как легитимную). Для обеспечения безопасности слабые государства, как правило, делают ставку на формирование стратегического партнерства с теми или иными великими державами. У стран Центральной Азии единство в выборе таких партнеров отсутствуют, что приводит к активному присутствию в Центральной Азии внерегиональных сил (Россия, Китай) и построение режимов безопасности на основе доминирования их интересов (режимы безопасности в рамках ОДКБ, ШОС); действующие международные структуры включают в себя не все страны Центральной Азии (например, Узбекистан и Туркменистан не являются членами ОДКБ, Туркменистан не член ШОС) [32, с. 63].

В целом Республика Казахстан в силу проводимой политики многовекторности, сотрудничает во всех направлениях, открыта для диалога, проявляет инициативу в вопросе центрально-азиатского взаимодействия и обеспечения региональной стабильности.

Однако, вышеуказанные характеристики так называемых «слабых» государств в основном определяют слабость внутрорегионального взаимодействия в Центральной Азии. Более того, в настоящий момент можно сказать, что ЦА как целостный регион не сформировалась и структура

регионального комплекса безопасности, и режим безопасности здесь отсутствуют.

В сложившейся ситуации взаимодействие центрально-азиатских стран может осуществляться только относительно внешних угроз военного характера, которые в той или иной мере способствуют сотрудничеству, либо же напротив, являются той силой, которая препятствует тесному взаимодействию пяти государств.

Таким образом, можно утверждать, что в центрально-азиатском геополитическом пространстве Казахстан занимает особое место, являясь приоритетным звеном во всех наиболее крупных региональных интеграционных объединениях. Это обусловлено, в первую очередь, его экономическим и военным потенциалом, а также выгодным геополитическим положением. В вопросах региональной безопасности Казахстан руководствуется сугубо прагматичными соображениями, суть которых заключается в следующих доминантах: стабильность в отдельно взятой стране в современных условиях может быть обеспечена только за счет создания вокруг нее так называемого «пояса безопасности». Следовательно, мы заинтересованы во взаимодействии с сопредельными государствами в реализации совместных мер по поддержанию в нашем окружении мира и стабильности. Казахстан на сегодня выбрал последовательно реализуемую на практике роль активного участника процессов, направленных на обеспечение безопасности в регионе. Об этом свидетельствуют не только конкретные шаги нашего государства в данном направлении, но и инициативы Президента РК.

2.2 Приоритеты Казахстана в рамках ОДКБ

Коллективная безопасность является своего рода гарантом в обеспечении национальной безопасности каждого из участников коллектива. С момента распада СССР вопрос коллективной безопасности актуален и сегодня. Как показал опыт, нет государства, которое могло бы противостоять вызовам и угрозам в одиночку. Вызовы и угрозы эволюционируют, и противостояние им возможно лишь во взаимодействии государств в военно-политическом формате.

Изначально СНГ вменяло в свои функции содействие в плане военно-политического взаимодействия государств для поддержания мирных отношений и гарантий безопасности. Все это было прописано в положении о сотрудничестве. В статье 11 (3-й раздел Устава «Коллективная безопасность и военно-техническое сотрудничество»), ключевым звеном по отношению к международным связям отмечено наличие закономерной ориентации на осуществление сохранности безопасности. Контролирование вооружения и по возможности отказ от оружия, всевозможная помощь при создании вооружённой армии для сохранения согласия внутри СНГ. Кроме того, должна быть еще система для регулирования действий в случае угрозы или экстремальных ситуаций для оповещения и координаций мероприятий. Одной из мер является соблюдение ст. 5 Устава ООН, где гарантируется индивидуальная или коллективная оборона, проведение миротворческих

операций, в случае необходимости использования вооруженных сил [146].

Формирование системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве началось практически сразу после парада независимостей. Так, 14 февраля 1992 г. было принято решение о создании Совета министров обороны (СМО) и Главного командования Объединенных вооруженных сил Содружества Независимых Государств (ОВС СНГ), а 20 марта того же года подписано Соглашение об ОВС на переходный период [40, с. 132].

Эти события дают понять, что у большинства государств постсоветского пространства есть желание и понимание необходимости хотя бы реанимировать бывшую обороноспособность союзных республик, несмотря на то, что уже многие начали формировать свои собственные армии. Это на начальном этапе, конечно же, сыграло свою роль. Пошел процесс раздела военного имущества.

Если обратиться к истории, то весна 1992 года была самым тяжелым периодом, так как стало ясно, что об единой армии не может быть и речи. На это было много причин – желание доминировать одних, не подчиняться у других, вплоть до конфликтов между собой. Но международная обстановка диктовала свои условия, при которых возникла угроза для молодых государств потерять недавно приобретенную независимость. Возникает потребность в создании такой оборонной системы, которая позволила бы при складывающихся обстоятельствах противостоять вызовам. В этом случае встал вопрос о создании такой армии, которая могла бы при необходимости быстро мобилизоваться, и в тоже время была бы менее затратной для государств.

Как нами уже было определено ранее, в соответствии с положениями военных доктрин стран СНГ, можно выделить общие и особенные вызовы и угрозы присущие для того государства. Так, к существующим вызовам, которые угрожают в равной степени государствам СНГ можно отнести: международный терроризм, религиозный экстремизм, наркобизнес. В этой связи необходим единый подход в борьбе с данными угрозами. И соответственно, такие шаги были предприняты.

Такой механизм противодействия стал возможным в формате Организации Договора о коллективной безопасности, которая была образована 7 октября 2002 года в городе Кишинев как региональная международная организация в соответствии с подписанными главами шести государств-участников СНГ Уставом Организации ДКБ и Соглашением о правовом статусе ОДКБ, вступившими в силу 18 сентября 2003 года.

Вопросы реагирования на вызовы и угрозы безопасности изначально были обозначены и остаются как главный предмет и центр внимания ОДКБ. Это стало основой и предпосылкой для создания в структуре Секретариата Организации в 2003 г. специализированного подразделения, а именно Управления противодействия вызовам и угрозам.

ОДКБ является правопреемником Договора о коллективной безопасности, подписанного 15 мая 1992 года в Ташкенте главами шести государств-участников СНГ (далее – ДКБ). Договор предусматривает оказание помощи государству-члену Организации в случае совершения против него акта агрессии

со стороны государства, не являющегося членом ОДКБ, в рамках коллективной безопасности, в соответствии Устава ООН (ст. 51).

Согласно Договора, стороны обязались согласовывать свои позиции в сфере безопасности, кроме того, в случае проявления агрессии против одной из сторон Договора должна рассматриваться всеми участниками как агрессия против всех участников соглашения (статья 4) [80]. Такая мера является международной нормой.

В своем выступлении казахстанский дипломат Т.А. Мансуров резюмирует: «Все дальнейшее развитие международной обстановки показало, что, хотя опасность широкомасштабных региональных и, тем более, глобальных конфликтов существенно уменьшилась, но еще сохраняются очаги напряженности, в том числе и в пограничных с Содружеством регионах» [147].

Республика Казахстан активно участвует в работе ОДКБ, как подчеркивает Глава государства Н.А. Назарбаев, непосредственной угрозы Казахстану нет. Мы принимаем превентивные меры, с тем, чтобы наши государства не были застигнуты врасплох [148].

Ближе к концу 1999 г. изменились подходы к обеспечению региональной безопасности, так ранее главными факторами, влияющими на стабильность в регионе, относились угрозы внешней агрессии, а начиная с 2000 г. характер угроз изменился и самым опасным вызовом для региона стал международный терроризм [148] и пропаганда, проводимая для вербовки так называемых смертников для приведения в действие террористических актов.

Проведенный контент-анализ и ивент-анализ позволяет сделать вывод, что идет увеличение угроз со стороны нетрадиционных вызовов. Так, согласно, изданного Информационного Бюллетеня Секретариата ОДКБ за 2015-2017 года увеличилось количество экспертного анализа вопросов, связанных с угрозами с присутствием человеческого фактора (таблица 4).

Таблица 4 – Анализ данных Бюллетня 2015-2017 год

Единица наблюдения	2015 год, количество, %	2016 год, количество, %	2017 год, количество, %
Война, информационная безопасность	5	7	13
Угроза террористическая, борьба с экстремизмом, терроризмом, наркотрафиком	39	32	42
Нелегальная миграция	10	9	11
Всего	54	48	66
Примечание – Составлено по источнику [149]			

- Таким образом, основные направления ОДКБ сегодня:
- антитеррористическая подготовка и борьба с наркотрафиком;
 - формирование общих оборонительных комплексов;
 - создание единых требований к кадровой подготовке;

- возможность приобретения вооруженной техники на выгодных условиях;
- заявка на лидерство на международном уровне;
- презентация своих возможностей как надежного партнера.

Официальная позиция Республики Казахстан сводится к тому, что необходимо усилить работу по формированию региональной системы безопасности. Главным фактором, влияющим на успешное сотрудничество, является общность и совпадение интересов стран участников.

Если анализировать деятельность ОДКБ, то выделяем следующие формы деятельности ОДКБ: консультации, совместные учения и операции.

В качестве примера можно привести учения Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ «Взаимодействие-2013», прошедшие в сентябре 2013 г. в Беларуси, в июле 2014 г. на Чебаркульском полигоне в Челябинской области прошло учение ОДКБ «Рубеж-2014», в августе 2014 г. в Казахстане на полигоне «Спасск» (Карагандинская область) учение КСОР ОДКБ «Взаимодействие-2014», в Кыргызстане широкомасштабные военные учения ОДКБ «Нерушимое братство 2014».

Совместные учения Миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство-2015» начались 30 сентября в учебном центре «Баграмян» в Армении.

23 августа 2016 года в Республике Беларусь на 230 общевоинском полигоне «Обуз-Лесновский» началось плановое совместное учение с Миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство-2016».

В период с 16 по 20 октября 2017 года на полигоне Илийский в Казахстане прошли учения по постконфликтному урегулированию с миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство-2017». В учении приняли участие миротворческие контингенты Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, полицейские подразделения, входящие в состав Коллективных миротворческих сил (КМС) ОДКБ.

4 октября 2016 г. на полигоне учебного центра «Эдельвейс» Вооруженных Сил Кыргызской Республики (г. Балыкчи) стартовало совместное тактическое учение контингентами Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона (КСБР ЦАР) ОДКБ «Рубеж-2016» [150].

Организация договора о коллективной безопасности отводит приоритетное место борьбе с наркотрафиком, так как именно через территорию государств-членов протекает так называемый «Северный маршрут» наркопотока из Афганистана, о чем говорится в статье 8 Устава ОДКБ: «Государства-члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств-членов» [83]. В связи с этим было принято решение о создании Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) от 23 июня 2005 года внутри государств-членов ОДКБ, который координирует взаимодействие компетентных органов в антинаркотической сфере. Основные документы, на которые ориентируется работа по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в

рамках ОДКБ – это Антинаркотические стратегии государств-членов, последняя из которых была принята в ходе сессии Совета коллективной безопасности 23 декабря 2014 года на 2015-2020 годы, а также План основных мероприятий КСОПН, который принимается на два года.

Начиная с 2003 г. под шефством ОДКБ стала проводиться региональная антинаркотическая операция «Канал», функции которой заключались в выявлении и блокировании наркотрафика, ликвидации подпольных лабораторий и других мероприятий, направленных на сокращение наркооборота.

Так, операция «Канал» была направлена на изъятие из теневого оборота около 245 тонн наркотиков, в том числе более 12 тонн героина, около 5 тонн кокаина, 42 тонны гашиша, а также свыше 9300 единиц огнестрельного оружия и около 300 тыс. штук боеприпасов [151].

Помимо недельных операций «Канал», КСОПН также проводит локальные или специальные операции, которые уступают по масштабу традиционным, зато выполняют специальные конкретные задачи в сжатые сроки. Например, «Канал-Транспорт 2012» проводилась в течение 4 суток и имела своей целью перекрытие каналов контрабанды через различные объекты транспортной инфраструктуры. Всего в результате проведения всех этапов операции «Канал» с 2003 по 2015 годы было изъято более 387 тонн наркотических веществ и пресечена деятельность 5439 преступных наркогрупп [151, с. 398].

С 2012 г. проводится операция «Канал-Восток» куда вовлечены страны начиная от Республики Беларусь до Китайской Народной Республики (штаб в г. Благовещенске).

Распространение наркотиков активно происходит в интернет-пространстве, поэтому своевременное пресечение незаконного оборота во всемирной паутине является еще одним приоритетом государств-членов ОДКБ. С 2009 г. организация проводит специальную операцию «Прокси» по выявлению угрожающих опасности информационных ресурсов. В 2014 году в ходе данной операции было выявлено более 8,5 тыс. сайтов, имеющих отношение к распространению наркотиков. Каждое государство-член, внося вклад в коллективное решение задач по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в рамках ОДКБ, решительно действует и в одностороннем порядке. Примером может стать Республика Казахстан. Постановлением Правительства РК от 12 апреля 2012 г. была утверждена «Программа борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2012-2016 годы» [33, с. 3]. Уполномоченные органы полностью выполнили перед собой поставленные цели, действовав в трех направлениях: 1) совершенствование системы профилактики, лечение наркомании и развитие системы реабилитации наркозависимых лиц; 2) снижение незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ за счет усиления системы противодействия наркотрафику; 3) совместные международные мероприятия по пресечению оборота наркотиков.

В реализацию казахстанских инициатив Решением СКБ ОДКБ от 23 декабря 2014 года утверждена Антинаркотическая стратегия государств-

членов ОДКБ на 2015-2020 годы.

В целях пресечения преступлений в сфере информационного поля, проводятся операции «Прокси», где основным спектром является выявление и противодействие распространению информации, которая носит заведомо аполитичный характер, наносящий ущерб экономическим, культурным интересам государства и подрывающий национальную безопасность. По результатам последних этапов «Прокси» приостановлена деятельность 1126 информационных ресурсов, возбуждено около полутора тысяч уголовных дел против лиц, причастных к их созданию и функционированию [151, с. 400].

Немаловажное значение придается обеспечению информационной безопасности в рамках Организации. Решением СКБ ОДКБ в 2015 году создан Координационный консультационный центр по реагированию на компьютерные инциденты. Начата практическая работа по обмену информацией о деструктивных элементах в глобальной сети Интернет.

Кроме этого, в рамках операции «Прокси» участниками Организации практически оттачиваются механизмы сотрудничества в сфере информационной безопасности, которые включают себя и борьбу с кибертерроризмом. Современные информационные технологии все больше получают распространение, но вместе с тем растут и преступления в этой сфере. Для их предотвращения подключены спецподразделения органов внутренних дел, а на международном уровне работают органы безопасности, которые блокируют экстремистскую и террористическую деятельность в сети.

В соответствии с приоритетами казахстанского председательства в ОДКБ в 2012 году значительно продвинулось сотрудничество стран Организации в сфере обеспечения информационной безопасности. 23 декабря 2014 года подписан Протокол о взаимодействии государств-членов ОДКБ по противодействию преступной деятельности в информационной сфере.

В рамках Координационного совета руководителей компетентных органов государств-членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией осуществляется координация деятельности Сторон по противодействию нелегальной миграции из третьих стран. Практическая отработка навыков совместных действий в этой области ведется посредством участия Сторон в комплексе оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций «Нелегал», которой также присвоен статус постоянно действующей операции.

Только по результатам проведенной операции «Нелегал-2017» было выявлено 157 999 нарушений миграционного законодательства. По результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях в период мероприятий наложено штрафов на сумму более 8 млн. долларов США.

Кроме того, компетентными органами задержано 1 584 лиц, находившихся в международном розыске, возбуждено 4 673 уголовных дел за организацию незаконной миграции и 119 уголовных дел за торговлю людьми. Возбуждено свыше 19 тысяч уголовных дел по иным преступлениям, в том числе связанным: с незаконным оборотом наркотиков – 3 929 дел; с незаконным оборотом оружия 698 дел; с незаконным пересечением государственной

границы – 381 дело [150].

Так, в частности выявлено в рамках операции «Нелегал-2017» в Республике Армения – выявлено 225 иностранных граждан, нарушивших режим пребывания в стране, а также пресечено 2 попытки незаконного пересечения государственной границы по поддельным паспортно-визовым документам. Правоохранительными органами Республики Беларусь привлечено к административной ответственности 3 603 иностранных гражданина и лица без гражданства, возбуждено 3 уголовных дела за организацию незаконной миграции. В Республике Казахстан в период операции выявлено 26 593 иностранца, нарушивших миграционное законодательство, 2 982 из которых выдворены за пределы республики, возбуждено 28 уголовных дел за организацию незаконной миграции и 16 уголовных дел по линии противодействия торговле людьми и сводничества.

Компетентными органами Кыргызской Республики выявлено 1 182 нарушений миграционного законодательства, большинство которых являлись гражданами Китая. В Российской Федерации сотрудниками МВД России пресечена преступная деятельность руководства ООО «КОСМО», которое в течение 2016-2017 годов осуществило фиктивную постановку на миграционный учет 66 889 иностранных граждан [150].

На декабрьской сессии (2015) СКБ ОДКБ Президент Казахстана Н.А. Назарбаев предложил активизировать сотрудничество в сфере противодействия международному терроризму. В этой связи, основной темой, состоявшейся 14 октября 2016 г. сессии Совета коллективной безопасности Организации, стала тематика борьбы с терроризмом. В ходе сессии было ратифицировано «Положение о формировании Единого списка организаций, признанных террористическими в формате ОДКБ», а также принят «Перечень дополнительных мер по противодействию международному терроризму и экстремизму».

Одним из главных достижений октябрьского Саммита стало принятие Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года. В документе определены стратегические цели Организации, поставлены задачи по обеспечению военной безопасности и противодействию транснациональным вызовам, отражены основные риски и угрозы коллективной безопасности.

В декабре 2015 года по предложению Казахстана в ОДКБ введен новый механизм назначения Генерального секретаря ОДКБ. Согласно Решению СКБ ОДКБ от 21 декабря 2015 года Генеральный секретарь ОДКБ назначается на трехгодичный срок из числа граждан государств-членов на ротационной основе в порядке их наименований согласно русскому алфавиту. Как известно, ранее, Генеральным секретарем ОДКБ назначались только представители Российской Федерации. В реализацию данного решения 2 мая 2017 года Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ представитель Республики Армения Ю. Хачатуров назначен на должность Генерального секретаря Организации.

В рамках разработки приоритетных векторов взаимодействия вооруженных сил государств-членов ОДКБ на период до 2020 года, казахстанской стороной было предложено создать Коллективные авиационные

силы ОДКБ с целью повышения мобильности подразделений КСОП ОДКБ. В реализацию данной инициативы 23 декабря 2014 года принято Решение СКБ ОДКБ «О Коллективных авиационных силах ОДКБ», а в сентябре 2015 года решением СКБ утверждены состав и места базирования КАС ОДКБ.

30 ноября 2017 года в Минске состоялась очередная сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ. Данная сессия проходила под эгидой 25-летия Договора о коллективной безопасности и 15-летия самой Организации.

В ходе сессии председательство в ОДКБ перешло к Республике Казахстан. Президент РК Н.А. Назарбаев на пленарном заседании СКБ обозначил приоритетные направления деятельности Организации в период казахстанского председательства, которые предусматривают:

- расширение инструментов взаимодействия в военной сфере;
- организацию практического военно-технического сотрудничества;
- участие ОДКБ в формировании международной системы глобального противодействия терроризму;
- совместные меры реагирования на угрозы кибербезопасности;
- повышение эффективности мер противодействия незаконному обороту наркотиков [152].

В ходе сессии СКБ был принят также ряд совместных заявлений. В частности, по ситуации в Сирии и вокруг нее, по поддержке посреднических усилий сопредседателей Минской группы ОБСЕ по нагорно-карабахскому урегулированию, по совместным мерам по укреплению оборонного потенциала государств-членов ОДКБ. Принята юбилейная Декларация, в которой подведен определенный итог развития Организации, дана оценка актуальным вопросам международной жизни, обозначены позиции государств-членов ОДКБ по ключевым проблемам безопасности.

Указанные меры направлены на совершенствование деятельности Организации, имеют практическую основу, позволяют сконцентрироваться на действительно важных и актуальных направлениях совместного сотрудничества.

В рамках реализации решений ноябрьской (2017) сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и приоритетных направлений деятельности Организации в период председательства РК в ОДКБ, Президентом РК, как Председателем Совета коллективной безопасности Организации, утвержден соответствующий План мероприятий на 2018 год.

Участие государств-членов ОДКБ в постконфликтном обустройстве Афганистана является одним из важных направлений сотрудничества в ОДКБ.

В целях координации деятельности Сторон по противодействию террористической, экстремистской и наркотической угрозам, исходящим с территории Афганистана, создана и в настоящее время функционирует Рабочая группа ОДКБ по Афганистану, осуществляющая сотрудничество с властями Афганистана по таким направлениям, как обмен информацией по актуальным угрозам и вызовам безопасности в регионе, а также в принятии совместных мер по противодействию нелегальной миграции, контрабанде и транзиту наркотических средств.

Особое значение в повышении эффективности взаимодействия компетентных ведомств Сторон по противодействию вызовам и угрозам безопасности придается совместной подготовке высокопрофессиональных специалистов для правоохранительных, противопожарных, аварийно-спасательных органов и спецслужб государств-членов ОДКБ.

Большое военно-практическое значение имеет совершенствование пакетов документов, связанных с юридическим оформлением и организационными моментами внутри ОДКБ миротворческой деятельности. Так коллективные миротворческие силы Организации включают в себя порядка 3,6 тыс. чел. личного состава.

Так, в 2000 году президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подписал указ о создании казахстанского батальона, так называемого «Казбата». Это, можно сказать, было началом миротворческой деятельности Казахстана. В 2003 году «Казбат» в первый раз был задекларирован в системе резервного соглашения ООН. «Казбат» в 2006 году перерос в «Казбриг» – казахстанскую бригаду, состоящую из 3 миротворческих батальонов. В 2007 году в военной доктрине Казахстана впервые было прописано, что миротворческая деятельность является одной из важных составных частей внешнеполитической политики Республики Казахстан.

С 2003 г. по 2008 г., т.е. в течение 5 лет «Казбриг» участвовал в операции «Свобода Ираку». Так называемое подразделение ИСО, инженерно-саперный отряд, занималось не охраной, а очисткой воды и уничтожением неразорвавшихся взрывоопасных предметов. За эти 5 лет был наработан большой опыт миротворческой работы в международной среде в коалиции, уничтожено было более чем 4,5 млн. взрывоопасных предметов, не говоря уже об очистке воды. Было подготовлено 10 отрядов иракских сил, которые сами могли бы обеспечивать очистку воды, помимо того, там работали и казахстанские врачи, которые оказали помощь более чем 5 тысячам представителям местного населения, особенно детям и женщинам [153].

Важнейшим компонентом деятельности ОДКБ является военное сотрудничество, имеющее своей целью создание эффективной системы коллективной безопасности. В целях урегулирования конфликтов, пресечение экстремистских, террористических действий, проявления организованной преступности, созданы в феврале 2009г КСОР. От подписания пакета документов воздержался лишь Узбекистан, зарезервировав возможность подключения к Соглашению позднее. С целью регулирования механизма функционирования КСОР постоянно проводятся совместные учения с участием контингентов и оперативных групп государств-членов ОДКБ.

На сегодняшний день сотрудничество в области военного дела производится в соответствии с «Основными направлениями развития военного сотрудничества государств-членов ОДКБ на период до 2020 года».

В целях урегулирования возможных конфликтных ситуаций в Центрально-Азиатском регионе на постоянной основе проводятся учения, специально созданного подразделения Коллективных сил быстрого реагирования ЦАР. Которые в том числе занимаются отработкой антитеррористических задач.

Немаловажную практическую значимость в сфере военного сотрудничества имеют регулярно проводимые в регионах коллективной безопасности совместные мероприятия оперативной и боевой подготовки органов управления и контингентов вооруженных сил государств-членов ОДКБ совместные учения «Рубеж» с контингентами КСБР ЦАР.

Для оказания помощи командующим (командирам) и штабам вооруженных сил государств-членов Организации и Объединенному штабу ОДКБ при подготовке и проведении совместных учений и тренировок с группировками Войск (Коллективных сил) разработан и принят Сборник форм основных документов по организации совместных мероприятий оперативной и военной подготовки в армиях государств-членов ОДКБ.

Развивается сотрудничество в области военно-технического сотрудничества. В действующей правовой базе ОДКБ определены основные принципы военно-технического сотрудничества между сторонами, предусматривающие льготные, на выгодных условиях покупки вооружения и техники государствами- участниками Договора коллективной безопасности. В рамках соглашений стало возможным практическая реализация сотрудничества в поставках оружия и военной техники по сниженным ценам. Вместе с данной льготой, имеется возможность обучения на бесплатной или льготной основе в ведущих военных Вузах стран-участниц Организации.

Предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций также является одним из направлений взаимодействия Сторон в рамках Организации. Сотрудничество в данной области ведется Координационным советом по чрезвычайным ситуациям ОДКБ в соответствии с утвержденными Решением СКБ от 19 декабря 2012 года основными направлениями совершенствования механизма общего реагирования государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности на чрезвычайные ситуации.

В современном мире, когда глобальные изменения несут в себе новые угрозы и вызовы необходимо формирование коллективной безопасности.

Построение эффективной системы противодействия вызовам и угрозам в зоне ответственности ОДКБ является неотъемлемой частью системы коллективной безопасности. В этом контексте, создание координационных структур по противодействию вызовам и угрозам в зоне ответственности Организации позволило повысить эффективность практического сотрудничества государств-членов ОДКБ.

Отсюда следует, что структурные подразделения и системы ОДКБ подтвердили свою надежность и пригодность на высоком профессиональном уровне. Но, на их результативность и активность влияют также и внешние условия, в частности, влияние других подобных международных организаций и экономически развитых государств. На продуктивность работы будет сказываться также, какое признание формальное или юридическое за ОДКБ. От этого зависит полнота сотрудничества. Данная организация показала себя как состоятельный орган, осуществляющий деятельность по обеспечению мира и стабильности в регионе [154].

По мнению, Ю. Никитиной характерной чертой для ОДКБ и ШОС

(основных региональных организаций постсоветского региона) является не вмешательство во внутренние дела государств-членов, при этом это свойственно для целого ряда западных региональных организаций. Это показало исследование, проведенное А. Ачария и Э.А. Джонстоном. Их главным постулатом стало то, что цели и задачи организаций полностью соответствуют, а порой и дублируют интересы, той страны, в которых они сформировались [155].

ОДКБ внесла некоторые коррективы в свою деятельность, скорее это было вызвано тем, что произошли изменения в международных отношениях. Больше внимания стали уделять функциональной стороне деятельности нежели нормативной. То есть, при многовекторности политики всех государств-членов, включая Казахстан, и стран Центральной Азии, нормативное измерение и наличие общей институциональной идентичности становятся относительно менее значимыми [38, с. 47].

На сегодняшний день ОДКБ наладило сотрудничество с Контртеррористическим комитетом (КТК) Совета безопасности ООН, в результате чего решен вопрос о подключении ОДКБ к системе КТК по передаче информации о потребностях государств-участников ОДКБ и помощи в борьбе с терроризмом.

Таким образом, наше исследование показало наличие несущественных различий между документами по безопасности стран Центральной Азии. Тем не менее источники демонстрируют свою значимость для деятельности в сохранении безопасности и целостности государств. В зависимости от социально-экономического положения, политического устройства стран-участниц можно увидеть различные точки зрения на сегодняшний ход событий, но только не в вопросе коллективной безопасности [156].

Также рассматривая региональные организации внутри СНГ, которые занимаются проблемами безопасности, благодаря теоретико-методологическим концепциям, то мы обратимся к теории сообществ безопасности, для которых, как нам известно, характерны, общие цели, ценности, способность адекватно реагировать на проблемы и нужды друг друга, прогнозируемое поведение всех членов сообщества.

Сегодня можно также отметить, что интеграционные процессы стали преобладающими. Государства самостоятельно не могут решить глобальные вопросы, и только коллективное вмешательство может дать хороший резонанс. В качестве примера можно презентовать столицу Казахстана – Астану, как диалоговую площадку между государствами, где уже не единожды благодаря коллективной реакции были найдены компромиссные решения.

Геополитическое положение государств Содружества и наличия по соседству эпицентров международного терроризма, экстремизма путей наркотрафика, требует объединение усилий и выработки механизмов военно-политического сотрудничества в свете новых вызовов. На первый план необходимо ставить создание и регулярную работу региональных и межрегиональных систем обеспечения безопасности, которые на сегодняшний день доказали свою эффективность.

2.3 Казахстан и ШОС: факторы взаимодействия

Шанхайская Организация Сотрудничества зарекомендовала себя в Центрально-Азиатском регионе в качестве диалоговой площадки между странами ЦАР, КНР и России по вопросам внешней политики. Появившись на политической арене, ШОС прошла все этапы становления. Страны-участницы сумели прийти к единому соглашению по вопросам правовой основы организации и сегодня ведут свою деятельность в духе партнерства и сотрудничества.

Региональная безопасность и стабильность в свете последних политических событий являются первостепенными для ШОС. Борьба с тремя злами требует только совместного решения и общего противодействия. Обозначенные проблемы как никогда актуальны в современном мире и тем самым обозначают направления для деятельности. Имея на вооружении проработанную нормативную базу, ШОС в своей деятельности достиг заметных и существенных результатов. Организация, не смотря на различные цели стран, сумела создать безопасное пространство для прогрессивного развития взаимодействия в сферах экономики, политики и вооруженных сил, что, несомненно, свидетельствует о продуктивности ее работы.

Но мир не стоит на месте, идет модернизация рисков безопасности, тем самым бросаются новые вызовы Организации. Поэтому ШОС, чтобы не оказаться в аутсайдерах необходимо быть в курсе всех последних событий в сфере безопасности в регионе и в мире, анализировать, изучать и прогнозировать новые явления и тренды развития в мире, уметь быстро давать ответы на все новые вызовы. Только в условиях непрерывного роста компетенций можно говорить о конкурентоспособности среди таких же организаций как, например, ОДКБ, СВМДА. Потенциал ШОС, ее влияние на другие страны будет расти только при работе, нацеленной на совместный результат.

Итак, на образование ШОС повлияло в 1996-2001 гг. проведение совместной работы стран так называемой «Шанхайской пятерки», в состав которой вошли Китай, Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. ШОС по функциональному оформлению выступила в качестве межправительственной региональной организации.

Основной причиной объединения этих стран стала, в первую очередь, угроза со стороны приграничной территории, которая до сих пор является эпицентром нестабильности в Средней Азии – Афганистан, где на момент создания организации шла гражданская война между войсками Северной коалиции и движением Талибан. Тем самым первоначально, совершив попытку урегулирования положения в мирном направлении для достижения взаимопонимания в военных конфликтах, были подписаны в 1996-1997 гг. «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы» и «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» [157].

Благодаря обоюдному согласию был достигнут компромисс итогом которого обе стороны в приграничной полосе не должны были вести военные

действия, провоцировать друг друга применить оружие. Также урегулировали проблему проведения учений, теперь их проводили в более узких рамках и в менее крупных масштабах. В случае экстренных ситуаций партнеры должны были ставить друг друга в известность, в частности, при проведении учений в зоне 100 км от приграничной полосы и дать согласие на присутствие наблюдателей со стороны соседей. Обучать солдат в русле добрососедских отношений, быть корректными с пограничниками, а также если будут замечены правонарушения информировать друг друга.

На совместном заседании представителей пяти стран, которое проходило в Алматы в 1998 г., рамки сотрудничества не стали ограничиваться только военным направлением, произошло ее расширение. Страны-участницы выразили желание развивать совместно и торгово-экономические отношения на тех же ранее проговоренных принципах равенства и взаимной выгоды. В документе был сделан акцент на том, что такое взаимодействие пяти государств полностью отвечает запросам населения стран ШОС и, в конечном итоге, будет способствовать стабильности и безопасного развития всего региона.

Таким образом, начался эволюционный процесс перехода от вопросов охраны границ к сотрудничеству в более широком масштабе. В Бишкеке были рассмотрены идеи трансформации Шанхайской пятерки в самостоятельно функционирующую международную организацию. Также были подняты вопросы по расширению состава участников, что подчеркивают открытый характер сотрудничества.

В 2000 г. в Душанбе в ходе первой встречи министров иностранных дел пяти государств, в последствии и самих глав государств подписана совместная декларация, где отображены основные направления сотрудничества, очерчены вопросы взаимодействия и документальное фиксирование намерение прекратить Шанхайскую пятерку в реальную региональную структуру. В Хартии юридически были закреплены положения Декларации 2001г., организации придавался международный статус. Хартия стала базовым документом, определившим направления сотрудничества, и механизмом формирования общего курса ШОС и построения взаимоотношений с другими государствами и организациями [158].

Помимо этого, в целях тесного сотрудничества и подтверждения взаимного доверия, сотрудничества и координация совместных усилий в деле сохранения региональной безопасности принято решение организовывать совещания министров обороны. Был разработан программный документ совместного противодействия новым угрозам безопасности, точнее против терроризма, экстремизма, сепаратизма и др. В перспективе в целях дальнейшего сотрудничества решили взаимовыгодно использовать энергетические ресурсы [159].

Хотелось бы подчеркнуть, что встреча в Душанбе стала заключительной в старом формате Шанхайской пятерки. Идет трансформация, своего рода эволюция в Шанхайскую организацию сотрудничества. После официального присоединения Республики Узбекистан, в 2001 г. в Шанхае к Китаю, Казахстану, России, Таджикистану и Киргизии можно определить зарождение

новой региональной структуры.

Необходимо отметить, что главные принципы взаимодействия между участниками ШОС определены следующим образом: военная сила не может использоваться при урегулировании международных конфликтов и ее применение возможно только в исключительных случаях, например при самообороне; безопасность государства не зависит от военной мощи; базовым принципом общей безопасности является сокращение армии и вооружений.

ШОС в своей деятельности акцентирует свое внимание на сотрудничество в сфере безопасности, экономики и в гуманитарной сфере, где ключевой являются сфера безопасности.

Образование Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) было продиктовано несколькими факторами:

– внутрирегиональными: необходимо было создать институциональную площадку для разрешения пограничных противоречий между странами Центрально-Азиатского региона после распада СССР в связи с изменившимся их статусом и оформлением спектра зачастую противоречащих друг другу национальных интересов;

– геополитическими: в Центральной Азии свои позиции стали усиливать несколько игроков помимо России и Китая – США, ЕС, Турция и другие.

В соответствии с утвержденной Декларацией в качестве основных целей определено поддержание и обеспечение мира, безопасности и стабильности в Средней Азии, а также развитие сотрудничества во всех известных сферах начиная с политики, экономики и заканчивая образованием и культурой. Государства-участники твердо придерживаются целей и принципов Устава Организации объединенных наций, в своей работе они не совершают противоправных действий не только друг против друга, но и против других стран и регионов. Кроме того, учредители ставят перед собой задачи развивать диалог и сотрудничество со всеми государствами, международными и региональными организациями и на основе всеобщего согласия принимать в качестве новых членов страны, для которых приоритетными станут цели, задачи и принципы сотрудничества в составе ШОС [160].

Еще один основополагающий документ «Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», где можно сказать в первый раз в мировой истории дается определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний. В этом источнике помимо этого с пояснениями представлены термины «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм». Когда есть одно общее определение, то намного легче взаимодействовать против проявлений терроризма и экстремизма [160].

Итогом второй встречи в июне 2002 г. глав государств-членов ШОС явилось подписание Хартии Шанхайской организации сотрудничества, «Соглашения о Региональной антитеррористической структуре» и «Декларации глав государств», которые стали программными документами, содержащими нормативно-правовые стороны сотрудничества.

В целях улучшения взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а

также незаконной миграцией создается Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая впоследствии благодаря актуальности рассматриваемых проблем в 2002 получила статус постоянно действующего органа ШОС. РАТС очень тесно контактирует с правоохранительными органами и спецслужбами государств ШОС.

На саммите 2005 года, который проходил в Астане, произошло, можно сказать историко-политическое событие – ШОС стала одной из ключевых организаций на международной арене. Это стало возможным после принятия Декларации, по которой на территории стран-членов ШОС должны быть определены конечные сроки использования США и союзниками «объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов». Посчитав, что есть давление на малые страны Вашингтон предложил решить данную проблему непосредственно на двусторонней основе с Центрально-азиатскими странами по отдельности. В июле Узбекистан идет на закрытие американской базы в Ханабаде, здесь имеется мотивированное решение с собственными внешнеполитическими соображениями Ташкента, тем не менее, авторитет ШОС как организации резко возрастает. Кыргызстан и Таджикистан, на тот момент, не пошли на сворачивание соответственно американского и французского военного присутствия [157].

Свои амбициозные позиции в мире ШОС подтвердила на саммите в Астане и вручением трем странам – Индия, Пакистан и Иран – статуса наблюдателей в ШОС. Началась работа Контактная группа ШОС – Афганистан. Соединенные Штаты также совершили попытку получения статуса наблюдателя в ШОС, но не получили поддержки со стороны участников организации.

Работа саммита в Астане оказалась очень плодотворной. Были обсуждены и подписаны важные документы между правительствами государств-членов «шанхайской шестерки», в частности «Соглашение о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций», «Положение о постоянных представителях государств-членов ШОС при региональной антитеррористической структуре», «Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий». Эти документы помогли урегулированию важных сторон сотрудничества, способствовали поднятию статуса организации.

Уже к июлю 2006 года в ШОС было четыре страны-наблюдателя и стоял вопрос о рассмотрении получения статуса «членов» странам-наблюдателям. Однако, в силу обострения международной ситуации в связи с ядерной программой Ирана, вопрос членства в ШОС остался прежним. После этого ШОС взял курс не на расширение, а на консолидацию внутреннего круга участников, но при этом сохранилась основная направленность взаимодействия стран участниц ШОС – сотрудничество в Центральной Азии. Саммит ШОС в августе 2007 года в Бишкеке подтвердил приверженность своим целям. Так, был подписан многосторонний «Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Декларация по итогам встречи резюмировала, что «стабильность и безопасность в Центральной Азии могут быть обеспечены, прежде всего, силами государств этого региона на базе утвердившихся в нем

региональных международных организаций» [74].

Начиная с 2004 года появилась практика проведения масштабных военных учений, под символическим названием «Мирная миссия». В учениях на полигоне Чебаркуль в Челябинской области Российской Федерации приняли участие 4,7 тыс. российских военнослужащих, 1,7 тыс. военнослужащих Народно-освободительной армии Китая, десантно-штурмовые роты из Казахстана и Таджикистана и десантно-штурмовой взвод из Киргизии [160]. Из Узбекистана прибыли офицеры-наблюдатели. В основу сценария учений были положены события в Андижане, произошедшие в 2005 году.

Отметим, что учения стали проводиться на постоянной основе. Следующими стали «Мирная миссия – 2010» в Казахстане. «Мирная миссия - 2012» в Таджикистане. И, наконец, 24-29 августа 2014 года на территории Китая прошли самые масштабные военные учения за всю историю ШОС. Они носили название «Мирная миссия – 2014». Официальным поводом к этому стал планируемый вывод войск западного альянса из Афганистана. Учения «Мирная миссия – 2016» прошли в сентябре месяце в Республике Киргизия (Иссык-куль), где приняли участие Россия, КНР, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, учения были направлены на ликвидацию боевиков.

Представитель китайской стороны Гэн Яньшэн высоко оценил проводимые учения и отметил, что «совместные военные учения играют весьма важную роль в сдерживании «трех сил зла», укреплении взаимопонимания и взаимодоверия между вооруженными силами стран-членов организации, содействии армейскому строительству каждой из стран и повышении способности совместно действовать против новых угроз и вызовов» [161].

Значение РАТС усилилось, особенно в активной деятельности государств-членов ШОС в противодействии новейшим угрозам. Как известно, РАТС работает на основе механизма совещаний секретарей Советов безопасности государств членов организации. Состоит из двух органов: Исполнительного комитета РАТС и Совета РАТС. Исполком РАТС – орган постоянно действующий, а Совет РАТС собирается дважды в год.

РАТС постоянно усовершенствуется, так на саммите в Астане в 2005 году были подписаны «Соглашение о банке данных РАТС ШОС» и «Соглашение об обеспечении защиты секретной информации», ставшие одними из основополагающих в правовой основе РАТС.

Центрально-азиатский регион в силу своего геополитического расположения оказался рядом с местами формирования ИГИЛ, с вытекающими отсюда последствиями, а именно, возможности проникновения его на территории государств-участников ШОС. В связи с этим задачи РАТС намного усложнились. Еще остро встала необходимость быстрого реагирования на события в своем регионе и принятия адекватных мер по обеспечению безопасности непосредственно в зоне ШОС.

На очередном саммите ШОС 2014 года в Душанбе был одобрен и утвержден отчет работы Региональной антитеррористической структуры ШОС за 2013г. были предотвращены террористические акты на территории шести стран. Утвержден единый «список лиц объявленных в международный розыск,

в связи с преступлениями террористического, сепаратистского и экстремистского характера», а также начато формирование «Единого розыскного реестра органов безопасности и специальных служб государств-членов ШОС» [162].

Исходя из вышесказанного необходимо принять к сведению, что РАТС не дублирует Интерпол, в его обязанности входит только координация деятельности компетентных структур и силовых органов стран членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Таким образом, приоритетными для нее задачами являются содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; осуществление международного розыска лиц, подозреваемых в совершении преступлений террористического, сепаратистского и экстремистского характера; сбор и анализ информации; содействие в подготовке и проведении антитеррористических учений; содействие в подготовке специалистов для антитеррористических подразделений; разработка предложений о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; формирование и ведение специализированных банков данных о международных террористических, сепаратистских и экстремистских организациях и т.д.

В интересах осуществления розыска лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности, в Исполнительном комитете ведется Единый розыскной реестр (внесено более 2800 человек). В целях обмена оперативной информацией в отношении иностранных боевиков-террористов, принимающих участие в боевых действиях на стороне международных террористических организаций, в 2015 г. разработана и ведется Таблица учета указанной категории лиц (внесено более 1800 человек). Кроме того, в Исполнительном комитете ведется Перечень террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств – членов ШОС (внесено 73 организации) [42, с. 13].

Если говорить о практической стороне, то РАТС организовано и проведено несколько антитеррористических учений, в том числе два оперативно-стратегических («Волгоград-Антитеррор-2008» и «Саратов-Антитеррор-2010» в Российской Федерации), пять оперативно-тактических («Восток-Антитеррор-2006» в Узбекистане, «Тянь-Шань-№1-2006» в Китае, «Иссык-Куль-Антитеррор-2007» в Кыргызстане, «НоракАнтитеррор-2009» в Таджикистане, «Тянь-Шань-2-2011» в КНР и др.), пять командно-штабных учений («Восток-Антитеррор-2012» в Узбекистане, «Казыгурт-Антитеррор-2013» в Казахстане, «ВостокАнтитеррор-2014» в Узбекистане, «ЦентрАзия-Антитеррор-2015» в Кыргызстане, «Сотрудничество-2016» в Таджикистане), а также одно штабное учение по противодействию использованию сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях («Сямынь-2015» в КНР) [165].

Сегодня в арсенале организации имеются все необходимые механизмы многоуровневого взаимодействия между государствами-членами ШОС в любой сфере. Она стала узнаваемой на международной арене, получила статус

наблюдателя при Генеральной ассамблее ООН, установила и успешно развивает плодотворные партнерские связи со многими международными организациями, среди которых СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, АСЕАН, ЭСКАТО и ОЭС. Кроме того, наблюдается и большой интерес со стороны других государств, которые намерены получить статус наблюдателя или стать членом ШОС.

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, с высокой трибуны Совета глав государств-членов ШОС в июне 2016 года объявил: «Шанхайская организация, совмещающая в себе исламскую, христианскую и конфуцианскую цивилизации, является достойным образцом эффективного сотрудничества, согласия и взаимопонимания на огромном пространстве от Восточной Европы до южных рубежей Азии... ШОС олицетворяет собой новую культуру межгосударственных отношений, которые в будущем будут определять облик и характер нашего региона» [164].

Совет взял на себя ответственность утвердить и реализовать совместные мероприятия, способные противостоять вызовам и угрозам, исходящим от международной террористической организации «Исламское государство»; деятельности международной организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»; ликвидировать каналы миграции лиц в регионы с повышенной террористической активностью для участия в террористической деятельности, особенно из стран ШОС; не дать пространство для агитации и вербовке в террористические и экстремистские организации лиц, находящихся в местах лишения свободы; запретить распространение радикальной религиозной литературы; блокировать социальные сети в интернете для запрета их использования в террористических, сепаратистских и экстремистских целях; проводить беседы с людьми, возвращающимися после участия в вооруженных конфликтах на стороне международных террористических, сепаратистских и экстремистских организаций [161].

Вышеуказанные мероприятия и действия дадут возможность компетентным органам в двустороннем, а при необходимости и многостороннем порядке вести работу по установлению, задержанию, привлечению к уголовной ответственности и экстрадиции граждан, причастных к террористической и экстремистской деятельности, осуществлять превентивные и профилактические мероприятия. Так, только в 2016 году задержано значительное количество лиц, намеревавшихся выехать в Сирийскую Арабскую Республику для участия в боевых действиях в составе международных террористических организаций, а также предотвращены террористические акты, готовившиеся гражданами государств-членов ШОС, возвратившимися из зон вооруженного конфликта в страны исхода. В частности, компетентными органами Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации задержаны девять членов террористической группы, планировавшей совершить теракты в городе Москва, в том числе и в период празднования Дня Победы. Совместными с ГКНБ Кыргызской Республики и СНБ Республики Узбекистан мерами на территории Казахстана задержаны и депортированы в Кыргызстан два гражданина этой

страны, члены МТО «Жаннат Ошиклари», которые были направлены из Сирии для совершения терактов в странах Центральной Азии [161].

Роль ШОС в регулировании международных проблем сегодня неоспорима. Она стала центром по созданию востребованных механизмов взаимодействия и обеспечения безопасности в Центрально-азиатском регионе. Саммиты государств-членов ШОС, проводимые ежегодно позволяют точно координировать с учетом обстановки на мировой арене и регионе, особенно, позиции по актуальным вопросам региональной и глобальной повестки дня.

Председательствование в 2017 году и проведение саммита ШОС перешло к Казахстану. И большим достижением стало оформление и окончание юридических процедур по оформлению в полноправные члены Индии и Пакистана.

В своем выступлении Президент РК Нурсултан Назарбаев отметил, что вступление Индии и Пакистана в ШОС стало знаковым событием, свидетельствующим о расширении организации, с еще большим охватом территории Евразии, «половину населения земного шара и 20% экономики мира. Объединение государств – членов ШОС посредством транспортно-логистических пунктов, открытия экономических границ наших стран и возрождения Великого шелкового пути дает Казахстану большие преимущества в будущем» [166].

Согласно, уставных документов, договоров и соглашений напрашивается вывод, что ШОС не ставит перед собой цель стать военным блоком. Любое взаимодействие безопасности рассматривается через призму соблюдения территориальной целостности и суверенитета государств-членов. Тем более армии или других постоянных контингентов ШОС не содержит. Поэтому безосновательными являются сравнения или противопоставления ее с НАТО. основополагающие цели ШОС остаются неизменными, понятными и простыми – мир, стабильность и развитие на пространстве объединения.

Вывод американских войск из Афганистана и обострение ситуации в Сирии, расширение ареала ИГИЛ и других экстремистских движений порождает вероятность дестабилизации обстановки в Центрально-Азиатском регионе в целом. Эти угрозы могут сорвать реализацию многих проектов. Страны-участницы ШОС имеют свои специфические черты развития экономики, политики, немаловажную роль играет опять же близость к конфликтным зонам. Поэтому внешние угрозы экстремизма могут по-разному повлиять на них, вплоть до дестабилизации ШОС. При таких сложившихся условиях скорей всего, назрела необходимость осторожной военно-политической эволюции ШОС. Поэтому теперь ставится вопрос об усилении силового компонента Организации, что конечно же, будет выгодно всем государствам-членам. Для этого в принципе есть все предпосылки появления и функционирования РАТС, военные учения «Мирная миссия», совещания министров обороны, создание миротворческого контингента, комитета по военному сотрудничеству. Это своего рода хороший потенциал. Но при всем этом, в условиях углубления сотрудничества ШОС и ОДКБ целесообразным представляется сохранение сложившейся двухуровневой структуры региональной безопасности.

Изначальной модели формирования организации нужно все-таки придерживаться.

Резюмируя, представляется целесообразным подчеркнуть ряд следующих моментов:

– геополитический императив оформления ШОС с самого начала обусловил ее гибкую декларативную сущность, которая позволяет использовать организацию в качестве площадки для решения различных вопросов. Отсюда ее многопрофильный характер и функциональное пересечение с другими организациями, которые, будучи ориентированными на определенные проблемные зоны, более эффективны в реализации своих функций;

– в аспекте разрешения приграничных споров успешной деятельностью ШОС оказалась только для КНР. Большая же часть наиболее острых приграничных и водно-энергетических споров оказалась замороженной по причине отсутствия разработанного механизма совместных действий в такого рода вопросах;

– к настоящему времени сфера безопасности постепенно вытесняется из повестки дня заседаний руководства стран-участниц ШОС. На первый план выходит углубление сотрудничества в экономической плоскости, выгодное, прежде всего, Китаю;

– Центрально-азиатские страны-участницы ШОС не хотят создавать в её рамках механизмы по разрешению имеющихся острых приграничных споров, апеллируя к третьим сторонам и демонстрируя свое желание сохранять состояние тлеющих конфликтов в своих внутри- или внешнеполитических интересах.

Следовательно, именно универсальный характер ШОС, предполагающий отсутствие разработанных механизмов взаимодействия государств-членов по определенному кругу вопросов, является причиной того, что она теряет возможность занять свою нишу в системе региональных организаций и начать конструктивную деятельность с реальными результатами, а не выступать лишь как диалоговая площадка.

Если принять во внимание, что в составе и функциях таких уже известных организаций, как ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС достаточно перекликающихся моментов, то для многих стран-участниц они станут неподъемным бременем. По этой причине целесообразно провести ревизию программ на предмет повторения, при наличии пересмотреть их вплоть до свертывания, что позволит разработать более совершенные программы в противостоянии новым вызовам.

Следовательно, ШОС в настоящее время можно рассматривать скорее как дискуссионную площадку по тем или иным вопросам в сфере обеспечения безопасности, нежели как эффективный инструмент для решения тех или иных проблем. Важным индикатором в этом аспекте является отсутствие между входящими в ШОС странами духа кооперации и стремления найти компромисс ради достижения долгосрочных взаимовыгодных решений. В силу этого представляется, что принятие новых членов, отношения между которыми осложнены взаимными территориальными притязаниями, может привести не к расширению интеграционных связей организации, а выступить фактором

ослабления ШОС. В этом аспекте необходимо подчеркнуть, что новые члены и партнеры организации рассматривают свое участие в ее деятельности, прежде всего, с точки зрения реализации своих национальных интересов, а не разрешения имеющихся проблем международного характера.

Караваяев А.В. и Курылев К.П. считают, что дальше дипломатической координации роль ШОС, пока не видна. Не существует специальных сил и штаба единой координации. Реальное международное взаимодействие участников группы ШОС осуществляется каждой страной на двусторонней основе, во главе с РФ и КНР.

Кроме того, становится ясным тот факт, что национальная безопасность Республики Казахстан напрямую зависит от уровня сотрудничества с международными структурами и климата взаимоотношений данных структур между собой.

Кроме того, становится ясным тот факт, что национальная безопасность Республики Казахстан напрямую зависит от уровня сотрудничества с международными структурами и климата взаимоотношений данных структур между собой.

Кроме того, что в основном документе регламентирующий деятельность Организации Стратегия развития ШОС до 2025 г., с достаточной полнотой прописаны вызовы и угрозы безопасности странам-участницам этой Организации и комплекс мер по их нейтрализации. Но этот комплекс ограничивается в основном политико-дипломатическими, информационными и иными «мягко силовыми» мерами, не распространяясь на силовое, военное противодействие возможным угрозам. Правда, в документе упоминается о «механизмах реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе». Но пока недостаточно ясно, что это за механизмы, каким образом и при каких условиях они будут задействованы. Стратегией не предусматривается и формирования на базе ШОС какого-либо военно-политического механизма или иного интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления [42, с. 30].

В то же время ОДКБ, которая в предшествующие годы позиционировала себя как инструмент, реагирующий на угрозы и вызовы, вполне могла бы в будущем стать одной из главных опор в противодействии комплексу современных угроз и вызовов.

В политическом ключе Казахстан, как и другие страны Центральной Азии уделяют повышенное внимание перспективам сотрудничества, например, ШОС, однако, нужно отметить, что в качестве гаранта и механизма сотрудничества в коллективной безопасности можно ответственно считать ОДКБ.

Все это возможно, благодаря, росту продуктивности регионального сотрудничества в области безопасности на постсоветском пространстве. ОДКБ на сегодняшний момент апеллирует актуальными и современными методами борьбы с появившимися угрозами.

Сложность и негативные стороны многофакторного характера региональной системы безопасности можно преодолеть посредством только

тесной военно-политической кооперации стран региона. Это актуализирует необходимость обсуждения вопроса о возврате к почти забытым объединительным проектам в обновленном формате или обосновании новых проектов в условиях новейших угроз и вызовов безопасности.

3 ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА ПО РАЗВИТИЮ ДВУСТОРОННЕГО ФОРМАТА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СНГ

3.1 Казахстанско-российское сотрудничество по проблемам безопасности

В основе военно-политического сотрудничества двух государств, как и между странами СНГ лежит нормативно-правовая база, оформленная договорами, соглашениями и т.д. В мае 1992 г. Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который стал отправной точкой в формировании правовых взаимоотношений между нашими странами. Символическим было включение в договор положений о взаимодействии Казахстана и России в сфере обеспечения безопасности. Надо отметить, что в договоре оговаривалось создание военно-политического союза двух стран [167].

Анализ статей казахстанско-российского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи показывает, что он представляет собой комплексную программу взаимодействия двух равноправных сторон в создании системы коллективной безопасности, четко определяет сферы и формы военно-политического и военно-технического сотрудничества. Важной составляющей данного договора явилась статья 10, содержащая обязательства сторон о недопустимости ведения военно-разведывательной работы в отношении друг друга. Следует отметить, что конкретно оговаривалось содействие Российской Федерации в становлении казахстанских Вооруженных Сил [168].

Совместно с Договором о военном сотрудничестве подписано и Соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Этот документ был призван координировать двустороннее взаимовыгодное военно-техническое взаимодействие. Следует отметить, что данный вопрос является предметом изучения и дискуссий в научной среде в контексте степени выгоды сотрудничества для одной и второй сторон. Ряд экспертов рассматривают данное сотрудничество равнозначным, где учитываются интересы двух государств, другие же, считают, что на разных этапах сотрудничества превалировала выгода то одного, то другого государства, зачастую Республика Казахстан в большей степени был заинтересован в этом.

Так, начиная с обретения независимости Республики Казахстан, в наследие от СССР досталось 196 оборонных предприятия, которые являлись заводами-гигантами (некоторые, по мнению SIPRI, имели шансы даже войти в список 100 крупнейших в мире). Здесь производились торпеды, ракеты морского базирования, радиоэлектронное оборудование, системы наведения, вооружение для танков, стрелковое оружие, ракетные системы, компоненты систем противоракетной обороны, ПВО; выпускалось 11 процентов всех артиллерийских систем, 18 процентов всех боевых машин пехоты Советского Союза. И в девяностых годах, по мнению В. Козюлина, оборонно-промышленный комплекс Казахстана в основном прекратил свое

существование и возрождением утраченного Казахстан всерьез занялся в середине 2000-х годов [169].

В. Козюлин объясняет это тем, что в 2000 г. между Республикой Казахстан и Российской Федерацией было достигнуто соглашение о ежегодной выплате аренды по космодрому Байконур. Действительно космодром Байконур является одним из основных объектов в двустороннем сотрудничестве двух государств. Вследствие этого, нами взаимодействие двух государств по вопросу космодрома выделено было в отдельный параграф, так как он является одним из приоритетных направлений в военно-политическом сотрудничестве и обеспечении региональной безопасности.

Следует отметить, что для России сотрудничество с Казахстаном является приоритетным, в виду необходимости сохранения целостности ПВО. Так как после введения программы НАТО «Партнерство ради мира», со стороны российских экспертов стали чаще слышаться предостережения о возможности укрепления здесь США, и тем самым потери влияния России.

В январе 2014г. между Россией и Казахстаном заключено соглашение о единой системе ПВО. В рамках этого договора Россия обязывалась подарить Казахстану пять дивизионов зенитно-ракетной системы С-300ПС (на внешнем рынке стоимость одного дивизиона составляет около 200 млн. долл.) [169, с. 74].

Еще одним доказательством доверительных отношений стало то, что Казахстан и Россия подписали обязательство, о том, что «не будут продавать или передавать третьей стороне, в том числе иностранным физическим и юридическим лицам или международным организациям, военную продукцию и информацию по ней без предварительного письменного согласия поставляющей стороны» [170].

В июне 2000 г. Казахстан и Россия подписали Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между участниками, входивших в ОДКБ. Соглашения явились логическим продолжением сути договора 1992 г.

Согласно, нового соглашения, Россией обеспечивалась поставка вооружения и военная техника в Республику Казахстан по ценам, установленным для самой Российской Федерации, предоставление льготных условий в вопросе подготовки и переподготовки казахстанских военных кадров. Следует отметить, что данный вопрос является одним из ключевых моментов в сотрудничестве между нашими государствами, так согласно статистике, граждане РК составляют треть от числа получивших образование в России среди стран СНГ. При этом, обучение производится на программах единых как для курсантов России, так Казахстана. Еще одним моментом связывающих два государства, является расположение на территории Казахстана крупных предприятий, ранее входившие в союзные ВПК: «АО «Гранит» (испытание и обслуживание комплексов ПВО) и Машиностроительный завод им. Кирова (производство торпедного вооружения) в Алматы, АО «Уральский завод Зенит» (производство тралов, 24 миноискателей, запасных частей к торпедам) в Уральске, АО ЗИКСТО

(производство противокорабельных мин) и АО «Завод им. Кирова» (производство корабельных средств связи) в Петропавловске» [171 с. 24].

Россия и Казахстан в разнзначной степени заинтересованы в увеличении заказов на данных предприятиях как для своих нужд, так и в рамках экспорта. Казахстан проявляет интерес к таким предприятиям российского оборонно-промышленного комплекса, как «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», ОАО «РОСНАНО», ГК «Ростех», ОАО «КАМАЗ», холдинг «Вертолеты России».

Кроме того, Россия оказывает содействие как в ремонте техники казахстанской стороны, так и ее модернизации. В настоящее время, Россия является арендатором военно-испытательных полигона (полигоны Эмба и Сары-Шаган, объекты и боевые поля 4 Государственного центрального полигона, 929 Государственного лётно-испытательного центра) [172].

Между Главами государств 24 декабря 2013 года, подписан Договор о военно-техническом сотрудничестве. Еще одним соглашением, укрепившим межгосударственное сотрудничество является Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке. Подписанный в г. Екатеринбурге 11 ноября 2013 года, вступившего в силу 22 декабря 2014 года.

Договорно-правовая база военно-политического сотрудничества Казахстана и России в полной мере отражает стремление сторон добиться образования военного союза и единого оборонного пространства. В соответствии с теорией сообщества безопасности между двумя государствами сформировано общее понимание угроз, зависимости друг от друга. Именно этот подход делает саму идею обеспечения безопасности, достижимой.

Нужно отметить, что казахстанско-российские отношения с самого начала являлись стабильными и демонстрировали единство подходов в определении внешнеполитических курсов. Определяющее значение в отношении двух государств играет геополитический фактор. Имея с Россией наиболее протяженную границу, Казахстан через Россию получает доступ к мировым коммуникациям.

Если обратиться к истории, то 1992-1993 гг. принято считать периодом обозначения и установления казахстанско-российских отношений, в течение которого было подписано свыше 70 договоров, обеспечивающих сотрудничество двух государств на основе принципов равенства и взаимной выгоды.

Следует отметить, что все подписанные в этот период двусторонние межгосударственные документы в военной области стали основой для заключения Договора о военном сотрудничестве, в котором нашли отражение основные механизмы военно-политического сотрудничества.

Согласно ст. 1 стороны договорились оказывать взаимопомощь, включая военную, в случае возникновения ситуации, угрожающей безопасности, независимости или территориальной целостности одной из них. Тем самым оба государства подтвердили свою приверженность двустороннему Договору 1992 года и Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года.

Думается, что примером тесных и доверительных отношений между Казахстаном и Россией следует назвать решение по вопросу о статусе размещенных на территории обоих государств стратегических ядерных сил (СЯС). В соответствии с принятыми договоренностями, СЯС переходили под юрисдикцию России, но вопросы о необходимости их применения должны были приниматься президентом России по согласованию с президентом Казахстана.

Кроме того, при разделении военного хозяйства, российская сторона приняла тот факт, что казахстанская сторона получит, обговоренную, стоимость в денежной либо другой форме, а также оборудование СЯС, являющейся собственностью Казахстана на 31.08.1991 г., при выводе их на территорию Российской Федерации. При этом оценка стоимости указанных материалов и оборудования, затрат Российской Федерации на их содержание, транспортировку и утилизацию, а также размеров доли стоимостного эквивалента в пользу Республики Казахстан производится Сторонами в согласованном порядке [40, с. 82].

В целях создания и совершенствования систем противоракетной обороны использовании обеими Сторонами испытательного полигона Сары-Шаган.

Договора оговаривали значительный корпус вопросов: определение правового статуса военнослужащих Вооруженных Сил РФ, проходящих службу в российских военных частях, дислоцируемых на казахстанской территории; обучение и подготовка офицерских кадров и младших военных специалистов для вооруженных сил двух государств; координация вопросов военно-технического сотрудничества; механизмы сохранения единого воздушного пространства; координация действий в правоохранительной сфере, а также на объектах оборонного назначения, используемых Сторонами совместно или на условиях аренды и др.

Принципиально важным, по нашему мнению, является пункт Договора, по которому «использования своих территорий третьим государством в целях осуществления деятельности, направленной против другой стороны» [173].

Таким образом, можно утверждать, что Республика Казахстан и Российская Федерация определили в двусторонних отношениях те сферы военного сотрудничества, которые непосредственно влияют на процесс военной интеграции обоих государств.

По нашему мнению, значение Договора о военном сотрудничестве имело огромное значение, прежде всего, для казахстанской стороны, так как определился один из главных приоритетов в военно-политическом азимуте внешней политики Республики Казахстан. В свою очередь, Россия обозначила для себя важного стратегического партнера.

Одним из ключевых вопросов, стоящих на повестке дня являлись вопросы, связанные с Каспием. В течение долгого времени вопрос о правовом статусе Каспия оставался предметом межгосударственных споров, обсуждения на самом высоком уровне.

В сентябре 1995 г. в Алматы в ходе обсуждения вопроса о правовом статусе Каспия на встрече заместителя председателя Правительства Российской

Федерации А. Большакова и первого заместителя премьер-министра Республики Казахстан Н. Исингарина была отмечена необходимость решения данного вопроса на основе общепризнанных принципов международного права, справедливости, уважения государственного суверенитета, добрососедства и равноправного партнерства с учетом политических, экономических и социальных интересов каждого из этих государств. В Совместном заявлении участников встречи была обозначена согласованная принципиальная точка зрения на выработку статуса Каспия. Использование ресурсов Каспия, как и защита его от экологической катастрофы и прямого разграбления, должна быть предметом совместных усилий и справедливого вклада каждого из прикаспийских государств [174]. Проблема Каспия распадается на пять аспектов: экологию, объем уровня воды, биоресурсы, судоходство и использование” минеральных ресурсов (то есть нефть, газ и все, что лежит на дне).

Как отмечает директор Института современных исследований Евразийского национального университета им. Л. Гумилева М.-А. Сыдыкназаров, Каспийский бассейн с точки зрения минеральных и биоресурсов – один из старейших и крупнейших нефтедобывающих в мире. С другой, именно со стороны Каспия сложился удобный выход на другие регионы мира – и на Центральную Азию, и на Кавказ, и на Ближний Восток. Это своего рода геополитический треугольник, где сходятся и сталкиваются интересы многих мировых и региональных держав [175]. Все это осложняло процесс принятия решения и выработки единой консолидированной конвенции.

Много споров вызывал тот вопрос, будет ли подписана Конвенция по Каспию в Актау (2018), так ряд экспертов (Сулейменов Т.С., Сыдыкназаров М.-А.) считали маловероятным подписание данного документа в Актау в 2018 г. Другие, напротив, утверждали, что именно сейчас возможно подписание и наконец, определение правового деления Каспийского моря.

Ведущий эксперт АО «Центр военно-стратегических исследований» М. Шибутов считал, что конвенция будет подписана. Просто потому, что делить на Каспии уже, по сути, нечего. Обращая внимание, что многие прогнозы по запасам нефти не оправдались. Единственная скважина, кроме Кашагана, которая что-то дала, это Жемчужина. По всем остальным разведка показала отсутствие больших запасов, – говорит он. При этом на разведку новых месторождений у многих прикаспийских стран сейчас просто нет средств. Солидарен был с этой точкой зрения и главный научный сотрудник Института экономики КН МОН РК О. Егоров [175].

Для Казахстана подписание Конвенции на саммите в Актау носит стратегическое значение в вопросе обеспечения экологической безопасности, так как правовое регулирование позволит применять солидарную ответственность за использование ресурсов водоема. И не допустит экологическую катастрофу, как получилось с Аральским морем.

Кроме того, правовая ясность позволит избежать «права сильного на Каспии» и обеспечит большую безопасность в регионе.

В рамках, проведенного пятого Саммита Каспийских государств в Актау 2018 г. Главами государств-участников достигнуто соглашение, по которому определено совместное пользование Каспийским морем, дно и недра решено разделить на участки в соответствии с международным правом. Достигнута договоренность о правилах судоходства, прокладке магистральных трубопроводов, на основе обеспечения экологической безопасности.

Согласно подписанной Конвенции не допускается присутствие Вооруженных сил вне региональных держав на Каспии. Ответственность за обеспечение безопасности в регионе ложится на каждое государство-участника Конвенции.

Кроме того, главы пяти государств подписали соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, по борьбе с терроризмом, с организованной преступностью и о взаимодействии пограничных ведомств. Таким образом, считаем, что заключенное положительно соглашение пяти государств Каспийского моря, можно в полной мере отнести к заслугам главы Республики Казахстан Н.А. Назарбаева.

Львиная доля военно-политического сотрудничества приходится в первую очередь на сотрудничество в формате ОДКБ, ШОС, СВМДА. Здесь Республика Казахстан и Российская Федерация демонстрируют общность взглядов и выработку единых подходов в обеспечении безопасности и противодействия новым угрозам и вызовам.

Так, Казахстан и Россия ратифицировали все тринадцать международных универсальных конвенций о борьбе с терроризмом. Оба государства имеют разработанную законотворческую базу. Казахстан, приняв первым среди членов СНГ программу «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма». Государствами сформированы списки террористических организаций, в Казахстане их 19, России – 22 [176].

Начиная с 2010 г. непосредственно Республикой Казахстан проведено более 200 антитеррористических учений и тренировок, совместных оперативно-стратегических командно-штабных учений таких как «Байконур-Антитеррор», «Коргау-Антитеррор», «Антитеррор», «Алдаспан», «Каспий-Антитеррор» при участии сотрудников специальных служб Российской Федерации. В рамках эти учений отрабатывались как практические вопросы организации, так и непосредственно проведение оперативно-розыскных мероприятий [177].

Следует отметить, что между органами двух стран, направленных на обеспечение национальной безопасности, КНБ РК и ФСБ РФ налажен диалог, где рассматриваются актуальные вопросы борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, осуществляются взаимодействие в контрразведывательной деятельности, акцентируется внимание на борьбу с транснациональной преступностью.

Как определено было во второй главе на территории Центральной Азии одним из главных вызовов является наркотрафик. Казахстан, располагаясь между Европой и Азией, находится на транзитном пути наркотических средств «золотого полумесяца» в европейскую часть Евразии. В виду остро стоящей проблемы международного наркотрафика, Казахстан вынужден проводить

политику, направленную на интеграцию в международную систему контроля над наркотиками, ратифицировав все три конвенции ООН, является участником более 50 многосторонних и двусторонних соглашений в данной области [178]. Важно отметить, что благодаря инициативе Казахстана в Алматы создан центр, призванный проводить борьбу с незаконным оборотом наркотиков – Центрально-Азиатский региональный информационный и координационный центр (ЦАРИКЦ), профинансировав при этом свыше \$2,7 млн. на работу Центра.

В целях противодействия транснациональной организованной преступности, Республикой Казахстан заключены и действуют двусторонние международные договоры о выдаче преступников, в том числе и с Российской Федерацией. Основными партнерами Казахстана в вопросах экстрадиции остаются Россия, Узбекистан и Кыргызстан. Так, из рассмотренных в 2015 году компетентными органами стран СНГ 66 запросов Казахстана о выдаче лиц удовлетворен 61. Из 106 поступивших ходатайств о выдаче нами удовлетворено 98 [179].

Согласно двусторонним и многосторонним соглашениям по взаимному требованию стороны обязаны экстрадировать в страны друг друга лиц, скрывающиеся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение. Вместе с тем выдача не производится в отношении собственных граждан, что основано на общепризнанном конституционном принципе практически всех государств. Но это не означает, что данная категория преступников остается безнаказанной.

Требование о выдаче преступника должно содержать, кроме наименования органа, в производстве которого находится уголовное дело, анкетных данных, описания внешности, фотографии осужденного (обвиняемого), сведений о месте и времени вынесения приговора или постановления о привлечении в качестве обвиняемого, изложения фактических обстоятельств совершенного преступления с приведением текста закона, предусматривающего ответственность за это преступление, с обязательным указанием санкции. Установлено, что без согласия государства, к которому обращено требование, выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности, подвергнуть наказанию или выдать третьему государству за совершенное до выдачи преступление, за которое оно выдано [180].

Так, летом 2006 г. Казахстан экстрадировал в Россию З. Сампиева, в отношении которого в марте 2005 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации было возбуждено уголовное дело. Он обвинялся в совершении ряда тяжких преступлений на территории Северо-Кавказского региона. Боевик входил в состав бандформирования во главе с арабским наемником Абу Дзейтом, которое стояло за вооруженными нападениями на административные здания государственных и правоохранительных органов Республики Ингушетии, захватом школы в Беслане. В ноябре 2005 г. после задержания ФСБ России ряда активных участников террористической группы Сампиев скрылся от органов предварительного следствия. В мае 2006 г. он был объявлен в международный розыск [181].

Помимо Сампиева, КНБ Республики Казахстан были задержаны и переданы российской стороне В. Измайлов и Муталиев, также входившие в бандформирование Абу-Дзейта. Так, В. Измайлов в 2003 г. участвовал в нападении на колонну федеральных войск в районе Галашки, а в 2004 г. на объекты правоохранительных органов Ингушетии. Экстрадиция была проведена на основании Минской конвенции 1993 г. «Об оказании правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [181, с. 219].

В рамках ратифицированных основополагающих международных конвенций уголовное преследование собственных граждан осуществляется в соответствии с национальным законодательством по поручению компетентного органа государства, на территории которого преступление было совершено. Аналогичной практики придерживается большинство государств. Глобализация преступности вызывает необходимость совершенствования методов противодействия, в том числе в области оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции.

В своем ежегодном послании к народу (7.10.2018) Глава государства Н.А. Назарбаев подчеркнул, что «Наш миролюбивый курс и четко определенные в этой сфере принципы полностью себя оправдывают, а отношения Республики Казахстан с Российской Федерацией стали эталоном межгосударственных связей. И мы намерены их продолжать» [182].

Следует подчеркнуть, что в ходе встреч глав государств Республики Казахстан и Российской Федерацией, не раз обсуждались вопросы новых угроз и рисков для обеспечения национальной и региональной безопасности. Так, в ходе четвертого заседания Астанинского клуба (13.10.2018) Н.А. Назарбаев отметил, - нынешний год убедительно показал, что кибербезопасность становится совершенно новым измерением глобальной стабильности, в это пространство переносится противостояние между основными державами... [153].

Обсуждение и выработка совместных мер в противодействии им является ключевой темой при встречах Глав государств не только двустороннего формата, но и на полях совещаний многостороннего формата. Так, в Бишкеке на заседании Высшего Евразийского экономического совета обсуждены были вопросы не только интеграции в рамках Евразийской экономической интеграции, но и вызовы, актуальные не только для сил коллективной безопасности, – терроризм, наркотрафик, проблемы незаконной миграции.

Подводя итог, следует отметить, что казахстанская и российская стороны в целях сохранения безопасности взаимодействуют как равноправные стратегические партнеры. Гарантом такого сотрудничества являются общие границы, наличие сравнительно недавних общих исторических процессов, экономические отношения, поликонфессиональность, полинациональность и, конечно же, проживание на территории стран представителей обеих наций казахов и русских. Все это естественным образом подводит к тому, что РФ и РК, благодаря геополитики обязаны заботиться об укреплении своих отношений на основе добрососедства и взаимовыгодных соглашений, носящих

беспристрастный характер. Тем более, что такое развитие событий поддерживается населением обеих стран, которое полностью доверяет гарантиям безопасности, предоставляемыми лидерами государств.

В настоящее время главной в повестке двустороннего сотрудничества стоят вопросы обеспечения безопасности, приоритетными являются противодействие и совместная выработка мер по предотвращению угроз терроризма, религиозного экстремизма, нелегальной миграцией, наркотрафика и транснациональной преступности.

3.2 Байконур и его место в казахстанско-российском военно-политическом взаимодействии

Как известно, космос рассматривается такой же средой как суша, вода и воздух, в этой связи обеспечение безопасности является приоритетным направлением. Космодром Байконур – это крупный объект в военно-политическом сотрудничестве между государствами.

Если обратиться к национальным законодательствам Казахстана и России, то можно определить значимость космической деятельности в военно-политическом сотрудничестве между государствами.

В Республике Казахстан и Российской Федерации действуют Законы о космической деятельности, определяющие ее содержание. Так, в Законе РК космическая деятельность определяется как – деятельность, направленная на исследование и использование космического пространства для достижения научных, экономических, экологических, оборонных, информационных и коммерческих целей. Главным принципом осуществления космической деятельности выделено Казахстаном – соблюдение национальных интересов, обеспечение обороны и национальной безопасности Республики Казахстан при осуществлении космической деятельности [183].

Закон же о космической деятельности Российской Федерации трактует космическую деятельность как любую деятельность, связанную с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

К основным направлениям космической деятельности относятся: научные космические исследования, в том числе использование космической техники, космических материалов и космических технологий в интересах обороны и безопасности Российской Федерации.

Под целями космической деятельности понимается содействие экономическому развитию государства, повышению благосостояния населения Российской Федерации путем рационального и эффективного использования космической техники, космических материалов и космических технологий, а также расширения масштабов их использования; укрепление и развитие научно-технического и интеллектуального потенциала космической индустрии и ее инфраструктуры; содействие укреплению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации; дальнейшее совершенствование и накопление научных знаний о Земле, космическом пространстве и небесных телах; развитие и расширение международного сотрудничества Российской

Федерации в интересах дальнейшей интеграции Российской Федерации в систему мировых хозяйственных связей и обеспечения международной безопасности.

Следует отметить, что в отмеченном Законе также определены принципы осуществления космической деятельности, а именно содействия поддержанию мира и международной безопасности путем использования достижений космической науки и техники; обеспечения безопасности космической деятельности и охраны окружающей среды; равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества Российской Федерации в области космоса; международной ответственности Российской Федерации за осуществляемую космическую деятельность; рационального сочетания и сбалансированного развития космической техники и космических технологий, применяемых в научных, социально-экономических целях, в интересах обороны и безопасности Российской Федерации (далее – космическая техника двойного назначения) [184].

Согласно законодательных актов, РК и РФ определяют единообразие характерных особенностей военных конфликтов, а именно способность влияния на противоположный субъект в глобальном информационном, воздушно-космическом пространствах.

РФ выделяет также основные задачи Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов и военной организации: противодействие попыткам отдельных государств (групп государств) добиться военного превосходства путем развертывания систем стратегической противоракетной обороны, размещения оружия в космическом пространстве, развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия; заключение международного договора о предотвращении размещения в космическом пространстве любых видов оружия; согласование в рамках ООН элементов нормативного регулирования безопасного осуществления космической деятельности, включая безопасность операций в космическом пространстве в их общетехническом понимании; улучшении системы воздушно-космической обороны.

РК же характер современных военных конфликтов определяет обязательных их составляющих: активность, скоротечность, расширение масштабов, сфер ведения военных действий (в космическое и информационное пространство), а также высокое напряжение сил и ресурсов государства в вооруженной борьбе.

После обретения Республикой Казахстан независимости стало вполне логичным и возможным развитие своих отечественных космических программ, но следует констатировать что, данная отрасль находится на прежнем низком уровне.

Космодром сдан в аренду, вследствие чего Казахстан не в состоянии осуществлять самостоятельные космические запуски, но может принимать участие в отдельных программах и получать экономическую выгоду от коммерческих запусков. Важно подчеркнуть, что наличие Байконура приносит нам не только положительные моменты в виде экономической выгоды и

мировой известности, но и множество негативных последствий, которые возникают после аварий российских ракет и нанесения ущерба экологии региона.

На сегодняшний день освоение космоса рассматривается в большей степени как исследование и использование достижений в военной сфере, поэтому военно-политическое сотрудничество между Республикой Казахстан с Российской Федерацией имеет положительную тенденцию, и такое сотрудничество между государствами по вопросам космодрома Байконур уникально.

Комплекс «Байконур» включает в себя космодром и город. Площадь только космодрома составляет 6717 км² (что примерно равно 2,5 площадям Москвы после расширения территории). Территория космодрома включает в себя 12 пусковых установок стартовых комплексов, шесть из которых находятся в эксплуатации; 11 монтажно-испытательных корпусов, в которых размещено 39 технических комплексов для сборки, испытаний и предстартовой подготовки ракет-носителей, разгонных блоков и космических аппаратов; две заправочно-нейтрализационных станции, универсальная заправочная станция и техническая заправочная станция для заправки космических аппаратов и разгонных блоков компонентами ракетного топлива и сжатым газом; измерительный комплекс с вычислительным центром и кислородно-азотный завод суммарной производительностью до 200 тонн криогенных продуктов в сутки. Питает космодром развитая сеть энергоснабжения: более 600 трансформаторных подстанций и 6000 километров линий электропередач. Также инфраструктура включает два аэродрома первого класса, более 400 километров железнодорожных путей и 1000 километров автомобильных дорог, 2500 километров линий связи [185].

1991-1993 годы считаются кризисными для Байконура. После распада СССР космодром фактически стал принадлежать Казахстану. Но в 1994 году между РФ и Казахстаном был подписан договор, согласно которому Россия будет эксплуатировать космодром за ежегодную арендную плату. Первоначально срок аренды составлял 20 лет. В 1997 году была начата поэтапная передача объектов космодрома от Министерства обороны РФ в ведение Роскосмоса. В 2004 году срок был продлён до 2050 года. Россия продолжает арендовать Байконур и параллельно с этим строит новые специальные объекты космического назначения на своей территории [186].

Как известно, в подписанном договоре между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. стороны договорились о сотрудничестве в области фундаментальных научных исследований, в которых приоритетная роль отводилась совместному использованию космического пространства на основе научно-технического потенциала космодрома «Байконур». Это было важным решением, так как после распада СССР и образования нового суверенного государства Казахстан изменилась ситуация и на космодроме. В частности, фактически подчиняясь военно-космическим войскам Российской Федерации, он юридически явился собственностью Казахстана [186]. В этой связи между двумя государствами возникли проблемы,

связанные прежде всего с тем, что у республики не было собственной космической программы, научно-технического персонала, необходимого финансирования для содержания уникального комплекса и т.д. Вследствие этих проблем Казахстан был вынужден сдать космодром в аренду Российской Федерации на 20 лет, которая в свою очередь, исходя из непростых переговоров с республикой, приняла решение о строительстве собственного космодрома в районе города Плесецк. Однако реализация этой программы требовала длительного временного периода, больших финансовых вливаний и подготовки высококвалифицированных кадров [187]. А уникальность космодрома «Байконур» состояла в том, что с него можно было запускать все существующие типы ракет-носителей, да и по всем своим научно-техническим характеристикам он являлся единственным космодромом в мире [189]. В свою очередь руководство Республики Казахстан начало подготовку с помощью Российской Федерации по созданию собственной космической программы. В частности, начал осуществляться договор от 25 мая 1992 г., в котором статья третья гласила, что «координацию научно-производственной деятельности по подготовке и реализации космических программ, а также использованию космических технологий в интересах науки и народного хозяйства осуществляют агентства космических исследований Республики Казахстан и Российское космическое агентство» [190]. Этим самым был сохранен уникальный космодром, имеющий большое международное значение, с учетом того факта, что в современном мире космической проблеме придается исключительно важное значение. Участие в космической деятельности в значительной мере определяет международный престиж любого государства, его экономическую и научно-техническую мощь. Многие важнейшие направления народного хозяйства, не говоря об экономических и военно-стратегических, становится уже невыполнимым без использования специальных космических систем. Их применение во многих случаях становится экономически значительно выгодным. Современное развитие космической деятельности свидетельствует о стремлении большинства государств по усилению своего космического потенциала. Среди них почетное место занимают Российская Федерация и Республика Казахстан, которые имеют приоритетное значение в международной космической сфере. Реализация совместных проектов активизировала участие казахстанских специалистов в функционировании космодрома. Государство совместно с Россией вышло на международный рынок услуг по запуску космических кораблей, а также получило возможность создания необходимой технологической базы для осуществления разработки и производства бортовой аппаратуры, отдельных сегментов бортовой аппаратуры [191].

Уникальность Космодрома состоит в том, что здесь запуску подлежат все типы ракет-носителей, являясь единственным в своем роде.

Одновременно, руководством Республики Казахстан принято решение начать подготовку собственной космической программы. Координацию и помощь взялось на себя оказывать Российская Федерация. Согласно 3 главы Договора от 25 мая 1992 г., «координацию научно-производственной

деятельности по подготовке и реализации космических программ, а также использованию космических технологий в интересах науки и народного хозяйства осуществляют агентства космических исследований Республики Казахстан и Российское космическое агентство». Принятые решения позволили сохранить уникальный космодром «Байконур» и позволили сохранить и приумножить достижения в космической деятельности двух государств.

Уникальность самого вопроса о космодроме «Байконур» заключается в прецеденте долгосрочной аренды между одним государством части территории другого государства. Более того, наши два государства приняли правовую базу, которая позволяет эффективно развиваться международному космическому праву, что тоже является пионерским шагом в истории международного права в целом.

Начало было положено подписанием казахстанско-российского Соглашения, оговаривавшего основные принципы и условия эксплуатации Байконура (1994). Позже, в декабре 1995 г. были узаконены статус самого города Байконура, особый формат функционирования находящихся на его территории предприятий, а также населения города. Байконур получил статус российского города федерального значения.

Если рассматривать статистику по запускам в разные этапы, то с космодрома Байконур в период с 1957 года по конец 1993 года было проведено около 950 взлетов спутников-пусковых установок - в среднем 26 запусков в год или более двух в месяц. В 1987 году - 45 запусков. В 1993 году годовая пусковая мощность СНГ составляла 230 (100 для Плесецка и 130 для Байконура), а фактическое количество запусков было всего 47. В 1994 году было 49, то есть 50% от того, что было в 1976 году. В 1993, с Байконура были запущены 212 трех- и четырехступенчатых протонов и 21 ракет «Зенит». Остальные запуски – около 700 - включали различные версии ракет Zemiorka, Cyclone и Cosmos и два запуска Energia. Среди запусков Zemiorka 77 занимались пилотируемыми полетами (между 1961 и 1993 годами), из которых около 90% были проведены с использованием трех версий корабля «Союз». Следует также отметить, что 17 марта 1988 года на Байконуре состоялся 3000-й запуск в мире. Его задачей было размещение на орбите индийского спутника дистанционного зондирования IRS 1A. Статистику для запуска ракет сложнее установить. С 1957 года по конец 1992 года на Байконуре было опробовано 1100 баллистических ракет [192].

Согласно же данным ИТАР-ТАСС, за время эксплуатации космодрома «Байконур» с 4 октября 1957 г. по 25 февраля 2002 г. количество успешных пусков РН составило 1077, частично успешных – 35, аварийных – 77 [193].

Всего за 50 лет с «Байконура» было запущено свыше 1500 космических аппаратов различного назначения, около 100 межконтинентальных баллистических ракет. Отсюда стартовали на орбиту более 130 отечественных и зарубежных космонавтов.

Кроме того, в год своего 60-летия – в 2015 году с космодрома за год было запущено 18 ракет-носителей, на втором месте в тот год расположился

космодром мыс Канаверал – 17 пусков за год, на третьем – Гвианский космический центр с 12 запусками за год [194].

Если рассматривать ситуацию вокруг Байконура сегодня, то она сейчас представляет собой совершенно необычную и непростую: мэра города назначают указами сразу двух президентов – Казахстана и России. Там действуют оба законодательства – казахстанское и российское (учитывая, что во многих острых моментах они расходятся). Там слаженно работают правоохранительные органы Казахстана и России, два суда, два военкомата, два загса и в ходу две валюты. И главное – интересное живут там и граждане России, и граждане Казахстана [195].

Из очевидных плюсов также необходимо отметить, что на сегодняшний день в космосе собственные спутники среди стран СНГ имеют лишь Россия и Казахстан. В течение ближайших лет Казахстан намерен запустить еще два спутника, и страна сразу войдет в элитный клуб из 25-и государств мира, имеющих два и более спутника на орбите.

В ходе казахстано-российского сотрудничества разработан проект «Байтерек». Ракетно-космический комплекс «Байтерек» построят на базе инфраструктуры комплекса «Зенит». В рамках совместного проекта Россия будет работать над созданием ракеты-носителя среднего класса «Союз-5», грузоподъемностью до 17 тонн, а Казахстан займется реконструкцией и модернизацией стартового и технического комплекса «Зенит-М». Проект позволит Казахстану самостоятельно оказывать космические пусковые услуги. Первый запуск ракеты с комплекса «Байтерек» планируется произвести в 2022 году. Реализация проекта позволит странам отказаться от токсичных «Протонов» в пользу экологически чистых ракетносителей [195].

По словам Д. Ахметова, именно проект «Байтерек» станет той точкой отсчета, которая позволит Казахстану интегрироваться в систему мировой экономики и стать реальной космической державой. Космическая отрасль в Казахстане [196].

Уже сейчас ведется активная работа по привлечению партнеров для предоставления пусковых услуг и подготовке специалистов, так Роскосмос и его казахстанские партнеры предложили Космическому агентству Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) использовать возможности космодрома Байконур. Космическое агентство Объединенных Арабских Эмиратов и госкорпорация «Роскосмос» планируют создать совместный технический комитет для реализации космических проектов. РИА Новости. В 2018 году – запланировано осуществить 17 пусков ракет-носителей с космодрома «Байконур» [195].

С момента построения и официального запуска космодрома Байконур прошло более 60 лет, если анализировать данный временной отрезок, то можно разбить его на своеобразные этапы: начальный или советский этап 1957-1991 годы, переходный – 1991-2004 гг. и современный этап 2004-2022 гг.

На советский период приходится зарождение, расцвет космодрома, в этот период достигнуты колоссальные достижения, сделан прорыв в освоении космоса, запущен искусственный Спутник, первый полет человека в Космос и

т.д. о Советском союзе заговорили как о космической державе не без заслуги космодрома Байконур.

Переходный этап – это этап, характеризующийся как сложный, Казахстан не был готов обеспечить космодром ни финансово, ни технически, встал вопрос как не дать «погибнуть» и простоять Байконуру. С 1994 года Российская Федерация арендует Байконур за 115 млн. долларов в год. На данном этапе Казахстану и России пришлось «научиться» сотрудничать или «делить» космодром Байконур. Прделана была колоссальная работа, следует отметить, что нет такого прецедента, который наблюдается вокруг вышеуказанного объекта.

Современный этап начинается с 2004 года после продления Россией срока аренды за ту же сумму до 2050 года. Казахстан, в целях самостоятельного запуска и освоения космоса разрабатывает проект совместно с Россией который получил название «Байтерек». Согласно данному проекту построят ракетно-космической комплекс на базе «Зенит». Планируемый запуск первой ракеты поставлен на 2022 год, он и ознаменует окончание современного этапа и переход к следующему – как Казахстан с собственным ракетно-космическим комплексом [195].

Не умаляя значения экономических плюсов виде арендной платы, роста авторитета страны как космического государства и возможности применения достижений науки в повседневной жизни, следует отметить и обратную сторону вопроса. Речь идет об экологических последствиях для территории нашего государства. Как известно, с космодрома осуществляется запуск почти 70 процентов российских космических кораблей. Почти четыре млн. га земли достигает площадь разброса отделяющихся частей ракет. А это значит, что значительная часть казахстанской территории оказывается в зоне заражения вредными для здоровья населения и среды обитания территории отходами работы ракетных двигателей. Эти заражения носят долговременный характер. Так, например, следы и действия заражения гептилом, который используется в качестве горючего для ракеты-носителя «Протон», сохраняются на протяжении 80-100 лет [188].

Этот аспект функционирования космического объекта был зафиксирован в момент формирования правовой базы. Согласно подписанного 18 ноября 1999 года правительственного Соглашения между Казахстаном и Россией, стороны определили меры по повышению уровня экологической безопасности ракетно-космической деятельности. Первым условием была обозначена модернизация уже действующих и создание новейших ракетно-космических комплексов с учетом экологических норм. Это должно было создать условия для постепенного выведения из эксплуатации тех ракет-носителей, для которых в качестве используются высокотоксичные гептил и амил.

Вторым условием, проведение совместных работ по сохранению безопасности и противодействию экологических катастроф, сопряженных с эксплуатацией космодрома Байконур. При этом, определено что в случае возможности нанесения урона экологии, российская сторона прекращает запуски, до выявления причин и условий аварии, и устраняет последствия.

Возобновляются запуски только по согласованию с казахстанской стороной. В рамках данного соглашения начиная с 1999 г. неоднократно приостанавливались полеты и запуски ракет типа «Протон». Так, 5 июля 1999 г. при запуске с космодрома «Байконур» военного спутника «Радуга 1» произошла авария. Надо отметить, что его запуск дважды откладывался. Причина заключалась в сбое в работе системы управления разгонного блока. При падении ракеты, несущей на борту спутники, часть топлива разлилась на казахстанскую территорию. Российская сторона возместила 270 тыс. долл. в качестве компенсации за ущерб, нанесенный аварией. Произошло возгорание на четвертой минуте полета ракеты-носителя «Протон-К» 7 октября 1999 г. В результате обломки вновь упали на территорию Казахстана. Также на 139-й минуте полета на высоте 76 км произошло возгорание ракеты-носителя «Протон-М» с японским спутником (6 сентября 2007 г.) [196].

При этом необходимо отметить, что все вышеперечисленные аварии не повлекли за собой жертв ни с одной из сторон. При этом российская сторона соблюдает договор аренды и нормы Конвенции о международной ответственности за ущерб, нанесенный космическими объектами. Данная Конвенция была подписана в марте 1972 г.

Предпосылками для подписания Конвенции стали осознание необходимости сотрудничества государств в мирном использовании космоса, унифицировать в конкретном международно-правовом документе ответственность за допущение ущерба, нанесенного космическими ракетами-носителями и другими объектами [195].

Если обратиться к казахстанско-российским соглашениям по Байконуру, то можно увидеть, что на территории Казахстана выделены 22 зоны падения с 46 районами падения отделяющихся частей ракет-носителей с общей площадью 41 364,7 кв. км в Кызылординской, Карагандинской, Костанайской, Акмолинской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской областях. По разовому разрешению используются 6 районов падений (в Мангыстауской, Карагандинской, Костанайской, Актюбинской и Восточно-Казахстанской областях) [193].

Интенсивная деятельность имеет, к сожалению, и обратную сторону - увеличивается воздействие неблагоприятных факторов ракетно-космической деятельности на окружающую среду. Законы Республики Казахстан не предусматривают обязательное страхование жизни, здоровья и имущества населения от возможного ущерба при осуществлении РКД. Но, в то же время, предусматривается ответственность за любой причиненный ущерб согласно Конвенции 1972 г. ст. 8 казахстанско-российского Правительственного договора об аренде космодрома.

Экологическим кодексом Республики Казахстан определен порядок расчета ущерба, нанесенного природопользователем окружающей среде при осуществлении хозяйственной деятельности (ст. 108-110). На территориях, прилегающих к объектам космодрома, отмечается социальная напряженность, обострившаяся после двух аварий РН «Протон» в 1999 г., аварийных падений РС-20 «Днепр» в 2006 г. и в 2007 г. РН «Протон-М».

Как отмечалось, Россия арендует космодром Байконур начиная с 1994 г. за 115 млн. долларов в год, при этом запуски осуществляются, частными компаниями со всего мира. Как отмечает, Е. Аренова, «Астана получила от Москвы больше двух миллиардов долларов, причем 928 млн. евро из этой суммы пошли на оплату расходов по ремонту и инфраструктуре. В 2004 году страны подписали новый договор об аренде Байконура до 2050 года, по которому Россия взяла на себя обязательство использовать в ракетах менее опасное для окружающей среды топливо» [197].

Мировая общественность живо следит как за победами, так и за авариями, сопряженными с запусками с космодрома.

Зарубежные обозреватели реагируют на каждый фрагмент, связанный с проблемами аварий в ходе запуска ракет-носителей с Байконура. Утверждают, что после каждого случая инцидента, Глава республики Казахстан заявляет о прекращении запусков. Такие решения оцениваются на страницах зарубежных европейских изданий как оправданные и вызванные обеспокоенностью за жизнь своих граждан и безопасность государства.

Встречаются высказывания и крайне негативного формата. Приведем в качестве примера публикации Г. Понсе, французского автора: «Казахи теряют терпение. Присутствие на казахской территории легендарного российского космодрома является постоянным источником напряженности, который отравляет и без того не блестящие отношения двух стран. Предложенные Москвой выплаты не удовлетворяют Астану, и 23 ноября казахские власти решили блокировать запуск европейского спутника на носителе «Протон»...» [197, p. 15].

Факт отмены запуска, действительно, имел место. Что и было подтверждено представителями российской стороны (в лице официального представителя Роскосмоса А. Воробьева), но без излишних комментариев. Он информировал, что все документы были согласованы с казахстанской стороной, проведены подготовительные работы, но разрешения на запуск не было получено. И это заявление было интерпретировано европейцами своеобразно.

Например, тот же Г. Понсе обвиняет казахстанские власти в желании получить права в управлении космодромом, особенно, в вопросах уменьшения рисков и, подчеркивает журналист, получить побольше денег.

Далее высказываются различные варианты развития событий в контексте вопроса Байконура. Самые распространенные из них основывались на утверждении о том, что Россия, якобы, уже нашла новые территории для запусков ракет. В качестве нового объекта назывался космический центр в Гвиане. Соглашение между Роскосмосом и Европейским космическим агентством, утверждает автор публикации, снизит роль и востребованность Байконура для России [198].

Западными аналитиками, космическое сотрудничество двух стран расценивается как не равноценное. Казахстан представляется как государство которое только преследует финансовое благополучие. И определяют отношения между государствами как «натянутые». В противовес западным авторам, оценка ситуации с Байконуром казахстанским экспертным и

публицистическим сообществом, более корректна и соответствует действительности.

Интересно и небесспорно видение данной проблемы, озвученное аналитиком А. Беркимбаевым, который рассматривает космодром как неотъемлемое и важное звено в двустороннем сотрудничестве. Заслуживает внимания его предложение на основе наработанного положительного опыта создать стратегию, реализация которой будет благом не только для Казахстана, но и для всего человечества.

С целью превращения Байконура в международную космическую гавань А. Беркимбаев предлагает создание на его территории 4 автономных секторов, откуда будет осуществляться мировые запуски. Речь идет о следующих секторах: 1) Российская Федерация; 2) блок арабских стран (Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Иордания); 3) блок европейских стран (Германия, Польша, Чехия, Италия, Нидерланды и др.); 4) блок восточно-азиатских стран (Япония, Ю. Корея, Таиланд, Сингапур и др.). Эти страны обладают финансовой мощью, научно-технический потенциал, признанный мировым сообществом. Причем, научные изыскания в этих странах тесно связаны с космической тематикой, и эта поступательно усиливающаяся тенденция [196].

Страны же западного полушария, считает А. Беркимбаев, экономически не будут заинтересованы в участии в данном проекте. Да и к тому же, планы Бразилии по строительству собственного космодрома даст возможность остальным странам латинской Америки пользоваться им.

Нельзя не согласиться с мнением А. Беркимбаева, так как использование единолично космодрома Россией, делает ее своего рода монополистом, Казахстан, в какой-то мере, является зависимым.

Думается, возможный интерес со стороны крупных государств, а также финансово устойчивых, позволит Казахстану реализовать свою космическую программу. Если рассматривать поэтапно, то вначале речь будет идти о взимании арендной платы за землю и отдельно за каждый запуск. Но ключевым является следующая ступень. Суть заключается в использовании условий для переориентации экономики республики в сторону развития высоких технологий с целью обеспечения реализации космической программы. Такой подход будет способствовать, безусловно, конкурентоспособности Казахстана, который уже доказал умение реализовывать серьезные и, порой, рискованные проекты, во имя национальной и международной безопасности. Ярким и показательным примером может служить отказ от ядерного оружия. Это был шаг, который неоднозначно был принят субъектами мирового сообщества, в том числе соседями по региону Центрально Азии.

Конечно, сегодня мы можем говорить о реализации космической программы как перспективе.

Определенно нельзя назвать оптимистичными и однозначными позиции российских аналитиков по вопросу о судьбе космодрома Байконур. Как важнейший партнер Республики Казахстан на мировой арене, с которым мы связаны многовековой историей, Российская Федерация, оказывает поддержку нам во всех начинаниях. Думается, сто должна поддержать и по вопросу о

космической программе. В то же время, строительство космодрома на своей территории («Восточный») может поставить перед Россией вопрос о целесообразности использования Байконура. Думается, заверения Росавиакосмоса о беспочвенности такого подхода точны. Российская сторона заявляет о возможности в ближайшие годы параллельно использовать оба комплекса. Во всяком случае, речь идет о «Протоне» и «Союзе» [194, с. 568].

Не секрет, что для российской стороны космодром «Байконур» имеет важное экономическое значение. И одна из важнейших статей дохода – это коммерческие запуски. Вплоть до 2016 г. по их количеству РФ занимала первое место. В 2017 г. в лидеры выбились США.

Как видно из статистических данных, в год среднее количество запусков «Роскосмоса» составляет 20 с лишним. В основном, на ракетоносителях «Протон». По сравнению с китайцами и американцами, россияне предлагают меньшую цену за один запуск. Думается, этим и вызван солидный список заказчиков «Роскосмоса». В ряду их заявки от концернов «Мицубиси», «Боинг», Европейский аэрокосмический и оборонный концерн и др.

В то же время, не может не вызывать опасение тот факт, что за последнее десятилетие самая практичная ракета тяжелого класса «Протон» потерпела девять стартовых неудач и две крупные аварии. В итоге высокотоксичный гептил уничтожил дорогостоящие телекоммуникационные спутники. Но, самое печальное, он разлился на почву Казахстана, усугубив и без того сложную экологическую ситуацию [195].

Существует разброс мнений по непосредственно вопросам использования космодрома Байконур и среди казахстанских специалистов, экспертов.

Так, отдельные авторы называют Байконур несбывшейся надеждой на активное участие в космических проектах.

Как известно, в 2004 г. был продлен срок аренды Байконура Россией без малого на 50 лет за прежнюю сумму в 115 млн. долларов. Казалось бы, Казахстан мог рассчитывать на участие в модернизации космодрома. Тем более, что в этот период уже был запущен совместный проект «Байтерек», обещавший стать символом прочного сотрудничества наших стран в космической отрасли. Надежду усиливала перспектива ввода вместо «Протона», функционирующего на гептиле, на легкую и экологически чистую «Ангару». Но далее со стороны России последовало требование поднять стоимость проекта, 2 млрд. долл. против прежней сметы в 223 млн. долл., позднее – со стороны «Роскосмос» начались задержки с осуществлением проекта и, наконец, планы поменялись в сторону переориентирования «Ангары» на космодром «Восточный».

В докладе «Казкосмоса» на заседании верхней палаты парламента (2015) было отмечено, что полувековой договор с Российской Федерацией лишает Казахстан возможности принять предложения о модернизации Байконура со стороны Украины и Франции.

Пока никаких, даже утешительных, результатов по модернизации космодрома нет. В результате серии переговоров между правительствами Казахстана и России сроки реализации проекта создания комплекса «Байтерек»,

а также отечественной легкой ракеты-носителя «Сункар», отодвинулись на 2025 г. Пессимизм ряда отечественных экспертов по поводу реализации данного совместного проекта вообще связан и с тем, что уже сегодня Казахстан понес убытки в 82 млн. долл. Сумма немалая, тем более, в условиях непростой экономической ситуации в мире.

Не придают уверенности также заявления руководителей России о расширении сотрудничества с Казахстаном по Байконуру.

Как мы отметили выше, среди казахстанских аналитиков и политических деятелей наблюдается раскол мнений касательно сотрудничества Казахстана с Россией по использованию космодрома.

Так, А. Косанов отрицательно относится к такому сотрудничеству и говорит, что «Казахстан должен сейчас определиться и признать свою ошибку в использовании космодрома, признать, что отдав его на откуп России, отстали технологически. Я говорю со всей ответственностью, что последние события, связанные с космодромом Восточный и вообще развитие всего военно-промышленного комплекса России показали две вещи: первое – она технологически и научно отстала, вторая – это коррупция, присущая авторитарным режимам. Мир развивается. Илон Маск опередил бывший Советский Союз с его ядерным и космическим потенциалом на годы вперед. Нужен ли сейчас такой дорогостоящий в содержании, достаточно архаичный в использовании, экологически очень опасный комплекс? Я думаю, необходимо политическое решение. Но для этого мы должны решить самый главный вопрос – это договор аренды Байконура Россией, который был подписан на кабальных условиях. Это было подписано при Ельцине, откуда появилась цифра в 110 млн. долларов? Когда эти деньги сейчас можно за два полета получить обратно» [196].

Диаметрально противоположной точки зрения придерживается эксперт М. Елеусизов, связывающий деятельность космодрома только с Российской Федерацией. Он считает, что Казахстан не хочет развивать космическую отрасль. И в случае ухода России не обеспечит полноценное функционирование космодрома собственными силами. В этом М. Елеусизов видит главную причину туманного будущего космодрома.

В противовес ему, академик О. Сабден причину одностороннего использования космодрома Байконур видит в слабости представителей Казахстана на переговорах по этому вопросу. Он считает, что казахстанская сторона неоправданно часто идет на уступки России.

Оптимальное решение вопроса О. Сабден видит в развитии дальнейших отношений с Российской Федерацией по проблеме Байконура, но в другом формате. Он предлагает сотрудничать не на основе арендной платы, а на уровне равноправного сотрудничества.

Таким образом, подводя итог по вопросу сотрудничества между Казахстаном и Россией касательно космодрома Байконур можно с уверенностью отметить, что данное сотрудничество является продуктивным. Оба государства на протяжении длительного времени являются не только партнерами, которые в равной степени получают выгоду от двустороннего

сотрудничества. Несомненным показателем реализации договоренностей между нашими странами стало создание ракетного комплекса «Байтерек», который позволит Республике Казахстан стать космической державой. Первые летные испытания новой ракеты-носителя «Союз-5» запланированы уже на 2022 г., в настоящее время проходит передача объектов комплекса «Байконур», для дальнейшего использования их казахстанской стороной.

На основании вышеизложенного материала, следует, что в настоящее время между Республикой Казахстан и Российской Федерацией налажены двусторонние отношения, наблюдаются общие подходы по ряду вопросов, связанных с обеспечением безопасности посредством использования космических исследований в целях, не противоречащих международному праву и не ущемляющих интересов обеих стран.

3.3 Республика Казахстан и страны СНГ: состояние, проблемы и перспективы двустороннего сотрудничества в сфере безопасности

Согласно принятого в 1993 года Устава СНГ, страны Содружества имели возможность образования коллективной силы безопасности, для обеспечения национальной безопасности государств, это стало возможным в формате ОДКБ. Во второй главе мы рассмотрели механизмы непосредственно сотрудничества в данном формате, в настоящем параграфе остановимся на двустороннем формате сотрудничества Республики Казахстан со странами СНГ, определим текущее состояние и опыт противодействия существующим угрозам в каждой из них.

Основной особенностью сотрудничества стран СНГ является сближение основных законодательных актов в области обороны и обеспечения безопасности, где основополагающим является утверждение Модельных законов.

Так, Межпарламентским комитетом Республик Беларусь, Казахстан, Российской Федерации, Таджикистан и Киргизской Республикой в 1999 г. принят Модельный закон «О безопасности», регулирующий вопросы обеспечения безопасности и являющийся базовым при принятии национальных законодательных актов в сфере безопасности.

В данном законодательном акте определены основные категории и определения:

- «безопасность государства» – состояние защищенности интересов страны от реальных и потенциальных угроз;
- «внешняя безопасность» – состояние защищенности интересов государства от угроз, исходящих со стороны иностранных государств, организаций и граждан;
- «военная безопасность» – состояние защищенности государства от реальных и потенциальных угроз и посягательств военного характера на независимость и территориальную целостность страны;
- «интересы государства» – совокупность политических, экономических, социальных и других потребностей государства, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту конституционных прав

человека и гражданина, ценностей общества, основополагающих государственных институтов;

– «информационная безопасность» – состояние защищенности государственных информационных ресурсов, а также прав личности и интересов общества в информационной сфере;

– «концепция национальной безопасности» – направление в строительстве государства, отражающее совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, технического, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей;

– «коллективная безопасность» - состояние защищенности государства от реальных и потенциальных угроз и посягательств военного характера на основе координации и обеспечения совместной деятельности государств участников соответствующих международных договоров;

– «общественная безопасность» – состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, а также ценностей общества от возможных опасностей и угроз, способных нанести им ущерб;

– «объекты безопасности» – личность, ее права и свободы, общество, его материальные и духовные ценности, государство, его конституционный строй, независимость и территориальная целостность;

– «субъекты безопасности» – государство, осуществляющее свои полномочия через органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, граждане и организации;

– «угрозы безопасности» – совокупность условий, процессов и факторов, препятствующих реализации интересов или создающих им опасность;

– «экологическая безопасность» – состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и иных воздействий на окружающую среду [199].

Интересен, с нашей точки зрения, как выделены функции через которые возможно обеспечение безопасности, в первую очередь выделена необходимость выявить угрозы через прогнозирование, во вторых определить комплекс мер направленных на устранение угрозы, выделить силы в случае, необходимости для устранения угрозы, и заключительная функция – это в соответствии с международными нормами непосредственное участие во всех операциях коллективного реагирования в целях обеспечения региональной и всеобщей безопасности с участниками организаций по коллективной безопасности [196].

Необходимо отметить, очередность угроз безопасности государств Содружества:

1. Ослабление законности и порядка.
2. Угроза конституционному строю, целостности государства и ее территории.

3. Слабая обороноспособность.
4. Угрозы со стороны террористических организаций и спецслужб.
5. Угрозы переворотов.
6. Любое проявление социальной, национальной или религиозной вражды.
7. Межнациональные конфликты, противоречия в обществе.
8. Незаконные формирования.
9. Проблемы экологии.
10. Экономическая безопасность.
11. Проблемы связанные с демографией и незаконной миграцией.
12. Угрозы некачественного образования и снижение интеллектуального потенциала.
13. Слабая работа нормативных актов по вопросам интересов страны [199].

Согласно, определенных угроз, мы можем сделать вывод, что к основным угрозам стран Содружества относят угрозы конституционного строя, целостности государства, социально-экономическую стабильность. При этом, выделяются и новые угрозы, нетрадиционные к которым мы отнесли угрозы терроризма, экстремизма, нелегальная миграция, ухудшение демографической ситуации. В соответствии с принципами теории кооперативной безопасности, для создания системы кооперативной безопасности необходима диагностика потенциальных угроз, подготовка превентивной дипломатии, а также продвижение политики безопасности не только в области военной, но и невоенной безопасности.

По нашему мнению, Модельный закон является основным и использовался как алгоритм для разработки законодательных актов стран участниц СНГ, т.е. на лицо общность подходов при утверждении и принятии нормативных актов, регулирующих сферу безопасности.

Модельный закон «О безопасности» является не единственным унифицированным, парламентам государств-участников СНГ к ним мы можем отнести принятые модельные законы: «О финансировании терроризма», «Модельный Уголовный кодекс для государств участников СНГ по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом и экстремизмом» и «О противодействии терроризму». Что еще раз показывает, что страны СНГ понимают и придерживаются принципа теории сообщества безопасности об выделении общих угроз и определении очевидных выгод в условиях взаимозависимого мира.

Согласно данным, опубликованным Британским Институтом экономики и мира (The Global Terrorism Index 2015), количество жертв терроризма в 2014 году возросло на 80 процентов по сравнению с предыдущим годом и составило 32,658 человек (в 2013 году – 18,111 человек).

Как показывают результаты исследования Института экономики и мира: рейтинг стран по уровню терроризма 2015 г., начиная с 11 сентября 2001 года число террористических актов с каждым годом увеличивалось более чем в четыре раза и достигло своего пика в 2007 году, в разгар военного конфликта в

Ираке. Затем показатель террористической активности постепенно снижался, однако начиная с 2013 года он вновь показывает значительный рост, прежде всего из-за массового нашествия военизированных групп радикальных исламистов и их объединений, охватившего территории ряда стран Ближнего Востока и Северной Африки. В 2014 году отмечен крупнейший ежегодный рост терактов за последнее десятилетие. Наибольшую террористическую активность проявляют четыре организации: Исламское государство (ИГ), Боко Харам, аль Каида и Талибан. На их долю приходится более 66% всех смертельных исходов в результате терактов.

Согласно данным за 2017 год, среди 160 стран составлен рейтинг по уровню терроризма в мире, так среди стран Центральной Азии Казахстан (67 место), Таджикистан (72 место) и Киргизия (79 место) вошли в число государств с низким уровнем (воздействием) терроризма, а Туркмения и Узбекистан, занявшие 123 позицию в рейтинге, причислены к странам с нулевым воздействием терроризма. То есть в последних двух странах в 2014 году исследователи не обнаружили террористической активности. Россия, занявшая в рейтинге 33 позицию, отнесена к странам с довольно высоким уровнем террористического воздействия [200].

События в Актобе и в Алматы, произошедшие в июне-июле 2016 г., стали еще одним трагическим доказательством того, что и Казахстан не обошло такое зло как терроризм. Хотя наша страна и до этого сталкивалась с проявлением экстремизма и терроризма, но именно последние теракты в Актобе и Алматы вызвали широкий резонанс, обратив внимание не только сограждан внутри страны, но и за рубежом. Ситуация в Казахстане всегда считалась мирной и стабильной, поэтому эти события стали для многих неожиданностью. Думается, что в этой связи в настоящее время рассматривается вопрос о внесении изменений в ныне действующий Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» [200, с. 126].

Изменения и обострения ситуации в мировом сообществе, связанные с новой угрозой как терроризм и экстремизм, подталкивают к необходимости выработки совместных мер в противодействии им, что обусловило принятия членами Содружества Программы сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма на 2014-2016 года (далее – Программа). Программа содержит в себе основные направления по вопросам совместной борьбы и противодействия.

Особый интерес представляет организационно-правовое направление Программы, так в рамках нее до 2016 г. утверждены соглашения по вопросам обмена информацией, в области профилактики борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом, кроме того затронут вопрос финансирования терроризма и проведением анализа и мониторинга национального законодательства членом Содружества [201].

Актуальность Программы подтверждено тем, что утверждена новая Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 годы, в которой закреплено дальнейшее

совершенствование сотрудничества государств – участников СНГ, органов СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. [202].

Несмотря на то, что в рамках работы Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – АТЦ СНГ) проводится совместная работа по противодействию терроризму и экстремизму в каждом из государств СНГ имеется собственное антитеррористическое законодательство, где определены основные принципы и задачи, дается определение самим терминам «терроризм», «экстремизм» и т.д.

Следует обратиться к законодательной базе государств СНГ, эволюции становления ее в Казахстане, с целью выявить общее и особенное, а также подходы к борьбе с терроризмом.

Для определения общих терминов предлагаю проанализировать базовые законодательные акты по противодействию терроризму стран участниц СНГ.

Хотелось бы подчеркнуть, что в соответствии с вышеупомянутым Модельным законом «О противодействии терроризму» в законодательных актах государств-участников СНГ прослеживаются единые принципы по противодействию терроризму. Свидетельствуя о том, что при принятии законов о противодействии терроризму, учтен Модельный закон.

Так, к основным принципам отнесены следующие пункты:

- 1) защита основных прав и свобод человека;
 - 2) законность;
 - 3) приоритет защиты прав и законных интересов физических лиц, подвергающихся террористической опасности;
 - 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
 - 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
 - 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
 - 7) приоритет мер предупреждения терроризма;
 - 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
 - 9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
 - 10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
 - 11) недопустимость политических уступок террористам;
 - 12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма
- [203].

Большинство вышеуказанных принципов отражены в антитеррористических законодательствах членов Содружества.

Необходимо отметить, что в ряде нормативных актов тех или иных стран введены отличные принципы. Так, федеральный антитеррористический закон Российской Федерации, содержит принцип «соразмерности мер противодействия терроризму степени террористической опасности» [204].

Кроме того, с учетом увеличения числа атак со стороны террористических группировок во всем мире, в том числе и на постсоветском пространстве, в законодательные антитеррористические акты вводят новые нормы статей, призванных обеспечить безопасность в государстве. Так, интересен опыт Российской Федерации, где 6 июля 2016 г. приняты были поправки, так называемые «пакет Яровой» (ст. 374, 375 «О противодействии терроризму» РФ). Суть которого заключалось в введении новых методов борьбы с проявлениями терроризма, одним из которых было разрешить операторам сотовой связи использовать технические средства для контроля почтовых отправок в целях недопущения к пересылке запрещенных материалов. На операторов возлагалось хранение информации (голосовая информация, тестовые сообщения, видео, изображения) в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий, и до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и обработки [205].

Кроме того, снижен возраст привлечения к уголовной ответственности за преступления связанных с террористической деятельностью (14 лет), появилось два новых состава преступления 1. несообщение о преступлении, 2. Финансирование деяний, связанных с террористической деятельностью.

Принцип «информирования общественности об акте терроризма и о проведении контртеррористических операций» предусмотрен в законодательстве Республики Беларусь [206]. Украина ввела принцип «сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, которые осуществляют борьбу с терроризмом» [207].

Республикой Азербайджан перефразированы были два принципа - «сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму» заменен «координация открытых и скрытых методов в борьбе с терроризмом», а принцип «самостоятельность в управлении силами, привлеченными к проводимым против терроризма операциям» указывает на запрет вмешательства любого другого лица в командование операций, связанных с антитеррористической деятельностью [208].

Арменией внесены аналогично пару новых принципа антитеррористического характера: «минимальные уступки террористу в случае крайней необходимости»; «минимальная огласка способов, приемов (тактики) проведения контртеррористических операций и состава их участников» [209].

Туркменистан же включил принцип «неразглашения технических приемов и тактики проведения антитеррористических операций, а также состава участников указанных операций» [210].

Принципы «правомерность причинения вреда террористу» и «строгая конспирация при проведении специальных контртеррористических операций»

нашли свое отражение в законодательстве Республики Таджикистан. Которые обуславливают наличия иммунитета для сотрудников, нанесших увечья или вред в ходе антитеррористических операций террористу [211].

Указанные примеры лишь раз свидетельствуют о различных подходах к нормативно-правовому регулированию антитеррористической деятельности.

Проведя анализ действующих Законов по борьбе с терроризмом государств СНГ, можно сделать вывод, что во всех законодательных актах дается определение понятиям терроризма и его составляющим. Общим составляющим понятием является то, что это общественно опасное деяние, представляющее угрозу жизни людей, нанесение ущерба в различных сферах жизнедеятельности и оказание воздействия на принятие решения государственными структурами (органами) с дестабилизацией общественно-политической обстановки в государстве. В законодательстве Республики Узбекистан при определении термина «терроризм» дается ссылка на ответственность предусмотренное Уголовным кодексом за проведение террористической деятельности. Следует отметить, что в Законе Республики Армения «О борьбе с терроризмом» отсутствует дефиниция «терроризму».

Что касается противодействию терроризму, то в законодательствах стран участниц СНГ борьба с терроризмом определяется как деятельность, направленная на предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности. За исключением закона Республики Кыргызстан, где нет четкого определения антитеррористической деятельности.

Борьба с терроризмом возможна лишь при условии ограничения финансовых потоков, питающих террористическую деятельность. Интересен тот факт, что в главных законодательных актах направленных на борьбу с терроризмом определение понятия финансирования терроризму дается лишь в законах Армении, Беларусь, Молдовы, Украины, Казахстан. Содержанием, которых является умышленное предоставление или сбор средств, в целях использования в террористической деятельности.

Данная норма в ряде государств выделена в отдельные законодательные акты, а именно в Армении, Российской Федерации, Туркменистана, Узбекистана и Казахстана.

В частности, борьба с терроризмом в Казахстане осуществляется в рамках следующих законодательных актов: Уголовный кодекс РК, Закон РК «О противодействии терроризму», закон РК «О национальной безопасности», закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и другие, закон по противодействию экстремизму и терроризму.

Необходимо отметить, что при разработке Уголовного кодекса РК 1997 года в отношении данного деяния законодатели предусмотрели только одну норму, а именно статью 233 (233-1-233-5) главы 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», где отражены вопросы пропаганды терроризма, создание и руководство террористической группой, финансировании, вербовка и вооружение лиц, в целях организации террористической деятельности [212].

Однако терроризм превратился в один из опаснейших по масштабам преступлений против человечества, и нуждался в надлежащем научном обосновании в рамках законодательного обеспечения. Следовательно, в новый Уголовный кодекс Республики Казахстан от 01.01.2015 г. были внесены ряд статей, например, добавлена статья предусматривающая ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма и организацию, и участие в деятельности общественного или религиозного объединения после решения суда о запрете их деятельности [212].

В Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» основное внимание уделяется компетенции специальных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и их взаимодействие с другими государственными органами. Статья 6 закона определяет, сотрудничество государственных органов РК со специальными органами международных организаций и иностранных государств [213].

Касательно дальнейшего совершенствования антитеррористических законодательных актов членом в вопросах борьбы с терроризмом, следует отметить, что правовой мониторинг необходимо проводить постоянно. Он должен включать в себя сбор, оценку и анализ информации о состоянии национальных законодательств в рассматриваемой сфере, а также прогноз развития и практики их применения в целях выявления правовых норм, требующих гармонизации, в настоящее время к их числу можно отнести понятия «терроризм» и «террористическая деятельность» [214].

Реально действующим антитеррористическим институтом в рамках СНГ стал Антитеррористический центр (АТЦ) Содружества, созданный 21 июня 2000 г. по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. С момента образования АТЦ СНГ выполняет функции межгосударственного межведомственного штаба, координирующего совместные усилия государств Содружества по противодействию террористическим проявлениям и угрозам. На национальном уровне аналогичные задачи реализуются в рамках деятельности органов в сфере координации противодействия терроризму – таких, как Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации, Антитеррористический центр Республики Казахстан, Антитеррористический центр при Службе безопасности Украины, Антитеррористический центр Службы информации и безопасности Республики Молдова, и Антитеррористический центр Кыргызской Республики [200, с. 131].

В настоящий момент к числу основных направлений деятельности АТЦ СНГ относятся: обеспечение безопасности на транспорте, недопущение терроризма с использованием оружия массового поражения (ОМУ), обеспечение безопасности энергетической инфраструктуры, гармонизация национальных законодательств в области противодействия терроризму, противодействие террористическим угрозам в информационном пространстве. Между государствами СНГ активно осуществляется сотрудничество в области материально-технического обеспечения контртеррористической деятельности.

Основным документом, определяющим задачи для АТЦ СНГ, служит Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых

Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. В которой определены основные принципы и задачи в выработке совместных мер и укрепления сотрудничества между государствами-участниками СНГ. Она включает в себя развитие нормативной базы, проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий, взаимодействие между собой и международными организациями, обмен информационными и аналитическими данными, совместная подготовка кадров и специалистов для обеспечения безопасности [215].

Работа АТЦ СНГ осуществляется на коалиционной основе в соответствии с квотами должностей, предусмотренных штатом Центра. В настоящее время он состоит из представителей органов национальной безопасности и спецслужб, внутренних дел и министерств обороны стран Содружества.

АТЦ СНГ тесно взаимодействует с Исполнительным комитетом СНГ, с организациями ООН – Контртеррористическим комитетом СБ, Управлением по наркотикам и преступности, Интерполом, CODEXTER, Централно-азиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [172, с. 205].

На территории стран СНГ регулярно проводятся совместные антитеррористические мероприятия в рамках Договора о сотрудничестве в борьбе с терроризмом от 1999 г. Так, в апреле 2002 г. в г. Алматы под эгидой Антитеррористического центра СНГ был проведен второй этап комплексного оперативно-тактического учения «Юг-Антитеррор-2002». Серьезной проверкой действия механизма функционирования АТЦ СНГ стали крупномасштабные совместные учения спецслужб и органов безопасности «Каспий-Антитеррор-2005», проводившиеся на территории Казахстана в августе 2005 г. по теме «Организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий и специальной операции по освобождению заложников и нейтрализации террористов на объектах топливно-энергетического комплекса». В ходе учений также был проведен «круглый стол» на тему «Предупреждение, выявление и пресечение диверсионно-террористических акций на объектах энергетики, нефтегазового и минерально-сырьевого комплекса». Вопросам нейтрализации террористов на экологически опасных объектах было посвящено совместное оперативно-стратегическое командно-штабное учение «Байконур-Антитеррор-2007» (г. Байконур, сентябрь 2007 г.) [172, с. 206].

В настоящее время выделяют три механизма воздействия на экстремистские и ксенофобские настроения в современном обществе:

- рычаги правового регулирования (законодательство);
- институты гражданского общества (семья, система образования);
- средства массовой информации (СМИ), сети Интернет.

Зачастую обозначают два уровня противодействия экстремизму и терроризму – законодательный и организационный. Первый содержит систему национальной и международной нормативно-правовой базы, второй уровень включает антиэкстремистскую и антитеррористическую деятельность органов

государственной власти всех уровней, институтов гражданского общества, СМИ.

Неотъемлемой составляющей системы безопасности всех стран выступают действия и мероприятия всех государственных и общественных структур. На основании опыта зарубежных государств по противодействию экстремизму и терроризму можно утверждать, что практически вся деятельность по обеспечению национальной безопасности проводится государством. Но практика показывает, что лишь силовыми или законотворческими методами нельзя добиться искоренения вышеуказанной проблемы. Необходимо проведение упреждающих, профилактических действий. Для имплементации международного опыта, необходимо рассмотреть проводимую работу и достигнутые результаты стран СНГ, так как нужно учитывать культурную общность, менталитет и советское прошлое наших стран.

За годы нестабильной обстановке в Сирии и активной террористической деятельности группировок там, число примкнувших из стран СНГ, к действующим террористическим организациям, превысило 7000 человек [216]. Данная статистика приводит к угрозе возврата мигрировавших и возможность появления негативных последствий, таких как распространение идеологии боевиков.

Представитель АТЦ СНГ Арефьев А.М. указывает, что до 2008 г. носителем пропагандистского контента был в основном текст, с 2008 г. в дополнение стали использоваться картинки, видеосюжеты [217].

Имея серьезные запретительные возможности в виде блокировки такого контента со стороны государств, не приводят к уменьшению угроз вербовки и распространения идеологии террористических группировок среди граждан государств-участников СНГ. Так, только в РФ в 2016 г. удалено более 3 тыс. материалов, и ограничен доступ более чем к 2,9 тыс. интернет-ресурсов. Бытует мнение, что вербовке поддается лишь те слои населения, которые не имеют образования. При этом, согласно аналитики Statista 43% имеют образование как средне специальное, так и высшее [215]. В Казахстане в 2015 г. был заблокирован доступ к 83 966 интернет-ресурсам: видеоканалы, видеоролики, веб-сайты.

В этой связи, в поле антитеррористической деятельности АТЦ СНГ находится молодежь, в том числе и вузовская. Центром проводятся научно-практические конференции на базе ведущих Вузов членов СНГ, где обсуждаются вопросы предупреждения вовлеченности молодежи в террористические и экстремистские организации, с привлечением авторитетных экспертов и представителей религиозных институтов.

Профилактика включает в себя и пропаганду среди молодежи посредством распространения брошюр «Страшная сказка ДАИШ». Так АТЦ СНГ совместно с общественным фондом «Российский фонд мира» издал вышеуказанную сказку, которая содержит информацию о деятельности ДАИШ, изложенная доступным языком, и привлекающая внимание молодых людей сродним им «сленгом».

С учетом «сирийского кризиса» обострились и усилились деструктивная пропаганда таких организаций «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское

государство». Отмечается усиление их пропаганды в социальных сетях, содержащую в себе экстремистские идеи.

Как отмечает Хохлов Ю. представитель Генпрокуратуры РФ «С расчетом на русскоязычную аудиторию экстремисты используют коммуникационные возможности таких социальных сетей, как Facebook, Twitter, «В Контакте», где размещается различное количество страниц в целях вербовки новых сторонников для пополнения рядов боевиков-террористов и их пособников. По требованиям Генпрокуратуры, такие ресурсы блокируются» [218].

По данным центра в 2015 г. выявлено 28 террористов-вербовщиков, развернувших свою деятельность в России, 266 фактов нашли свое подтверждение в Кыргызстане, что говорит о том, что в центрально-азиатском регионе пропаганда проводится активнее [217].

Еще деятельность одной организации регулярно выявляются и пресекаются на территории СНГ «Хизб ут-Тахрир». Ячейки этой организации действуют в 8 странах СНГ: Азербайджане, Казахстане, Киргизии, России, Узбекистане, Украине, Таджикистане, Туркмении [219]. Так, в Казахстане уполномоченными государственными органами в 2015 году блокирован доступ к 83 966 интернет-ресурсам: видеоканалы, видеоролики, веб-сайты. (по данным АТЦ СНГ) [220].

«До 90% электронных ресурсов экстремистской направленности находятся за пределами СНГ, что затрудняет оперативное противодействие» – заявляет М. Кочубей, которая председательствует в научно-консультативном совете при АТЦ [220].

В центрально-азиатских странах уже накопился достаточный опыт. Так, в Узбекистане профилактические антитеррористические операции проводятся регулярно, несколько раз в год. В ходе, которых сотрудники милиции и гражданские активисты занимаются проверкой объектов: жилых и нежилых помещений, подвалов, крыш, предприятий, заброшенных мест. Выявляются правонарушители, проводится профилактическая и воспитательная работа. Усиливается контроль автотранспорта и перевозимых грузов. Итогами последней операции, проведенной в феврале-марте 2016 года стала проверка 90% из запланированных объектов, выявлено около 150 тысяч нарушений. Установлены личности 75 тысяч человек, находившихся долгое время за рубежом, ввиду их потенциальной опасности вербовки экстремистами, с ними проведены профилактические беседы, отметил представитель МВД Шерзод Рахимов [221].

Как обстоят дела с профилактикой антиэкстремистской и антитеррористической деятельности в Республике Таджикистан рассказал в своем интервью «Каравансараю» начальник Управления обеспечения прав Генеральной прокуратуры Таджикистана Мухаммадризо Халифазода, в преддверии реализации второго этапа реализации Национальной стратегии по борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2016-2020 гг.

Он отметил, что стратегия основана на тщательном анализе факторов и тенденций в сфере экстремизма и радикализации в обществе, ведущих к терроризму на территории страны. В этом году планы правительства

предусматривают разработку справочника об экстремистских и террористических организациях, включая их полный перечень, идейные платформы, описание различных методов вербовки и примеры организованных ими терактов. Будут выпущены брошюры, создан сайт на таджикском и русском языках, посвященный вопросам предупреждения и борьбы с радикализмом и экстремизмом. Планируется разработать бесплатное информационное пособие «Ислам против террора», освещающее гуманистические идеи Корана и Сунны. Предупреждение экстремизма и формирование культуры толерантности в религиозной среде. Проведение мероприятий по профилактике экстремизма... среди несовершеннолетних и молодежи», – добавил он [222].

В Таджикистане в настоящее время насчитывается около трех миллионов пользователей Интернета, из которых свыше 80% вольно или невольно получают доступ к материалам экстремистского характера. По его словам, «власти... проводят определенную работу по выявлению и блокировке сайтов, распространяющих экстремистские материалы».

Власти также стремятся предотвратить распространение экстремизма и радикализации среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Так как по долгу службы обязаны общаться с экстремистски настроенными личностями, - утверждает Халифзода [222].

В Кыргызской Республике в борьбе с экстремизмом и терроризмом, акцент делается на предотвращение вербовки граждан в ИГИЛ. Ош сильно пострадал от действий вербовщиков экстремистов, по официальным оценкам, в период с 2010 по 2016 гг. 431 житель Ошской области присоединился к боевикам в Сирии. В 2016 году милиция зарегистрировала 64 случая экстремизма в Оше, по которым было возбуждено 31 уголовное дело, сообщил в интервью «Каравансараю» представитель МВД Женишбек Аширбаев. В виду трудного социально-экономического положения в стране большая часть населения ездит на заработки в Турцию, оттуда идет отток населения в ИГИЛ, властями проводятся профилактические мероприятия для молодежи, в борьбе с вербовкой экстремистов, отметил он [223].

Опыт Республики Казахстан. Нашим государством проводится работа во всех направлениях, а именно сотрудничество с организациями осуществляющие борьбу с вышеупомянутыми новыми угрозами, ведется активная работа по военно-политическому сотрудничеству со странами СНГ, в частности АТЦ СНГ, проводится непосредственная работа внутри государства, а именно усиливается законодательная база, проводится профилактическая работа с населением и конечно же последним и по нашему мнению результативным шагом является программа «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» или «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

В Послании Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан - 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» подчеркивается, что «государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Мы должны совершенствовать наше законодательство с целью

нейтрализации проявлений религиозного радикализма и экстремизма. Мы должны также совершенствовать антитеррористическое законодательство» [2].

Первоочередной задачей является обеспечение защиты личности. В специальной литературе по вопросам борьбы с терроризмом сложилось устойчивое мнение, что государство не может дать гарантий абсолютной безопасности человека, если он тоже сам не позаботится об этом.

Опыт разных стран показывает: если люди помнят о том, что в жизни существует терроризм и террористы, то их поведение автоматически подстраивается под потенциальные угрозы. Люди становятся более внимательными, осторожными и бдительными. Исходя из посыла о том, что врага надо знать в лицо, следует сделать упор на формирование у членов общества знаний о сущности терроризма, радикального экстремизма и формах их проявления. Гражданин должен иметь объективное представление об угрозах для своей безопасности и для безопасности своей Родины, четко понимать свою ответственность и причастность в противодействии деструктивным явлениям в целом. Таким образом, речь идет не только об уровне владения гражданином суммой знаний о широкой палитре происходящих событий в стране и мире, но и о его духовном сознании, понимании своей роли в поступательном развитии общества. Глава нашего государства Н.А. Назарбаев в своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» подчеркивает, что масштабная модернизация должна сопровождаться опережающей модернизацией общественного сознания. Модернизация общественного сознания выступит сердцевиной политической и экономической модернизации [224]. В этом плане значительное место отводится организациям, имеющим конкретный аналитический и методический инструментарий работы с учетом возрастных особенностей групп населения.

Уникальным опытом в формировании модели всеказахстанского единства является Ассамблея народа Казахстана (АНК). Главной задачей АНК является реализация государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в Республике Казахстан и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений. 20 октября 2008 года Президентом был подписан Закон «Об Ассамблее народа Казахстана», не имеющий аналогов в мире. АНК стала полноправным субъектом политической системы страны, были определены нормативные правовые основы ее деятельности. Сегодня Ассамблея способствует созданию благоприятных условий для дальнейшего укрепления межэтнического согласия, толерантности в обществе и единства народа. Кроме того, АНК оказывает содействие государственным органам в противодействии проявлениям экстремизма и радикализма в обществе, формировании политико-правовой культуры граждан, опирающейся на демократические нормы. Ассамблея обеспечивает интеграцию усилий этнокультурных объединений, помогает возрождению, сохранению и развитию национальных культур, языков и традиций народа Казахстана [225]. 26.04.2017 г. прошла юбилейная XXV сессия АНК, где в своем выступлении Глава государства обратил внимание присутствующих на современные

глобальные риски, стоящие перед государством и обществом, и поручил центральным и местным государственным органам выработать новые, нестандартные решения по сохранению мира и согласия в стране. «Общество и граждане должны знать, что мир, стабильность не складываются сами по себе. Государство твердо держит руку на пульсе межэтнических и межконфессиональных процессов. Ассамблея народа Казахстана, все государственные органы ведут повседневную, кропотливую работу над укреплением национального единства», – сказал Нурсултан Назарбаев [226].

Не случайно государством принята программа Рухани жангыру и направлена на воспитание молодежи, так как согласно исследованиям, проводимым различными организациями видно, что возрастные границы от 15 до 30 лет подверженных наиболее внушению и вербовке. При этом, согласно статистики РК удельный вес данной группы колеблется около 28% или 4,76 млн. человек. Анализируя данную возрастную группу, мы выделяем формирование убеждений и жизненных позиций человека, стремление постижение новых горизонтов и активной деятельности. Согласно проведенного прокуратурой РК анализа в 2014 г. составлен следующий социальный портрет заключенного, осужденного как террориста: «это безработный молодой человек в возрасте 28 лет со средним образованием и без специального религиозного образования; женат, имеет несколько детей».

Еще одно исследование, теперь уже проведенное «Центром программ безопасности», основанное материалах уголовных дел по статье «Терроризм» в период с 2004 по 2013 гг. Согласно отчета видно: «Социальная характеристика осужденных лиц по статье «Терроризм» такова: более 55 процентов участников уголовных дел – это лица от 17 до 29 лет, из них 36 процентов не достигшие 25 лет, а 35 процентов – в возрасте 30-35 лет. Самому молодому 17 лет, самому старшему 48 лет» [227].

В виду существующей картины, государством проводится упор в проводимой внутренней политики на молодежную политику, так необходимо подчеркнуть, что на базе созданного Министерства по делам религии и гражданского общества Республики Казахстан проводится огромная работа в противодействии антиэкстремисткой и антитеррористической деятельности. Так, указом Президента РК утверждена Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2017-2020 годы. На основе Концепции подготовлен проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений». В настоящее время Закон внесен на рассмотрение в Мажилис Парламента. В 2017 году только министерством проанализировано содержание более 10174 интернет-ресурсов, из числа которых выявлено 3555 сайтов, содержащих материалы противоправного характера. Также проведена религиозно-экспертная экспертиза на 4332 материала, из них по 196 объектам выдано отрицательное заключение. В их числе также библиотечные фонды в системе КУИС. Среди них установлено 13 книг с деструктивным содержанием.

Только за 2017 год республиканской информационно-разъяснительной группой по вопросам религий проведено свыше 250 мероприятий с охватом

более 20 тыс. человек. В регионах работают 249 региональных информационно-разъяснительных групп, которые провели более 35 тыс. различных мероприятий с охватом более 2 млн. 500 тыс. человек. Ведутся переговоры о передаче Казахстану Египетского исламского университета «Нур Мубарак». На базе университета «Нур Мубарак» создан Институт переподготовки в сфере профилактики экстремизма, в котором прошли подготовку 65 имамов и специалистов-теологов.

С учетом Программной статьи Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» актуализирован План мероприятий по реализации Концепции государственной молодежной политики до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее».

Изменены подходы к финансированию проектов молодежных НПО. В 2017 году впервые введено грантовое финансирование. В 2017 году молодежными НПО реализовано 3 гранта на сумму 30,9 млн. тенге. По поручению Премьер-Министра РК в целях организации молодежного досуга во всех регионах начата реализация Планов до 2020 года по организации досуга молодежи. В период летних каникул 2017 года 24 537 бойцов «Жасыл ел» были привлечены для благоустройства и озеленения населенных пунктов, в том числе на объектах «Нұрлы жол» – 3 249 человек [218, с. 44].

Интересен опыт дерадикализации неправительственными организациями, в Казахстане можно выделить столичный Общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет», проводят профилактическую и реабилитационную работу, переубеждая людей в заблуждении и возвращая к нормальной жизни. Реабилитационный центр «Акниет» нацелен на адресное переубеждение и профилактику реальных и потенциальных носителей идеологии ДАИШ (ИГИЛ). В центре имеется аналитическая группа, изучающая материалы на арабском и английском языках, поддерживающая контакты с аналогичного рода зарубежными специалистами и экспертами. В центре работают квалифицированные теологи, бывшие имамы мечетей, психологи, юристы, педагоги. Консультативно-реабилитационный центр «Ансар» (Актобе). Им удалось за пять последних лет дерадикализировать около 300 человек. Известный теолог и эксперт по дерадикализации Аскар Сабдин, который сегодня является руководителем Центра прикладных исследований религии «Мысль», предложил авторскую концепцию по дерадикализации сознания через VR (виртуальная реальность). Это происходит следующим образом. Надев шлем виртуальной реальности человек, погружается в различные сценарии. Например, оказывается на месте теракта, видит вокруг себя жертвы теракта и т.д. Таким способом человек погружается в среду и не просто наблюдает за происходящим, а становится его прямым участником и переживает всю палитру эмоций, потрясений, которые воздействует на его сознание. Виртуальный шок, который испытывает при этом человек и состояние аффекта, в результате увиденного, может повлиять, в конечном счете, на дерадикализацию гораздо сильнее, чем скажем лекции и др.

Комитет национальной безопасности Казахстана обновил данные о боевиках-казахстанцах, прибывших на родину из горячих точек. Так, из лагерей

террористов в 2017 году вернулись на родину 125 человек. Из них 57 привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности. Нужно отметить, что работа по дерадикализации требует времени и терпения. Человека, который на протяжении многих лет подвергался постоянному внушению и прессингу со стороны адептов радикальных религиозных движений, вывести из этого состояния можно при наличии соответствующих временных ресурсов. Это связано с тем, что радикальная среда уже сложилась как социальное явление, а реабилитационная среда, конечной целью которой является ресоциализация, только начала формироваться [218, с. 44].

Как отмечает, Е. Байдаров, растет потребность в квалифицированных служителях духовенства, особенно в системе ДУМК, способных противостоять распространению радикальных религиозных идей [228]. Если рассмотреть Центрально-азиатский регион, то вырисовывается следующая картина Исламских учебных учреждений по данным Доклада Фонда им. Фридриха Эберта представила доклад «Центральная Азия: пространство «Шелковой демократии». Ислам и государство» (2017), (таблица 5) [229].

Таблица 5 – Анализ религиозных учебных центров в ЦАР

Страны	Университеты (государственные)	Институты повышения квалификации	Мед ресе	Центры подготовки чтецов Корана	Действующие	Исламские институты
Казахстан	1	1	9	2	13	-
Кыргызстан	1	-	102	-	88	9
Таджикистан	1	-	-	-	1	-
Узбекистан	-	-	9	-	11	2

Таким образом, количество Исламских учебных заведений на душу населения составляет Казахстан – 68,4 тыс. чел., Кыргызстан – 1,36 млн. чел., Таджикистан – 3,21 млн. чел., Узбекистан – 8,65 млн. чел.

Необходимо выделить несколько направлений антитеррористического и антиэкстремистского воспитания в обществе. В первую очередь, речь идет о просветительской работе среди молодежи. Именно молодежь становится основной частью населения, на которую делают ставку идеологи и сторонники деструктивных движений и течений. Исследования показывают, что в своей основе молодежная среда не имеет достаточных знаний о сущности терроризма и экстремизма. Повышение уровня религиозной грамотности молодежи с целью распознавания экстремизма и противостояния ему – одно из важнейших составляющих данного направления антитеррористического и антиэкстремистского воспитания в обществе [230].

Год за годом правоохранительные органы Казахстана и соседних государств предпринимают меры по усовершенствованию правовой базы для борьбы с терроризмом и созданию базы данных о религиозных организациях, а

также по развитию сотрудничества с различными международными антитеррористическими организациями. Многие аналитические центры проводят социологические опросы, с тем, чтобы выявить уровень религиозности населения и степень восприимчивости к угрозам терроризма и экстремизма [231].

Актуальность антиэкстремистского и антитеррористического образования возрастает в связи с ростом в мире террористических угроз.

Данная работа должна включать поступательную работу по подрыву идейной базы носителей экстремистской идеологии, а также устранение социально-экономических и политических предпосылок, способствующих распространению экстремизма. Главной задачей является проведение профилактики экстремистских настроений в молодежной среде. Немаловажным подспорьем в этом деле является тот факт, что школьники и молодежь проявляют большой интерес к изучению проблем противодействия терроризму.

Другое важное направление антитеррористического воспитания – формирование у граждан страны интернационализма, уважения к другой религии, культуре и обычаям. В реализации данного направления принципиально важно объединение усилий государственных органов, неправительственного сектора, религиозных деятелей, экспертов и масс-медиа.

Каждый представитель своего народа, своей религии и своей культуры должен понимать, что по его поступкам будут судить обо всех его соплеменниках, единоверцах и членах социокультурной общности, и это требует от него особой ответственности и внимания к особенностям других [232].

Нужно поставить барьер на пути проникновения идеологии терроризма в казахстанское общество, изменить правовую психологию людей, добиться отторжения абсолютным большинством граждан самой мысли о возможности решать проблемы в любой сфере внутренней и международной жизни насилием, применением террористических методов. Другими словами, нужно сформировать общегражданскую чувствительность. Для этого необходимо сосредоточить внимание на государственном языке, сохранить дух взаимодействия и гармонии межнациональных отношений, который присущ казахстанскому обществу. В этом огромная роль отводится национально-культурным центрам, Ассамблее народа Казахстана, НПО.

С учетом реализации программы «Рухани жаңғыру», которая призвана завершить процесс становления новой нации – казахстанцев, ключевым вопросом в этом контексте является переход казахского языка на латиницу. Такой переход совершило большинство тюркских народов, начиная с Турции, в последние десятилетия – Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан. Для Казахстана переход на латинскую графику – это возможность интегрировать в мировую среду, быть конкурентоспособными, за счет доступа у информации, большинство которой носит англоязычный характер. Доступность и открытость информации является еще одним инструментом в реформировании общественного сознания.

Следующее направление – идеологическая работа – формирование

патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей. Поэтому любому казахстанцу, как и нации в целом, необходимо обладать набором качеств, достойных XXI века. И среди безусловных предпосылок этого выступают такие факторы, как компьютерная грамотность, знание иностранных языков, культурная грамотность [224].

Важное направление антитеррористического воспитания – это работа с молодыми людьми, которые могут стать членами деструктивных организаций и групп террористического и экстремистского толка. Определенная часть молодых людей в силу ряда социально-психологических и физиологических причин наиболее восприимчива к идеологическому воздействию, радикальным настроениям. В этом контексте особого внимания заслуживает и гендерный аспект. Исследования специалистов свидетельствуют, что такое явление как «женский терроризм» в подавляющей степени связан с положением женщины в семье, бытовым насилием, мотивами личностного характера. В этой связи возрастает значимость деятельности НПО, занимающихся гендерными проблемами.

Остро стоит вопрос не только об обеспечении инновационно-креативной функции образования, но и о восстановлении значимости его гуманной сущности, формирующей устойчивые демократически ориентированные патриотические, нравственные и правовые диспозиции личности, а также восстановление позитивных ценностных ориентиров у подростков и молодежи. Ведь проповедники терроризма и экстремизма используют широкий спектр средств психологического влияния, в том числе дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, понятий и фактов.

Как показывает мировая практика, для формирования лояльно настроенной среды, играющей активную роль в поддержке террористических организаций, используется Интернет. Причины востребованности Интернета преступниками – легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, скорость передачи информации, простота и дешевизна мультимедийных возможностей [233].

В борьбе с радикализацией необходимо создание условий для формирования антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры в Республике Казахстан. Эти вопросы, кстати, подымаются в изданной в конце 2017 года Институтом Евразийской интеграции коллективной монографии «Коммуникативная политика Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития». Анализ зарубежного опыта организационно-правовой деятельности различных государственных и гражданских сил в области противодействия молодежному радикализму и экстремизму говорит о том, что эффективность работы в данной области зависит от двух основных факторов:

- четкая нормативно-правовая база (разграничение и конкретизация на теоретико-методологическом уровне определений «радикализм» «экстремизм», «терроризм» и др.);

- привлечение и участие в антиэкстремистских и антитеррористических мероприятиях самой молодежи [228].

Стоит подчеркнуть, что в принятой 20 июня 2017г. Концепции

государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2020 годы, предполагается использовать комплексный подход к видению государственной политики в религиозной сфере, включая правовые, методические и организационные меры, консолидировать усилия различных институтов, выработать ориентиры в дальнейшем развитии казахстанской модели государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений [234].

Кроме того, в январе 2017г. при поддержке Министерства по делам религий и гражданского общества РК создан Общественный совет в сфере религий и гражданского общества. Работают Центры по изучению проблем религий в форме коммунальных госучреждений. Проводится массово-разъяснительная программа (список рекомендуемых сайиов, «горячая линия-114», интернет-портал «E-Islam» [235].

Из этого опыта следует, что государство и образовательные учреждения должны активно взаимодействовать в аспекте коллективного противодействия радикальным идеям экстремистского толка и распространяемой ими информации.

В заключение хотелось бы отметить, что борьба против терроризма сложна и специфична в целях чего требуется принятие системных решений многих государств, в том числе стран участниц СНГ.

Одним из методов, считаю, введение новых закрепленных дефиниций определения «терроризма», «незаконной миграции», «накротракфика» в нормативные акты стран участниц СНГ, которые приведут к единообразному подходу в обеспечении безопасности.

В виду того, что данные понятия являются концептуально важными и они определяют пределы компетенции борьбы с терроризмом его субъектами.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, сотрудничество Республики Казахстан в военно-политической сфере борьбы с новыми вызовами и угрозами осуществляется в большей мере в многостороннем формате (ОДКБ, ШОС, СНГ).

Противодействие новым угрозам безопасности членами Содружества, осуществимо только в рамках сотрудничества. Необходимо противостоять имеющимся трудностям и причинам, затрудняющих плодотворное взаимодействие, к ним мы относим различие моделей политических систем, социально-экономический уровень и амбиции самих членов СНГ, проявляющихся в борьбе за лидерство.

При этом, необходимо определить, что основу военно-политического сотрудничества Республики Казахстана со странами СНГ составляют общность и характер угроз, рисков и вызовов. Общие историко-культурные и географические связи также играют ключевую роль в возможности объединения в сообщество безопасности и достижения главной цели в виде противостояния новым вызовам.

В сфере военно-политического сотрудничества Казахстана и государств СНГ определяется общность характера военных опасностей и угроз, объективно существующих на постсоветском пространстве, ключевыми

вызовами определяются противодействие международному терроризму насильственному экстремизму, наркотрафику, торговле оружием. При этом, в целях противодействия перечисленных угроз, необходимо, опираясь на единое геостратегическое пространство, общее историческое прошлое, сохранившиеся экономические, культурные, этнические и многие другие традиционные связи, выработать коллективную систему упреждения проявления данных деструктивных явлений в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования сделаны следующие выводы:

Одним из основных и непреложных условий поступательного и стабильного развития независимого государства является укрепление его безопасности, конструктивное взаимодействие с акторами международных отношений.

В «Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг.» отмечено, что укрепление мира, региональной и глобальной безопасности является одной из основных целей внешнеполитического курса страны в соответствии с национальными интересами [236].

Активными методами борьбы Республики Казахстан с новыми вызовами и угрозами безопасности можно считать участие нашей страны в глобальных и региональных интеграционных процессах, углубление стратегического сотрудничества с признанными центрами мировой политики в целях поддержания и упрочения глобальной стабильности и национальной безопасности на основе концептуальных конвенций и законодательных актов. Приоритетом остается сотрудничество с государствами СНГ.

В результате проведения комплексного анализа по теме диссертационного исследования было выявлено, что за последние десятилетия толкования содержания понятия безопасности прошло определенную эволюцию. Упрочилось твердое понимание того непреложного факта, что безопасность может быть достигнута только усилиями всего мирового сообщества. Ни одно государство не может бороться с вызовами и угрозами своей безопасности без взаимодействия с соседями по региону в частности, и глобальными игроками международных отношений в целом.

На основе анализа материалов военно-политического сотрудничества Республики Казахстан в рамках стран СНГ в условиях новых вызовов и угроз соискатель пришел к следующим выводам:

1. Представители различных классических теоретических школ однозначно понимают безопасность как определенную структуру, имеющую свои уровни и измерения. Такой подход позволяет выделять такие измерения как: военная безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность, продовольственная безопасность и т.д. Эти измерения находятся в неразрывной связи с уровнями безопасности – безопасность индивида и глобальная безопасность.

Можно однозначно утверждать, что эффективное обеспечение военной безопасности возможно только на основе взаимодействия государств в многостороннем формате. И, в то же время, тесное и продуктивное сотрудничество Республики Казахстан со странами СНГ в вопросах обеспечения безопасности в определенной степени тормозится имеющим место плюрализмом в подходах к пониманию содержания военных угроз и новых вызовов, характерных для национальных доктрин безопасности.

2. Имеющиеся политические и социально-экономические проблемы в странах-участницах Содружества, являются факторами, усиливающими вызовы

и риски национальной и региональной безопасности. Тезис о связывающей природе безопасности должен лежать в основе всех подходов к анализу региональных систем безопасности, где наиболее общим и универсальным видится теория РКБ. Использование в качестве основы именно данной теории в тандеме с теорией международных режимов безопасности делает корректным определение постсоветского евразийского региона как системы, подразделяющейся на ряд геополитических регионов. Такой формат исследования дает возможность четко выявить интересы государств региона по вопросам военной безопасности.

3. В Центральной Азии существуют определенные сложности с формированием единой системы региональной безопасности, которые напрямую связаны с присутствием геополитических интересов России, Китая и США. Для формирования системы центрально-азиатской безопасности необходима консолидация усилий стран региона.

В современных условиях, учитывая сложности с формированием собственной системы безопасности, центрально-азиатский регион можно рассматривать как часть всеобъемлющей системы как евразийской, так и азиатской безопасности. На сегодняшний день назрела необходимость создания такой структуры безопасности, которая способствовала бы равноправному взаимодействию и развитию диалога, а также опиралась бы на баланс двусторонней и многосторонней дипломатии.

Сегодня на постсоветском пространстве решение вопросов военной безопасности является в основном прерогативой двух международных организаций, а именно ОДКБ и ШОС, в рамках которых осуществляется как двустороннее, так и многостороннее сотрудничество. Режим безопасности в рамках ОДКБ предполагает в большей степени участие сторон, когда страны-участницы поддерживают друг друга в стратегически важных вопросах. Причем, сами государства одновременно выступают и в качестве объекта, безопасность которого обеспечивается в рамках организации. Следует подчеркнуть, что в последние годы для ОДКБ стало характерным углубление структурной гибкости и оптимизация форматов. В то время, как мы не наблюдаем институциональных изменений в ШОС.

4. Анализ подходов Республики Казахстан и других стран СНГ к вопросам сотрудничества в военно-политической сфере свидетельствует об общности понимания необходимости углубления и повышения действенности взаимодействия в противодействии вызовам и угрозам безопасности. В качестве ключевых вызовов безопасности ими определяются международный терроризм, насильственный экстремизм, незаконный оборот наркотиков, торговля оружием. В целях противодействия перечисленным вызовам и угрозам, поставлена задача: опираясь на единое геостратегическое пространство, общее историческое прошлое, сохранившиеся экономические, культурные, этнические и другие традиционные связи, незамедлительно решить вопрос о создании коллективной системы упреждения проявления данных деструктивных явлений в обществе.

5. Проблемы национального и регионального уровня обусловили наличие

различных подходов участниц СНГ к определению национальных интересов и степени угроз безопасности. Опора на концепцию интегративной безопасности может способствовать углублению процесса развития национальных систем безопасности, а также результативного осуществления поставленных целей и задач. Именно эта концепция учитывает нацеленность всех субъектов мирового сообщества поступательное и устойчивое развитие.

Для новых независимых государств Центральной Азии объективно важным является углубление участия в рамках таких организаций как ОДКБ и ШОС. Это будет способствовать формированию действенной системы противодействия новым вызовам и угрозам безопасности не только в регионе, но и на всем пространстве СНГ. На сегодняшний день сохраняются факторы, в той или иной степени, негативно влияющие на региональную интеграцию. Речь идет о различиях в моделях политических систем, социально-экономического развития государств, а также их претензий на роль лидера в регионе.

6. Определение проблем сотрудничества Казахстана и государств-участников СНГ в сфере безопасности требует сравнительного анализа подходов всех стран к пониманию военных угроз и политике военной безопасности. Военно-политическое сотрудничество Казахстана со странами СНГ, обеспечение пространства Содружества предопределяется следующими факторами: общность жизненно важных государственных интересов, исторически сложившиеся контакты во многих областях жизни общества и, наконец, общий формат новых вызовов и угроз безопасности. Все это имеет принципиальное значение в формах коллективного обеспечения безопасности государств Содружества, которые, прежде чем принять современный облик, прошли довольно сложный путь трансформации. Дальнейшее всестороннее развитие сотрудничества Казахстана и государств Содружества в военной сфере с учетом реалий современной международной обстановки позволит эффективно противостоять возможным вызовам, опасностям и угрозам различного характера, а также будет способствовать стабилизации ситуации внутри СНГ, в Европейском и Азиатском регионах.

В качестве *практических рекомендаций* диссертант предлагает следующее:

Развитие сетевой дипломатии. Казахстан и страны Центральной Азии, являясь участниками различных многосторонних структур, обладают значительными инструментариями для развития сетевой дипломатии, которая на сегодняшний день является самой востребованной формой взаимодействия между акторами. В рамках ОДКБ, ШОС, СВМДА и ЕАС, РК наряду с другими государствами СНГ, разделяя принцип кооперации и регионализма, осуществляет политику дальнейшего расширения взаимовыгодных связей и партнерства. Использование сетевой дипломатии даст возможность Казахстану шире применять «инструменты мягкой силы» и вовлекать информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие методы и технологии в решении стратегических задач, стоящих перед внешнеполитической сферой страны.

«Сетевая дипломатия» в контексте взаимодействия Республики Казахстан со странами СНГ, позволит рассматривать курс внешней политики и непосредственное участие ее в плоскости многостороннего формата по

вопросам противодействия новым вызовам и угрозам. Гибкий формат «сетевой дипломатии» позволит выработать общие подходы к обеспечению региональной, национальной безопасности.

Развитие региональной интеграции. Государствам Центральной Азии необходимо сконцентрировать собственные ресурсы на развитии внутренней интеграции. Также целесообразно следовать четкой системе приоритетов в отношении механизмов безопасности:

– в сотрудничестве с ШОС – развитие взаимодействия в сфере борьбы с «тремя злами»;

– в сотрудничестве с СВМДА – установлению конкретных мер доверия;

– в сотрудничестве с ОДКБ – обеспечение режима безопасности на основе политической поддержки в стратегических вопросах.

Развитие единых подходов в нормативно-правовых документах. На примере Модельного закона «О безопасности» СНГ Республика Казахстан могла бы выступить с инициативой о принятии законодательного акта аналогичного формата со странами Центральной Азии. Такая инициатива предопределяется не только общностью рисков и угроз, но и отсутствием единого подхода в противодействии международному терроризму, религиозному экстремизму.

Кроме того, рост незаконной миграции выходцев из центрально-азиатских государств актуализирует задачу подготовки и принятия унифицированного Закона «О миграции» с учетом особенностей региона.

Расширение профилактической работы. В целях профилактики и упреждения проявления религиозного экстремизма и терроризма необходимо введение учебного курса на основе государственной программы «Рухани жангыру» в высших учебных заведениях Республики Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Казахстан вступил в права председателя Совета Безопасности ООН // <https://www.zakon.kz/4896727>. 21.05. 2016.
- 2 Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан–2050». Новый политический курс состоявшегося государства // <http://www.akorda.kz/ru>. 03.06.2016.
- 3 Keohane R. The Demand for International Regimes // International Organization. – 1982. – Vol. 36, №2. – P. 325-355.
- 4 Cohen R., Mihalka M. Cooperative security: New horizons for International Order // The Marshall Center Papers. – 2001. – №3. – P. 10.
- 5 Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004. – 191 p.
- 6 Smith S. The Increasing Insecurity of Security Studies: conceptualising security in the last twenty years // Contemporary Security Policy. – 1999. – Vol. 20, №3. – P. 77.
- 7 Tarry S. 'Deepening' and 'Widening': An Analysis of Security Definitions in the 1990s // Journal of military and strategic studies. – 1999. – Vol. 2, №1. – P. 13.
- 8 Ullman R.H. Redefining Security // International Security. – 1983. – Vol. 8, №1. – P. 129-153.
- 9 Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный рах democratica? (Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития) // Полис. – 2000. – №1. – С. 23-37.
- 10 Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. Серия «Политические исследования». – 2009. – №4. – С. 72-83.
- 11 Павлова Н.С. Философско-социологические и исторические основания постановки проблемы безопасности в истории науки // Вестник ОГУ. – 2007. – №7. – С. 87-93.
- 12 Радиков И.В. Военно-политический механизм обеспечения безопасности российского общества и государства. – СПб: ВАТТ, 1998. – 63 с.
- 13 Цыганков П. А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
- 14 Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Геополитика XXI века. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – Т. 4. – 352 с.
- 15 Байзакова К.И. Роль Республики Казахстан в противодействии вызовам безопасности в ЦА в рамках ШОС // Матер. IX Ежегодной Алматинской конф. «Республика Казахстан: достижения независимости и взгляд в будущее». – Алматы, 2011. – С. 122-132.
- 16 Байзакова К.И. Роль ШОС в противодействии угрозам и вызовам региональной безопасности // Шанхайская организация сотрудничества как перспективный механизм многостороннего взаимодействия в Центральной Азии: основные достижения и проблемы деятельности: сб. матер. круглого стола Института Востоковедения. – Алматы, 2011. – С. 7-14.

- 17 Байзакова К.И. Вопросы обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии и деятельность ШОС // 10th internat. conf. on the Crossroad of Civilization: Aspects of Language, Culture and Society. – Tsukuba, 2013. – P. 224–231.
- 18 Кушкумбаев С.К. Опыт ШОС во взаимодействии Китая со странами Центральной Азии // Центральная Азия и Китай: состояние и перспективы сотрудничества. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – С. 63-70.
- 19 Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: Геополитика. Этничность. Безопасность. – Алматы: ТОО «Издательский дом «Казахстан», 2002. – 200 с.
- 20 Morgenthau H.J., Thompson K. W. Politics among nations: the struggle for peace and power. – N.Y.: McGraw–Hill, 1993. – 419 p.
- 21 Krasner S. International Regimes. – Ithaca: Cornell University Press, 1983. – 384 p.
- 22 Ruggie J. International Regimes, Transactions, and Change: Embedded Liberalism in the Postwar Economic Order // International Organization. – 1982. – Vol. 36, №2. – P. 379-415.
- 23 Young O. International Regimes: Problems of Concept Formation // World Politics. – 1980. – Vol. 32, №3. – P. 331-356.
- 24 Buzan B., Waever O., Jaap de Wilde. Security: A New Framework for Analysis. – London: Lynne Rienner Publishers, Inc., 1998. – 239 p.
- 25 Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Жибек жолы, 2010. – 324 с.
- 26 Назарбаев предложил создать азиатский аналог ОБСЕ // https://tengrinews.kz/kazakhstan_. 03.06.2016.
- 27 Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Жибек жолы, 2010. – 224 с.
- 28 Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Атамұра, 2003. – 256 с.
- 29 Назарбаев Н.А. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций. – Алматы: Жибек жолы, 2010. – 184 с.
- 30 Токаев К.К. Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. – Алматы: Білім, 1997. – 734 с.
- 31 Токаев К.К. Он делает историю: сб. ст. и очерков. – Астана: Фолиант, 2010. – 348 с.
- 32 Черных И.А. История формирования системы региональной безопасности в Центральной Азии (1991–2006 годы): дис. ... док. истор. наук: 07.00.15. – Алматы, 2007. – 325 с.
- 33 Какенова Г.М. Инициативы Республики Казахстан по проблемам борьбы против новейших угроз международной безопасности // Вестник ЕАГИ. – 2015. – №3. – С. 50-55.
- 34 Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. – 299 с.
- 35 Шаймергенов Т.Т., Абишева М.А. и др. Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на 10 лет вперед.

– Астана: Издательство Библиотеки Первого Президента РК. – Елбасы, 2017. – 108 с.

36 Сомжурек Б.Ж. История становления военно-политических отношений между Республикой Казахстан и Российской Федерацией: монография. – Астана: ТОО «Мастер По», 2013. – 169 с.

37 Казанцев А.А., Звягельская И.Д., Кузьмина Е.М., Лузянин С.Г. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии. Российский совет по международным делам. – М.: НП РСМД, 2016. – 52 с.

38 Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности // Индекс безопасности. – 2011. – Т. 17, №2. – С. 45-53.

39 Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. – М.: Навона, 2009. – 200 с.

40 Набока А.В. Проблемы сотрудничества России и государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере военной безопасности: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – СПб., 2013. – 24 с.

41 Василенко В.И., Василенко В.В., Потеенко А.Г. Шанхайская Организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект): монография. – М.: Проспект, 2018. – 192 с.

42 Проблемы обеспечения региональной безопасности на пространстве ШОС / под ред. С.Г. Лузянина, Л.Е. Васильева. – М.: Издательство «Весь мир», 2017. – 170 с.

43 Князев А.А. Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек, 2007. – 296 с.

44 Мураталиева Н. Россия и Китай в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия. – Бишкек: Учкун, 2009. – 210 с.

45 Иманалиев С. Дипломатия и экономическая безопасность Кыргызстана // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1227092760>. 03.12.2016.

46 Усубалиев Э.Е. Вызовы и угрозы стабильности в Центральной Азии // В кн.: Азиатско-Тихоокеанский Регион и Центральная Азия: контуры безопасности. – М., 2001. – 354 с.

47 Омаров Н.М. На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 года. – Бишкек: Центр ОБСЕ в Бишкеке, 2002. – 56 с.

48 Омаров Н.М. Основные этапы становления системы безопасности и антитеррористической деятельности государств Центральной Азии в 90-е гг. XX – начале XXI в. // Терроризм: историко-политологические и правовые аспекты противодействия: сб. учеб.-справ. матер. / под ред. К. М. Осмоналиева. – Бишкек: НИЦ МВД КР, 2004. – С. 16-26.

49 Алешин Ю.Н. Национальная безопасность новых независимых государств на постсоветском пространстве: на материалах стран Центральной Азии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Бишкек, 2011. – 204 с.

50 Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. – Бишкек, 2008. – 201 с.

- 51 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029. 02.02.2015.
- 52 Конституция Кыргызской Республики: принята 27 июня 2010 года // http://www.gov.kg/?page_id=30199. 02.02.2015.
- 53 Конституция Республики Таджикистан: принята 6 ноября 1994 года // <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112>. 03.06.2015.
- 54 Конституция Туркменистана: принята 18 мая 1992 года // <http://tdh.gov.tm/index.php/ru/>. 07.07.2015.
- 55 Конституция Республики Узбекистан: принята 8 декабря 1992 года // <http://constitution.uz/ru>. 10.08.2016.
- 56 Конституция Украины: принята 28 июня 1996 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689. 14.06.2016.
- 57 Конституция Азербайджанской Республики: принята 12 ноября 1995 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618. 15.10.2016.
- 58 Конституция Республики Армения: принята 5 июля 1995 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2950. 03.02.2015.
- 59 Конституция Республики Молдова: принята 29 июля 1994 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249. 06.02.2016.
- 60 Конституция Республики Беларусь: принята 15 марта 1994 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19903 03.03.2016.
- 61 Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1409. 06.02.2016.
- 62 Военная доктрина Республики Казахстан: утв. Указом Президента Республики Казахстан 11 октября 2011 года, №161 // https://www.mod.gov.kz/rus/dokumenty/voennaya_doktrina/. 08.05.2016.
- 63 Военная доктрина Российской Федерации / Российская газета. – 2014, декабрь – 30.
- 64 Закон Республики Беларусь. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь: принят 20 июля 2016 года, №412-3 // http://www.mil.by/ru/military_policy/doktrina/. 06.07.2016.
- 65 В Киргизии принята Военная доктрина страны // https://i-news.kz/news/2013/07/16/7098822-kirgizii_prinyata_voennaya_doktrina_st.html. 10.10.2016.
- 66 Указ Президента Кыргызской Республики. О военной доктрине Кыргызской Республики: утв. 15 июля 2013 года, УП №165 // http://www.president.kg/ru/news/ukazy/2444_utverjdjena_voennaya. 05.04.2016.
- 67 Военная доктрина Азербайджанской Республики: утв. Постановлением Милли Меджлиса Азербайджанской Республики 8 июня 2010 года, №1029-IIIQR // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31596. 11.06.2016.
- 68 Военная доктрина Республики Армения: утв. 25 декабря 2007 года // <http://www.mil.am/ru/68/70/76>. 15.10.2016.
- 69 Постановление парламента Республики Молдовы. О Военной доктрине Республики Молдова: утв. 6 июня 1995 года, №482 // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action>. 17.07.2015.

70 Постановление Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Об утверждении Военной доктрины Республики Таджикистан: утв. 3 октября 2005 года, №103 // http://base.spinform.ru/show_. 16.10.2016.

71 Военная Доктрина независимого, постоянно нейтрального Туркменистана // <http://www.turkmenbusiness.org/node/126>. 17.10.2016.

72 Военная доктрина Республики Узбекистан: утв. Постановлением ОМ РУз 30 августа 1995 года, №105-I // <http://www.lex.uz/pages/getpage>. 15.05.2016.

73 Совместное заявление участников Алматинской встречи – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан: утв. 3 июня 1998 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3881. 05.09.2016.

74 Бишкекская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан: утв. 25 августа 1999 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3878. 06.10.2016.

75 Указ Президента Республики Казахстан. О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о сотрудничестве и взаимодействии в обеспечении безопасности комплекса "Байконур", воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, и лиц, входящих в их состав: утв. 6 августа 1995 года, №2395 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002395_/links#from. 14.10.2017.

76 Уфимская декларация глав государств–членов ШОС: утв. 10 июля 2015 года // <http://rus.sectesco.org/load/49097/>. 17.06.2016.

77 Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан о военно–техническом сотрудничестве: утв. 8 июля 1994 г. // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8385. 10.10.2017.

78 Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан: утв. 10 января 1997 г. // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3894. 11.10.2017.

79 Ташкентская декларация глав государств–участников ШОС: утв. 17 июня 2004 года // <http://rus.sectesco.org/load/44279/>. 10.10.2017.

80 Договор о коллективной безопасности // http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126. 15.04.2016.

81 Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности // http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=130. 12.10.2016.

82 Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=1679. 04.08.2016.

83 Устав ОДКБ // <http://www.odkb-csto.org/documents/detail>. 25.02.2018.

84 Организация договора о коллективной безопасности // <http://xnptblgjed.xn--p1ai/node/2540>. 12.02.2018.

85 Договор о коллективной безопасности: утв. 15 мая 1992 года // http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126. 15.02.2017.

86 Макиавелли Н. Избранные сочинения / пер. с итал. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1982. – 512 с.

87 Учения о мире в эпоху Просвещения и Возрождения // <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/ucheniya-mire-epohu-prosvescheniya.html>. 12.06.2016.

88 Сацута А.А. Национальная безопасность как социальное явление: современная парадигма // Вестник Военного университета. – 2007. – №3(11). – С. 36-43.

89 Герасимов А.В. Феномен безопасности в социально-философском дискурсе // Философская школа. – 2018. – №4. – С. 23-31.

90 Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. – N.Y., 1948. – 440 p.

91 Моргентхау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // В кн.: Политология. – М.: Гардарики, 2000. – С. 743-754.

92 Таубаева Ж. Обеспечение региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: опыт для Центральной Азии: дис. ... док. филос. наук: 09.00.10. – Астана, 119 с.

93 Walt S.M. The Renaissance of Security Studies // International Studies Quarterly. – 1991. – Vol. 35, №2. – P. 211-239.

94 Нефедова Е.В. Теория сообщества безопасности в работах Карла Дойча и его последователей // <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-soobshchestva-bezopasnosti-v-rabotah-karla-doycha-i-ego-posledovateley>. 18.03.2015.

95 Deutsch K.W., Burrell S.A., Kann R.A. et al. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. – Princeton: Princeton University Press, 1957. – 228 p.

96 Security communities / ed. by E. Adler, M. Barnett. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 462 p.

97 Adler E. Imagined (Security) Communities: Cognitive Regions in International Relations // Millennium: Journal of International Studies. – 1997. – Vol. 26(2). – P. 249-277.

98 Худайкулова А.В. Теории безопасности третьего мира // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2016. – Т. 16, №3. – С. 412-425.

99 Carter A., Perry W., Steinbruner J. A New Concept of Cooperative Security. – Washington: The Brooking Institution, 1992. – 41 p.

100 Dewitt D. Common, Comprehensive and Cooperative Security // The Pacific Review. – 1994. – Vol. 7, №1. – P. 1-15.

101 Коэн Р., Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка. – Гармиш-Партенкирхен, 2001. – 91 с.

102 Развитие и безопасность в гецивилизационной системе координат // <https://elibrary.ru/item.asp?id=18166939>. 23.03.2017.

103 Пузиков Р.В., Ирошников Д.В. Понятие государственной безопасности Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №4(96). – С. 280-286.

104 Асташин В.В. Альтернативные подходы к проблемам безопасности в международных исследованиях: концепция человеческой безопасности //

Вестник Волгоградского государственного университета. – 2008. – №2(14). – С. 63-69.

105 Human Development Report / United Nations Development Programme. – N.Y.: Oxford University Press, 1994. – 240 p.

106 Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. – Hertfordshire: Harvester Wheatsheat, 1991. – 393 p.

107 Waever O. et al. Societal security: the concept // Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe. – London: Pinter Publishers, 1993. – P. 20-25.

108 Waever O. Securitization and Desecuritization // In book: On Security / ed. by R.D. Lipschutz. – N.Y.: Columbia University Press, 1995. – P. 46-87.

109 Кортунов С.В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности: учеб.-метод. пособие. – М., 2007. – 307 с.

110 Чукалова Р. Понятие рисков и вызовов национальной безопасности: подходы к изучению // Матер. 3-й междунар. науч.-практ. конф. «Европа и тюркский мир: наука, техника и технологии». – Алания, 2018. – С. 334-338.

111 Эйвазов Д. Некоторые вопросы применения теории региональных комплексов безопасности к изучению политической системы постсоветского пространства // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14, №2. – С. 19-28.

112 Сулаймони Ш. Формирование структуры региональной безопасности Центральной Азии в контексте трансформации современной системы международных отношений // <http://www.dslib.net/glob-razvitie/formirovanie-struktury-regionalnoj-bezopasnosti-centralnoj-azii-v-kontekste.html#1626961>. 05.10.2017.

113 Чукалова Р.Р. Влияние внешних и внутренних факторов на обеспечение региональной безопасности в Центрально-Азиатском регионе // Global Science and Innovations 2018: mater. of the internat. scient. conf. – Егер, 2018. – С. 460-464.

114 Бурнашев Р.Р., Черных И.А. Безопасность в Центральной Азии: методологические рамки анализа (военный сектор безопасности). – Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2006. – 416 с.

115 Бабаджанов А.Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств. Проблема сочетаемости национальных подходов. – М.: Аспект пресс, 2013. – 256 с.

116 Бирюкова О. Содружество Независимых Государств: поиск оптимальной модели интеграции // Власть. – 2008. – №8. – С. 89-92.

117 Кривенко А.М. Внешние и внутренние угрозы и вызовы безопасности Центральной Азии // Военный Академический журнал. – 2016. – №4(12). – С. 107-113.

118 Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 588 p.

119 РИСИ: ИГИЛ – это масштабный проект, победить который войной невозможно // <https://ria.ru/syria/20160128/1366571622.html>. 10.02.2018.

120 Huntington S.P. The clash of civilization and remaking of world order. – N.Y., 1996. – 353 p.

- 121 Грозин А. заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ: интервью // <https://lenta.ru/conf/grozin/>. 10.02.2018.
- 122 Мухамеджанова Г.Р. Туркменистан в системе внешнеполитических приоритетов Республики Казахстан: послесловие к визиту Президента РК Н.А. Назарбаева в Ашгабад (29.09.2017) // <http://isca.kz/ru/analytics-ru/2295.02.03.2018>.
- 123 Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии: монография. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 220 с.
- 124 Лаумулин М.Т. Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии. – 2016. – Ч. 2. // <http://isca.kz/ru/analytics-ru/1480>. 13.08.2017.
- 125 Основы военной политики и обеспечения военной безопасности Российской Федерации / под ред. А.А. Прохожева. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 180 с.
- 126 Радиков И.В. Политика и национальная безопасность: монография. – СПб.: Астерион, 2004. – 348 с.
- 127 Военный энциклопедический словарь / под ред. Золотарева В.А., Карева В.М., Горкина А.П. – М.: ОНИКС 21 век, 2002. – 1440 с.
- 128 Зеленков М.Ю. Политология (базовый курс) // <http://studlib.com/content/view/166/7/>. 11.06.2017.
- 129 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 23.02.1996 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36349/page/3>. 15.06.2017.
- 130 Международная безопасность и обороноспособность государства (понятия, определения, термины): учеб.-справ. пос. / под ред. О.К. Рогозина. – М., 1998. – 350 с.
- 131 Данилевич А.А. Обсуждаем проблемы военной доктрины и военной реформы // Военная мысль. – 1993. – №2. – С. 15-21.
- 132 Курылев К.П., Савичева Е.М. Содружество Независимых Государств: учеб.-метод. пособие. – М., 2009. – 250 с.
- 133 Чукалова Р.Р. Военные доктрины стран СНГ: общее и особенное // Государственное управление и государственная служба. – 2017. – №2(62). – С. 59-66.
- 134 Рогозин Д. Война и мир в терминах и определениях. – М.: ИД «ПоРог», 2004. – 624 с.
- 135 Кулик С.А., Никитин А.И. и др. ОДКБ: ответственная безопасность / под ред. И.Ю. Юргенса. – М., 2007. – 68 с.
- 136 Панарин А.С. Философия политики. – М.: Новая школа, 1996. – 111 с.
- 137 Зеркалов Д.В. Политическая безопасность: хрестоматия: в 3 кн. – Киев: Основа, 2009. – Кн. 1. – 631 с.
- 138 Байкушикова Г., Пирмаханова А. Стратегия ЕС в Центральной Азии: измерение в контексте безопасности // Вестник КазНУ. Серия «Международные отношения». – 2014. – №2(66). – С. 215-219.
- 139 Сапанов С.Ж., Калиева А.А. Россия и Казахстан в иерархии внешнеполитических приоритетов КНР // Казахстан Спектр. – 2014. – №4(70). – С. 89-103.

- 140 Владимиров А. “Вызовы”, “Риски”, “Опасности”, “Угрозы”, “Кризисы”, “Катастрофы” и “Крах” как важные категории политологии и теории войны // http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ocenka_riskov.htm. 19.03.2017.
- 141 Закон Республики Казахстан. О национальной безопасности Республики: принят 6 января 2012 года, №527-IV (с изменениями на 11.07.2017) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31106860. 20.03.2017.
- 142 Закон Кыргызской Республики. О национальной безопасности: принят 26 февраля 2003 года, №44 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1168>. 05.05.2018.
- 143 Закон Республики Таджикистан. О безопасности: принят 15 марта 2016 года, №1283 // <http://www.vertic.org/media/>. 20.03.2017.
- 144 Закон Туркменистана. О национальной безопасности Туркменистана: принят 4 мая 2013 года, №388-IV // <http://base.spinform.ru/>. 26.03.2017.
- 145 Закон Республики Узбекистан. Об утверждении концепции национальной безопасности Республики Узбекистан: принят 29 августа 1997 года, №467-I // <http://www.lex.uz/ru/m/acts/118285>. 26.03.2017.
- 146 Устав Содружества Независимых Государств // <http://cis.minsk.by/page.php?id=180>. 04.05.2018.
- 147 Мансуров Т.А. Казахстанско-российские отношения в эпоху перемен, 1991-2001. – М.: Реал-Пресс, 2001. – 709 с.
- 148 Сотрудничество Казахстана и России в рамках Договора о коллективной безопасности // <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/sotrudnichestvo-kazahstana-rossii-ramkah-24631.html>. 25.06.2017.
- 149 Источник Информационный Бюллетень Секретариата ОДКБ за 2015-2017 гг. // <http://www.odkb-csto.org/obzor-pressy/detail.php>. 17.09.2018.
- 150 Информация о результатах проведения в формате Организации Договора о коллективной безопасности оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию незаконной миграции и торговле людьми «Нелегал – 2017» // http://www.odkb-csto.org/ksbnm/detail.php?ELEMENT_ID=12432. 04.04.2018.
- 151 Какенова Г.М., Темиров А.Е. Взаимодействие стран-участниц ОДКБ в противодействии незаконному обороту наркотиков // Матер. междунар. конф. «Global science and innovations 2018 Eger». – Eger, 2018. –Р. 398-401.
- 152 Ковальчук А. Эволюция российских подходов к многостороннему взаимодействию на постсоветском пространстве (1991–2012) // <http://www.vestnik.mgimo.ru/>. 17.03.2017.
- 153 Назарбаев предостерег от недооценке киберугрозы // <https://kursiv.kz/news/politika/2018-11/>. 17.06.2017.
- 154 Чукалова Р.Р. Участие формирований СНГ в миротворческих операциях под эгидой ООН // Матер. 2-й междунар. науч.-практ. конф. «Наука в XXI веке: проблемы и перспективы развития». – Варшава, 2018. – Т. 6. – С. 85-91.
- 155 Никитина Ю. От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества // <https://cyberleninka.ru/article/v/ot-integratsii-k>. 17.06.2016.

156 Троицкий Е.Ф. Становление и развитие Шанхайской организации сотрудничества (2000-2007) // <http://journals.tsu.ru/uploads/import/836/files/323-180.pdf>. 12.12.2017.

157 Воронович В.В. Эволюция Шанхайской организации сотрудничества в контексте формирования азиатской системы безопасности // <http://evolutio.info/content/view/1172/188/>. 25.08.2017.

158 Хартия Шанхайской организации сотрудничества // http://russian.china.org.cn/international/txt/2002-06/12/content_2033359. 15.02.2017.

159 Чукалова Р.Р. Исторические этапы становления и развития ШОС как инструмента обеспечения военно-политического взаимодействия в Центрально-Азиатском регионе // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. – 2017. – №3 (118). – С. 584-589.

160 Мирная миссия – 2007 // <http://www.shos2007.ru>. 12.12.2017.

161 Сулейменов Р. Совместные военные учения в рамках ШОС не направлены против третьих сторон – МО КНР // <http://www.inform.kz/ru/>. 12.11.2017.

162 Андриюшина Е.В. Геополитический сценарий развития России в среднесрочной перспективе // Матер. междунар. конф. «Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение». – М. Научный эксперт, 2010. – С. 159-168.

163 Организация Договора о коллективной безопасности // <http://www.odkb-csto.org/training/>. 26.05.2017.

164 Назарбаев Н.А. Выступление на заседании Совета глав государств – членов ШОС. – Шанхай, 14 июня 2016 года // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3353502>. 20.12.2018.

165 Сысоев Е.С. Региональная антитеррористическая структура ШОС... 2017 год // http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/book-2017-sco.pdf. 25.12.2017.

166 ШОС 2016: вызовы и перспективы // <http://www.kazpravda.kz/>. 07.07.2018.

167 Чукалова Р.Р. Сотрудничество государств Содружества независимых государств по проблемам обеспечения военной безопасности // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. – 2018. – №1(122). – С. 54-64.

168 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией 25 мая 1992 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8601. 21.02.2018.

169 Козюлин В. Военно-техническое сотрудничество России и Казахстана: вместе, но порознь // Казахстан в глобальных процессах. – 2014. – №1. – С. 65-78.

170 Губайдуллина М.Ш., Сомжурек Б.Ж. Формирование правовой базы военно-политического сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией // Вестник КазНУ. Серия МО и МП. – 2007. – №2(28). – С. 1-15.

171 Шапкин Н.М. Военно-политическое взаимодействие России и Казахстана как фактор укрепления двустороннего сотрудничества // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2016. – №3. – С. 19-28.

172 Чукалова Р.Р. Роль антитеррористического центра СНГ в противодействии терроризму на постсоветском пространстве // Вторые международные Тюрякуловские чтения: сб. ст. междунар. конф. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – С. 201-207.

173 Договор между РК и РФ о военном сотрудничестве // Сб. документов по международному праву / под ред. К.К. Токаева – Алматы: САК, 1998. – Т. 1. – С. 312-320.

174 Снегирев А. Каспийский триумвират // Труд. – 2002, июль – 11.

175 Решит ли Казахстан каспийскую проблему? // <https://www.caravan.kz/gazeta/>. 08.08.2018.

176 Список террористических и экстремистских организаций, запрещенных по решению суда на территории Республики Казахстан // <http://kapshagai.kz/informaciya-kapshagai/>. 05.12.2017.

177 Султанов Б. Актуальные проблемы сотрудничества Казахстана и России в сфере безопасности // www.contur.kz/node/1504. 06.10.2017.

178 Баймагамбетов С. О казахстанском рецепте борьбы с наркобизнесом // www.rian.ru. 10.10.2017.

179 До применения экстрадиционного ареста // <https://www.zakon.kz/4730635>. 11.10.2017.

180 Токсанбаев А.Б. Организационно-правовые основы создания и правовой статус НЦБ Интерпола в РК // Правовая реформа в Казахстане. – 2002. – №4. – С. 49-53.

181 Токсанбаев А.Б. Интерпол и международный терроризм: проблемы, тенденции развития и противодействие. – Алматы: ОФППИ «Интерлигал» в Казахстане, 2004. – 304 с.

182 Человек главное богатство Казахстана // <https://regnum.ru/news/2496077.html>. 26.06.2017.

183 Закон Республики Казахстан. О космической деятельности: принят 6 января 2012 года, №528-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/>. 19.02.2018.

184 Закон Российской Федерации. О космической деятельности: принят 20 августа 1993 года, №5663-1 (с изменениями и дополнениями) // <http://base.garant.ru/136323/#ixzz53vI2Tr7v>. 19.02.2018

185 Королева Т.В., Кречетов П.П., Черницова О.В., Шарапова А.В. Экологический мониторинг космодрома Байконур // Естественные и технические науки. – 2013. – №6(68). – С. 221-224.

186 Герасютин С.А. Вехи истории Байконура (к 60-летию космодрома) // К.Э. Циолковский и этапы развития космонавтики: матер. 50-х науч. чт. памяти К.Э. Циолковского. – Калуга, 2015. – С. 92-95.

187 Аренова Е.Д. Особый правовой статус комплекса «Байконур» в свете сотрудничества Казахстана и России в сфере космической деятельности // Международно-правовые вопросы освоения космоса: матер. круглого стола

10-й ежегод. всеросс. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы современного международного права», посв. И.П. Блищенко. – М., 2012. – С. 67-76.

188 Сагиндикова Р.Е. Международное значение сотрудничества России и Казахстана по использованию космодрома «Байконур» // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2016. – №2. – С. 323-333.

189 Баскакова И.А. Байконур: проблемы и перспективы российско-казахстанского сотрудничества в космической сфере // Вестник РГГУ. – 2014. – №18(140). – С. 214-226.

190 Сарапулов В.Н. Вопросы Взаимодействия между федеральным космическим агентством, администрацией города Байконур и Министерством обороны РФ. – Набережные Челны, 2006. – 42 с.

191 Villain J. A brief history of Baikonur // Space Policy. – 1996. – Vol. 12, Issue 2. – P. 129-134.

192 Жубатов Ж., Товасаров А., Козловский В. и др. Экологическая безопасность деятельности космодрома «Байконур». – Алматы, 2011. – 555 с.

193 История Байконура, который был совсем не Байконур // <https://bnews.kz/ru/analysis/reviews/>. 18.05.2018.

194 Chukalova R.R. The role of Baikonur in the context of military-political cooperation between Kazakhstan and Russia // Опцион. – 2018. – Vol. 34, №85. – P. 551-581.

195 Сабыров Н.М. Космическая отрасль в Казахстане, 2014 // <https://articlekz.com/article/9400>. 04.11.2017.

196 Беркимбаев А. Космодром Байконур - новый взгляд на развитие Казахстана // zonakz.net. 25.10.2017.

197 Poncet G. Balkonour: le Kazakhstan met la pression sur la Russie // Le Point. - 2009. - №8. - P. 13-16.

198 Зыкова Т. Память о Байконуре // Надежда. – 2002. – №4. – С. 7-12.

199 Модельный закон. О безопасности: утв. Межпарламентским Комитетом Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан 15 октября 1999 года, №9-9 // <http://www.bankzakonov.com/inter>. 25.03.2018.

200 Чукалова Р.Р. О правовом регулировании борьбы с терроризмом на современном этапе // Матер. междунар. «круглого стола»: Эволюция транснационального терроризма в XXI веке. – Астана: ТОО «Мастер ПО», 2017. – С. 123-133.

201 Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014-2016 годы // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31525791 25.03.2018.

202 Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2016–2019 годы // - http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=317891 28.03.2018.

203 Модельный закон. О противодействии терроризму: утв. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников

Содружества Независимых Государств 3 декабря 2009 года, №33-18 // <http://www.cisatc.org/1289/135/154/249>. 25.09.2018.

204 Федеральный закон Российской Федерации. О противодействии терроризму: принят 26 февраля 2006 года – // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/. 16.12.2018.

205 Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография. – М: Проспект, 2018. – 176 с.

206 Закон Республики Беларусь. О борьбе с терроризмом: принят 3 января 2002 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30538185. 23.12.2018.

207 Закон Украины. О борьбе с терроризмом: принят 20 марта 2005 года // <http://kiev1.org/zakon-ukr-638-iv.html>. 23.02.2018.

208 Закон Азербайджанской Республики. О борьбе с терроризмом: принят 18 июня 1999 года / http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2775. 26.02.2018.

209 Закон Республики Армения. О борьбе с терроризмом: принят 22 марта 2005 года // <http://www.odkb-armenia.am/index>. 20.02.2018.

210 Закон Туркменистана. О борьбе с терроризмом: принят 15 августа 2003 года // <http://counter-terror.kz/ru/law/view?id=9> . 02.02.2018.

211 Закон Республики Таджикистан. О борьбе с терроризмом: принят 16 ноября 1999 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3058784. 12.12.2017.

212 Уголовный Кодекс Республики Казахстан: принят 16 июля 1997 года, №167 // <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/906>. 26.12.2017.

213 Закон Республики Казахстан. О противодействии терроризму: принят 13 июля 1999 года // <https://online.zakon.kz/>. 15.12.2017.

214 Чукалова Р.Р. ТМД елдердегі терроризмен күресу үшін заңнамалық базаны салыстармалы // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Международная жизнь и политика». – 2018. – №1(56). – С. 238-244.

215 АТЦ СНГ // <http://www.cisatc.org/>. 10.02.2016.

216 Арефьев А.М. Формирование антиэкстремистского норматива: опыт антитеррористического центра государств-участников СНГ // https://elibrary.ru/download/elibrary_29337693_72970559.pdf .15.03.2018.

217 Арефьев А.М. Романенко И.И. О пропагандистской деятельности в отношении граждан СНГ со стороны террористических и экстремистских организаций // <https://elibrary.ru/item.asp?id=26323426>. 05.02.2017.

218 Чукалова Р.Р. Опыт стран СНГ в упреждении и пресечении экстремисткой и террористической деятельности // Государственное управление и государственная служба». – 2018. – №1(64). – С. 38-46.

219 Хизб ут-Тахрир аль Ислами. Кавказский узел // <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/235276/>. 10.02.2018.

220 Имамов призвали воевать с ИГ в Интернете // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2713180>. 04.05.2018.

221 Енисеев М. В Узбекистане усилены меры по борьбе с терроризмом // <http://central.asia-news.com/ru/>. 15.07.2017.

222 Надин Б. Таджикистан переходит на новый этап стратегии по борьбе с терроризмом // <http://central.asia-news.com/ru/>. 01.10.2017.

223 Шарипов С. Кыргызстан усиливает меры по защите молодежи от вербовщиков экстремистов // <http://central.asia-news.com/ru/>. 03.03.2018.

224 Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. 12 апреля 2017 года // www.akorda.kz. 07.06.2017.

225 Ассамблея Народов Казахстана // <http://www.akorda.kz/ru/>. 09.08.2017.

226 Участие в XXV сессии Ассамблеи народа Казахстана // <http://www.akorda.kz/ru/>. 21.08.2017.

227 Трофимов Я. Формы проявления радикализации ислама в Казахстане // <http://cabar.asia/ru/yakov-trofimov-formy-proyavleniya>. 15.09.2017.

228 Байдаров Е. Универсального рецепта в борьбе с радикализацией нет ни у одной страны // <http://cabar.asia/ru/erkin-bajdarov>. 12.11.2017.

229 Доклад Фонда им. Фридриха Эберта «Центральная Азия: пространство «Шелковой демократии». «Ислам и государство» // <https://drive.google.com/>. 22.10.2017.

230 Какенова Г.М. Батишева Б.М. Основные направления антитеррористического воспитания в обществе // Эволюция транснационального терроризма в XXI веке: матер. междунар. «круглого стола». – Астана: ТОО «Мастер ПО», 2017. – 139 с.

231 Вильковски Д.Н. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение: монография. – Астана; Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 192 с.

232 Кафтан В.В. Противодействие терроризму: уч. пособие для бакалавриата и магистратуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «Издательство Юрайт», 2017. – 261 с.

233 Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма: метод. пособие / под ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи. – М.: Университетская книга, 2010. – 312 с.

234 Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2020 годы // <http://adilet.zan.kz/rus>. 25.11.2017.

235 Жанбулатова Р.С. Институциональные формы противодействия религиозному экстремизму в Республике Казахстан. // Матер. междунар. «круглого стола»: Эволюция транснационального терроризма в XXI веке. – Астана: ТОО «Мастер ПО», 2017. – С. 56-63.

236 Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы // <http://mfa.gov.kz/ru/erevan/content-view/koncepcia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg>. 24.11.2017.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Результаты анкетирования (100 респондентов)

Рисунок А.1 – Станет ли мир более уязвимым к глобальным рискам в 2019 году?

Рисунок А.2 – Актуальное региональной безопасности в Центральной Азии

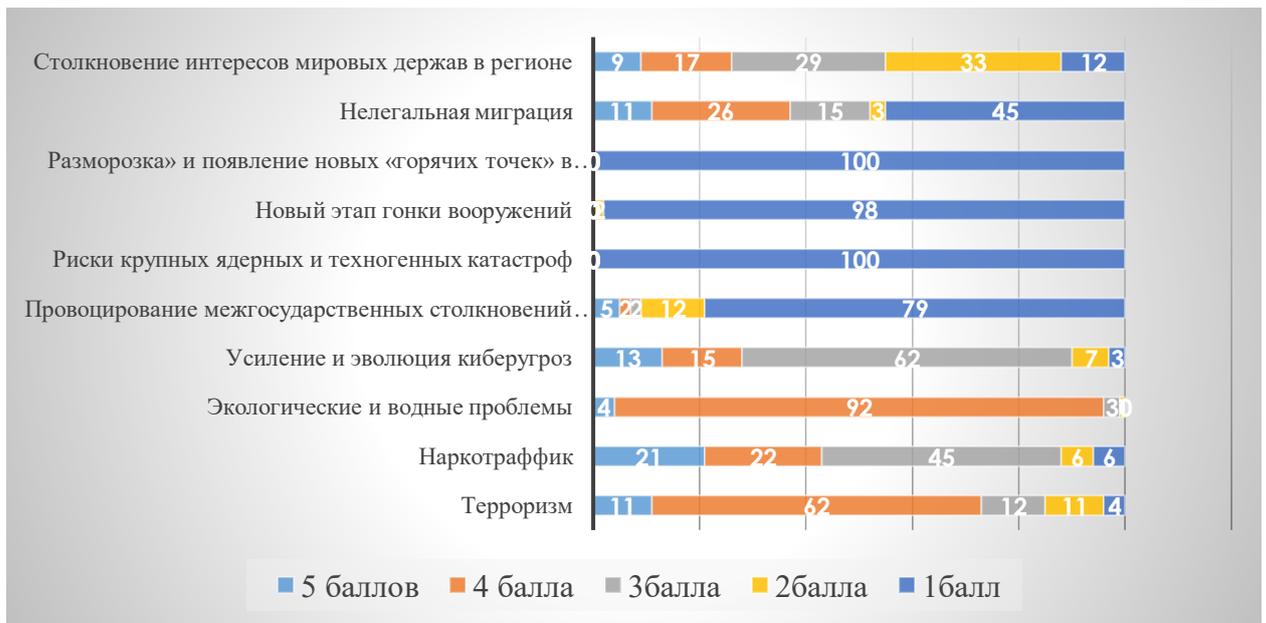

Рисунок А.3 – Проблемы безопасности в Республике Казахстана

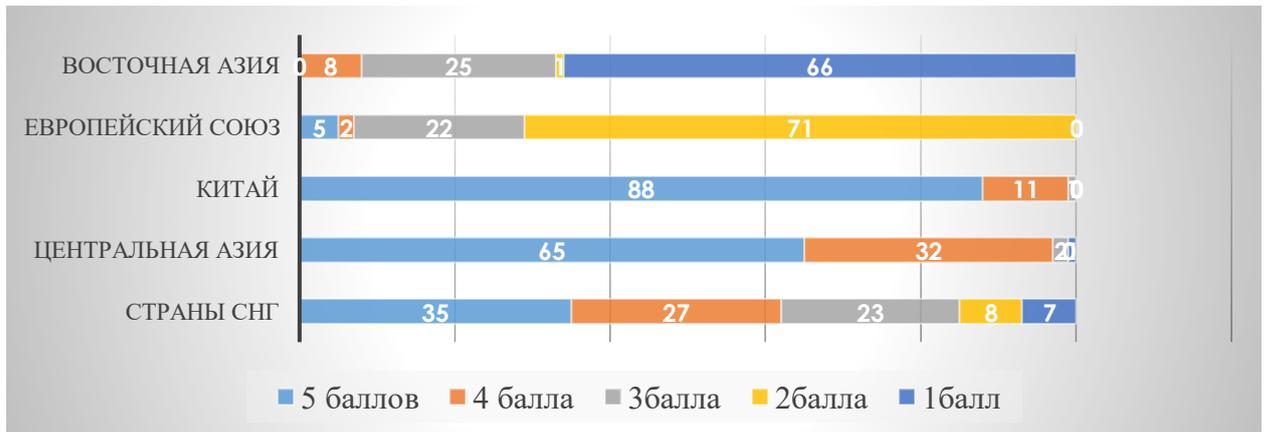

Рисунок А.4 – Приоритеты в международном сотрудничестве Республики Казахстан

Рисунок А.5 – Оценка интеграционных процессов в Центральной Азии